



МИНИСТЕРСТВО
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



Московский государственный
медико-стоматологический
университет
имени А.И. Евдокимова



ОБЩЕСТВО
ВРАЧЕЙ
РОССИИ



Российское
общество
историков
медицины

«ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 гг.»



Материалы
XIII
ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
с международным участием

Москва – 2017

Министерство здравоохранения Российской Федерации
Московский государственный медико-стоматологический
университет им. А. И. Евдокимова
Российское общество историков медицины

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
МЕДИЦИНЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941–1945 гг.

Сборник материалов XIII Всероссийской конференции
с международным участием
Москва, 11 мая 2017 г.

Москва
Печатный дом «Магистраль»
2017

УДК 61(091)+ 94(47).084.8

ББК 5г + 63.3(2)622

И 89

Редакционная коллегия:

Пашков К. А., д-р мед. наук, проф. (отв. ред.),

Чиж Н. В. (отв. ред.),

Бергер Е. Е., канд. ист. наук, доц.,

Слышкин Г. Г., д-р филол. наук, проф.,

Тутурская М. С.

И 89 **Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.:** сборник материалов XIII Всероссийской конференции с международным участием, Москва, 11 мая 2017 г. / Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова; Отв. ред. К. А. Пашков, Н. В. Чиж. – М.: Печатный дом «Магистраль», 2017. – 227 с.

В сборнике представлены материалы докладов участников XIII Всероссийской конференции с международным участием, посвященной роли медицины в годы Великой Отечественной войны.

Издание предназначено для широкого круга лиц, интересующихся историей медицины и военной историей.

УДК 61(091)+ 94(47).084.8

ББК 5г + 63.3(2)622

ISBN 978-5-9909328-3-8

© Коллектив авторов, 2017

© МГМСУ им. А. И. Евдокимова, 2017

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Мы рады приветствовать вас на XIII Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Удивительно, как быстро летит время. Планируя первую конференцию в 2005 году, мы не думали, что она получит столь широкий отклик наших коллег. Но в тот же год к нам поступило большое количество заявок на участие в конференции от наших коллег не только из Москвы, но и из других регионов России и зарубежья. Таким образом конференция приобрела статус Всероссийской с международным участием.

Интерес к мероприятию не ослабевает на протяжении 12 лет. Ежегодно мы получаем более сотни интересных статей от российских и зарубежных ученых. С нами сотрудничают историки медицины из Армении, Белоруссии, Великобритании, Германии, Грузии, Израиля, Италии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Украины, США, Швейцарии. Это еще раз подтверждает, что подвиг, совершенный нашими отцами и дедками, принадлежит к числу общечеловеческих ценностей. Он не имеет национальности, вероисповедания и территориальной принадлежности, он навсегда останется в истории и в памяти людей.

Организаторы конференции и коллектив МГМСУ им. А. И. Евдокимова от всей души поздравляют ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла с годовщиной Великой Победы и желают им здоровья, счастья и мира!

Оргкомитет



ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТАКТИКИ ЛЕЧЕНИЯ
ПОВРЕЖДЕНИЙ «DAMAGE CONTROL»

*Абакумов Михаил Михайлович,
Богопольский Павел Майорович*
НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского
Москва

THE HISTORICAL ANALYSIS OF THE TACTICS OF
TRAUMA TREATMENT «DAMAGE CONTROL»

M. M. Abakumov, P. M. Bogopolsky
N. V. Sklifosovsky Institute of Emergency Care.
Moscow

Аннотация: статья посвящена анализу и критике новизны концепции «Damage control», основные положения которой были разработаны и внедрены уже во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: травма внутренних органов, тактика лечения «Damage control», новизна, опыт Великой Отечественной войны.

Abstract: the article is devoted to the analysis and criticism of the novelty of the concept «Damage control», the main provisions of which were developed and implemented already during the Great Patriotic War.

Keywords: trauma of internal organs, tactics of treatment «Damage control», novelty, experience of the Great Patriotic War.

В последние годы ряд авторов представляют в качестве важного нововведения систему лечения повреждений «damage control». За рубежом эту концепцию считают одним из главных достижений современной хирургической тактики.



В связи с этим целесообразно представить исторический анализ обстоятельств появления термина «damage control» в хирургической литературе и попытаться объективно отразить сущность и предпосылки возникновения данной концепции.

Классическая операция по поводу массивной травмы состоит из ряда последовательных этапов (хирургический доступ, гемостаз, ревизия и восстановление поврежденных структур). Но пострадавшие часто поступают в хирургический стационар в крайне тяжелом состоянии, что делает невозможным выполнение им восстановительных операций в один этап (Ермолов, 2003; Kobayashi, 2002).

После окончания II Мировой войны американские и английские хирурги продолжили применять испытанные ими в боевой обстановке принципы щадящего и этапного лечения пострадавших (Kobayashi, 2002).

Но в 70–80-х гг. XX в. в медицине стали шире использоваться результаты научно-технической революции: появились новые аппараты и инструменты, высокотехнологичное оснащение для интра- и постоперационного мониторинга пострадавших и банки крови. Поэтому западные хирурги стали оперировать пациентов с тяжелой травмой, стремясь в один этап восстановить все повреждения вплоть до реплантации печени при ее тяжелой травме.

Эта концепция получила название «Early total care» – «Лечение всего и сразу» (Esquivel, 1987).

Однако, у оперированных вскоре развивались такие тяжелые состояния, как респираторный дистресс-синдром взрослых, синдромы системного воспалительного ответа и полиорганной недостаточности, часто приводившие к смерти. Проанализировав эти результаты, ученые стали искать альтернативу агрессивному подходу к лечению тяжелопострадавших (Sugrue, 2004).

Термин «damage control» был предложен в 1993 г. M. F. Rotondo, который описал трехэтапный подход к лечению пациентов с тяжелыми внутрибрюшными повреждениями. Первый этап включал гемостаз, прекращение бактериального



загрязнения и временное закрытие брюшной полости. Вторым этапом – восстановление показателей гомеостаза в условиях отделения реанимации. Третьим этапом состоял в завершении операции с ушиванием раны брюшной стенки (Sugrue, 2004).

Однако при ближайшем рассмотрении эта концепция оказывается в сущности далеко не новой. Разделение большой операции на этапы из-за наличия у больного тяжелых физиологических расстройств – один из основных принципов, который хирурги используют, начиная с XIX века.

Тактику «damage control» не раз изменяли и дополняли. Так, в 1996 г. был добавлен еще один этап – повторная оценка гемостаза (Moore, 1996). Показания к «damage control» также определяли по-разному. Первую стадию операции одни хирурги завершали временным закрытием брюшной полости, чтобы избежать большой потери белка (Moore, 1996), в то же время другие авторы не ушивали лапаротомную рану для профилактики развития абдоминального компартмент-синдрома и быстрого повторного доступа в брюшную полость без дополнительной травмы апоневроза (Sugrue, 2004).

Противоречивы и данные о том, когда нужно переводить пациента из операционной в ОРИТ для второго этапа лечения. Этот срок определяли от 30 минут до 2-3 часов (Moore, 1996; Sugrue, 2004). Мнения авторов в отношении срока завершающего этапа «damage control» также различны – от 12–24 до 48–72, и даже 96 часов (Kobayashi, 2002; Moore, 1996; Hirshberg, 1995), но такие операции следует называть уже не экстренными, а отсроченными.

И, наконец, самое главное. Можно ли называть новой концепцией, в основе которой лежит отказ от выполнения в неблагоприятных условиях такой операции, которую пациент может не перенести? Почему это стало понятно на Западе только к началу 90-х годов XX века? Обратимся к истории вопроса.

По мнению Н. Н. Бурденко, операции, предпринимаемые во время шокового состояния, должны быть по возможности просты и сводиться к самым необходимым манипуляциям (Бурденко, 1951).



Во время Великой Отечественной войны при тяжелой травме печени советские хирурги производили щадящую обработку и остановку кровотечения обкалыванием сосудов в ране, накладывали простые швы, часто используя пластику сальником на ножке. Марлевую тампонаду применяли в 8,7% случаев при обширных повреждениях печени, когда любое другое вмешательство оказывалось невозможным. Гемостаз также обеспечивали наложением резинового жгута на печень при травме одной из ее долей (Воронцов, 1949).

В методических рекомендациях МЗ СССР, составленных в НИИ СП им. Н. В. Склифосовского в 1984 г., содержатся указания на применение временной тампонады брюшной полости и прекращение манипуляций для стабилизации гемодинамики у пострадавших с тяжелой травмой живота. После достижения этой цели операция может быть продолжена, но ее объем должен быть ограничен гемостазом, выведением кишечных стом и дренированием (Комаров, 1984). Важно подчеркнуть, что это не научная статья, а методический документ Минздрава СССР, предназначенный для всех хирургов нашей страны.

В. С. Савельев подчеркивал, что резекция печени у пострадавших с сочетанной травмой в 60–80% случаев приводит к их гибели, при большой кровопотере, нестабильной гемодинамике это травматичное вмешательство следует отложить на 2–3 суток до стабилизации состояния или доставки пострадавшего в специализированный стационар. В качестве жизнеспасющего этапа рекомендовано выполнение пакетирования печени или временной тампонады брюшной полости (Савельев, 2004).

Таким образом, концепцию «damage control» нельзя назвать принципиально новой. Возврат ряда зарубежных ученых от временного увлечения сверхрадикализмом к давно известным и испытанным многоэтапным вмешательствам при тяжелой абдоминальной травме лишь подтверждает старую истину о вреде любого превышения показаний к операции. Справедливость подобной тактики также убедительно доказана и опытом советских хирургов, накопленным за годы Великой Отечественной войны.



Литература

1. Ермолов А. С., Абакумов М. М., Владимирова Е. С. Травма печени.– М.: Медицина, 2003.– 192 с.: ил.
2. Kobayashi K. Damage control surgery – a historical view // *Nippon Geka Gakkai Zasshi.* – 2002.– Vol. 103.– №7.– P. 500–502.
3. Esquivel C. O., Bernardos A., Makowkal R. N. O. Liver replacement for the massive hepatic trauma // *J. Trauma.*–1987.– Vol. 27.– № 5.– P. 800–806.
4. Sugrue M., D’Amours S. K., Joshipura M. Damage control surgery and the abdomen // *Int. J. Care Injured.*– 2004.– Vol. 35.– № 4.– P. 642–648.
5. Moore E. E. Staged laparotomy for the hypothermia, acidosis and coagulopathy syndrome // *Am. J. Surg.* 1996.– Vol. 172.– № 2.– 405–410.
6. Hirshberg A., Mattox K. L. Planned reoperation for severe trauma // *Ann. Surg.*– 1995.– Vol. 222.– № 1.– P. 3–8.
7. Бурденко, Н. Н. Характеристика хирургической работы в войсковом районе.– Собр. соч. в 5 т. / Т 2. – М.: АМН СССР, 1951.– С. 98–194.
8. Воронцов Н. М., Сурвилло О. Н. Проникающие ранения живота. Ранения паренхиматозных органов // *Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.* – М.: Медгиз, 1949.– Т. 12. – Ч. 1. – Гл. 3.– С. 233–302.
9. Комаров Б. Д., Абакумов М. М., Погодина А. Н. Клиника, диагностика и лечение повреждений живота: Метод. рекомендации / НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского; МЗ СССР.– М., 1984.– 35 с.
10. Савельев В. С. [Ред.] Руководство по неотложной хирургии органов брюшной полости.– М.: Триада-Х, 2004.– 640 с.: ил.



**ВКЛАД И. А. ТОЛКАЧЕВА В РАЗВИТИЕ
МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ СЕВЕРНОГО ФЛОТА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Андреева Анна Владимировна,

Бутусов Алексей Иванович

Северный государственный медицинский университет

Аннотация: статья посвящена деятельности начальника медико-санитарного отдела Северного флота Ивана Аверьяновича Толкачева в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: фельдшер, санитарная служба, военный врач, Великая Отечественная война.

**THE CONTRIBUTION OF I. A. TOLKACHEV
IN THE DEVELOPMENT OF THE MEDICAL SERVICE
OF THE NORTHERN FLEET IN THE YEARS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

A. V. Andreeva, A. I. Butusov

Northern State Medical University

Abstract: the article is devoted to the activities of Ivan Averyanovich Tolkachev, Chief of the Northern-Fleet Health Department during the Great Patriotic War.

Keywords: paramedic, ambulance service, a military doctor, the Great Patriotic War.

За свою историю медицинская служба Северного флота прошла нелегкий и тернистый путь становления, развития и совершенствования. Приказом Народного комиссара обороны 1 января 1935 г. была сформирована Санитарная часть Северной военной флотилии, которую возглавил командир РККФ А. В. Смольников. В 1937 г. Санитарная часть была переименована в Санитарный отдел Северного флота (СО).



В 1939 г. на должность начальника СО СФ был назначен полковник медицинской службы Иван Аверьянович Толкачев, внесший значительный вклад в развитие службы в период Великой Отечественной войны. Помимо медицинского обеспечения советских войск, СО СФ активно занимался медицинским обеспечением союзных конвоев, которые шли в Архангельск и Мурманск.

Иван Аверьянович Толкачев родился 12 сентября 1899 г. в деревне Большие Ляхи Толочинского уезда Витебской губернии в Белоруссии в семье простого крестьянина. В 1917 г. окончил Кронштадтскую военно-морскую фельдшерскую школу и был направлен фельдшером в лазарет штаба тыловой морской позиции Финского залива в г. Котка, работал на посыльном судне «Кречет» и линейном корабле «Гражданин» Балтийского флота. В этот период участвовал в Моонзундской операции.

С января по март 1918 г. И. А. Толкачев работал в Кронштадтском военно-морском госпитале, после чего уволился и уехал к родителям. Иван Аверьянович застал родную деревню оккупированной немецкими войсками. Небольшой отряд, в котором он находился, в районе станции Орша присоединился к красногвардейцам и влился в Оршанскую группу революционных бойцов. В ее составе И. А. Толкачев участвовал в Гражданской войне против Колчака, Петлюры и белополяков в качестве начальника дезинфекционного отряда дивизии, заместителя военкома санитарной части дивизии, исполняющего должность старшего врача полка, военкома санитарной части бригады. Окончив в 1928 г. Государственный институт медицинских знаний в Ленинграде, работал ординатором в больнице им. И. И. Мечникова, в клинике профессора В. А. Оппеля. В 1929 г. был зачислен на военно-морскую службу и назначен врачом бригады эскадренных миноносцев Балтийского флота.

В 1930-х гг. И. А. Толкачев – старший врач Высшего военно-морского училища им. Ф. Э. Дзержинского, старший врач линейного корабля «Парижская коммуна», помощник начальника санитарного отдела Черноморского флота. В 1938-1939 гг. учился на курсах усовершенствования в Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова.



В феврале 1939 г. И. А. Толкачев был назначен начальником медико-санитарного отдела Северного флота.

В распоряжении Санитарного отдела флота к началу войны имела сеть лечебных учреждений на 455 коек, которая обеспечивала оказание квалифицированной медицинской помощи личному составу и состояла из 3 военно-морских госпиталей и 5 базовых лазаретов.

Нарушение железнодорожного сообщения между Мурманском и тылом страны поставило перед медицинской службой задачу организации массовой эвакуации раненых и больных по Белому морю из Кандалакши в Архангельск. Для этой цели были использованы пассажирские суда, переоборудованные в санитарные транспорты. За период Великой Отечественной войны силами Северного флота было проведено 12 тактических десантов. В неимоверно тяжелых условиях врачи, фельдшеры и санитары оказывали медицинскую помощь раненым и обмороженным, под огнем противника осуществляли эвакуацию на боевые корабли и дрейфтерботы, при этом сами гибли, до конца выполняя свой долг. В ноябре 1942 г. Санитарный отдел был преобразован в Медико-санитарный отдел (МСО) Северного флота.

Структура органа управления медицинской службы СФ постоянно совершенствовалась. Так, с октября 1941 г. был введен институт главных медицинских специалистов, что сыграло значительную роль в организации помощи раненым и больным.

Во время Петсамо-Киркенесской наступательной операции в октябре 1944 г. было эвакуировано морским транспортом почти 3,5 тыс. пострадавших. Медицинская служба принимала активное участие в обеспечении частей морской пехоты, участвовавших вместе с сухопутными войсками в операциях в Лиинахамари, Печенги и Киркенеса.

В годы войны с честью справлялись со своими задачами флотские медики. Врачи, медсестры, санитары самоотверженно боролись за жизнь и здоровье военнослужащих, возвращая в строй раненых и больных. За годы войны из всего числа вы-



бывших из госпиталей СФ с определенными исходами возвращено в строй почти 70% раненых и 92,8% больных.

После окончания ВОВ И. А. Толкачев возглавлял Кронштадтский военно-морской госпиталь Краснознаменного Балтийского флота и медицинский пункт Высших офицерских курсов Военно-морского флота.

И. А. Толкачев скончался в 1982 г. в Ленинграде.

Иван Аверьянович Толкачев прошел сложный путь от врача дивизиона эсминцев Черноморского флота до начальника МСО Северного флота. За свою службу он был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени и многими медалями.

Литература

1. Кириченко Ю. Н. История одного медицинского училища в событиях и лицах: Кронштадт – Баку – Одесса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/k/kirichenko_j_n/kkirichenko_j_nkkirichenko_j_n.shtml – Загл. с экрана.

2. Кнопов М. Ш., Тарануха В. К. Вклад советской медицины в Великую Победу // Клиническая медицина. – № 5. – 2015. – С. 8–17.

3. Толкачев Иван Аверьянович / Кольская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ke.culture.govmurman.ru/slovník/?ELEMENT_ID=158780 – Загл. с экрана.

4. Толкачев Иван Аверьянович. Юбилейные и памятные даты медицины и здравоохранения Архангельской области на 2014 год / сост.: А. В. Андреева, М. Г. Чирцова. – Архангельск, 2014. – С. 249.

5. Мосолов Н. Н., Ющук Н. Д., Пашков К. А. Медики на опаленных дорогах войны (к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.). М.: Вече, 2005.

6. Пашков К. А., Слышкин Г. Г., Чиж Н. В. Проблема морального выбора в коммуникативном пространстве медицинского музея // Роль медицинских вузов в подготовке медицинских кадров: исторические аспекты. Иркутск: Научный центр реконструктивной и восстановительной хирургии Сибирского отделения РАМН, 2016. С. 524-527.



ПАМЯТИ ВОЕННОГО ВРАЧА Н. А. СЫЧЕВА

*Андреева Анна Владимировна, Самбуров Глеб Олегович,
Лагунова Екатерина Александровна*

Северный государственный медицинский университет

Аннотация: Николай Андреевич Сычев внес значимый вклад в развитие фармакологии и военной токсикологии на европейском Севере.

Ключевые слова: фармакология, токсикология, военный врач, Великая Отечественная война.

IN MEMORY OF MILITARY DOCTOR N. A. SYCHEV

A. V. Andreeva, G. O. Samburov, E. A. Lagunova
Northern State Medical University

Abstract: Nikolai Andreevich Sychev made a significant contribution to the development of pharmacology and military toxicology in the European North.

Keywords: pharmacology, toxicology, military doctor, Great Patriotic War.

Участник Гражданской войны, первый декан лечебного факультета Архангельского государственного медицинского института (АГМИ, в н. вр. СГМУ – Северный государственный медицинский университет), заместитель директора по учебной и научной работе АГМИ, главный токсиколог Архангельской области и заведующий кафедрой военно-санитарной подготовки АГМИ в период Великой Отечественной войны, Николай Андреевич Сычев родился 5 мая 1901 г. в деревне Надеждино Окуньковской волости Михайловского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина.



В 1920 г. он был мобилизован рядовым в 4-й стрелковый запасной полк Красной армии и направлен в составе маршевой роты на Западный фронт. Затем участвовал в обороне Гомеля, в освобождении многих городов от белополяков. В августе 1920 г. попал в польский плен, откуда был освобожден в июле следующего года. В Россию вернулся в порядке обмена военнопленными.

В конце 1921 г. Н. А. Сычев был вновь призван в армию и зачислен красноармейцем в 427-й стрелковый полк. После демобилизации работал и учился на рабфаке при Тимирязевской сельско-хозяйственной академии. В 1927 г. зачислен слушателем 1-го Московского государственного института, который окончил в 1931 г., и затем обучался в аспирантуре на кафедре фармакологии и токсикологии.

В октябре 1934 г. Н. А. Сычев направлен на работу ассистентом кафедры фармакологии и санитарной обороны АГМИ, где после защиты кандидатской диссертации стал доцентом, затем – заведующим кафедрой фармакологии.

Н. А. Сычев был главным токсикологом на Севере. Он неоднократно выезжал в районы использования боевых отравляющих веществ (БОВ) и дважды был отравлен фосгеном. В период войны Н. А. Сычев заведовал кафедрой Военно-санитарной подготовки АГМИ, где читал лекционный курс по противохимической защите (ПХЗ), по организации и тактике медсанслужбы ПВО и проводил практические занятия по этим курсам. Также он вел спецподготовку сандружинниц, курс военной топографии, принимал участие в педагогическом процессе по санитарной тематике. С апреля 1942 г. готовил по санитарной химической защите врачей для фронта, обучал военных токсикологов Карельского фронта и Беломорской флотилии. Он преподавал курс токсикологии, патологии, клиники и терапии БОВ; параллельно выполнял научные работы оборонного значения.

Николай Андреевич Сычев – автор 21 научной работы, посвященных изучению действия лекарственных и боевых отравляющих веществ на организм. Под его руководством на ка-



федре активно велась научная работа, написаны кандидатские диссертации.

Также в годы ВОВ Н. А. Сычев выполнял обязанности заведующего лабораторией ПХЗ при штабе МПВО и заведующего санитарно-химической лабораторией медико-санитарной службы МПВО г. Архангельска.

За свой безупречный труд Н. А. Сычев награжден медалями «За оборону Советского Заполярья», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», многократно поощрялся Министерством здравоохранения и командованием фронта, был награжден многими медалями, орденом «Знак почета» и значком «Отличник здравоохранения».

Николай Андреевич Сычев был первым деканом лечебного факультета АГМИ, пользовался большим уважением студентов. Свидетельством этого являются многочисленные коллективные фотографии, поздравительные открытки, фотоальбомы выпускников с теплыми словами благодарности, которые бережно хранятся в семейном архиве. Будучи ассистентом, он отвечал за работу студенческого научного кружка, а в дальнейшем готовил научных работников и соискателей кандидатских степеней. Николай Андреевич принимал участие в работе общества фармакологов СССР, был делегатом съездов и всесоюзных конференций.

Демонстрация действия лекарств в тот период сопровождалась опытами на собаках. После лекций Н. А. Сычев нередко забирал животных для выхаживания, поэтому в его доме всегда жили собаки и кошки. Многие студенты приходили в его дружную семью, где безотказно получали помощь, хотя жили Сычевы скромно.

Немногословный и конкретный в делах, требовательный к себе и другим, доброжелательный и порядочный человек, Николай Андреевич Сычев был участником не только всех событий в институте, но и в своей семье. Несколько слов, сказанных тихим голосом, прекращали все дискуссии и принимались как окончательное решение. Николай Андреевич был одаренным



человеком и хорошо знал математику, физику, химию, читал научную литературу на английском и немецком языках.

Он дружил с заслуженным деятелем РСФСР, профессором Сергеем Ивановичем Елизаровским. Оба они были примерами высочайшего интеллекта и образцами порядочности для студентов довоенного и послевоенного периода истории Архангельского мединститута.

В 1962 г. в связи с тяжелым заболеванием Н. А. Сычев был вынужден оставить работу. Рядом с Николаем Андреевичем до последних дней его жизни была жена Фаина Игнатьевна Шарапова, с которой он познакомился еще в середине 30-х гг. в АГМИ. Вместе они воспитали троих детей, которые продолжили дело своих родителей, став высококвалифицированными специалистами.

Литература

1. Кафедра фармакологии // Теоретические и медико-биологические кафедры СГМУ / отв. ред. Г. С. Щуров.— [Архангельск]: СГМУ, 2002.— С. 55-61.

2. Шацова Е. В., Андреева А. В. 110 лет со дня рождения Николая Андреевича Сычева / Юбилейные и памятные даты медицины и здравоохранения Архангельской области на 2011 год / сост.: А. В. Андреева, А. А. Богоявая. – Архангельск, 2011. – С. 158–160.

3. Щуров Г. С. Медицинский образовательный и научный центр европейского Севера России / Г. С. Щуров, П. И. Сидоров.— Архангельск, 2002.— Т. 1: 1932-1987.— 520 с. – Имен. указ.: С. 503-515.

4. Пашков К. А., Слышкин Г. Г., Чиж Н. В. Проблема морального выбора в коммуникативном пространстве медицинского музея // Роль медицинских вузов в подготовке медицинских кадров: исторические аспекты. Иркутск: Научный центр реконструктивной и восстановительной хирургии Сибирского отделения РАМН, 2016. С. 524-527.

5. Мосолов Н. Н., Юшук Н. Д., Пашков К. А. Медики на опаленных дорогах войны (к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.). М.: Вече, 2005.



РОЛЬ М. И. АВДЕЕВА В РАССЛЕДОВАНИИ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

*Баринов Евгений Христович, Косухина Оксана
Игоревна, Ромодановский Павел Олегович*
ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-
стоматологический университет имени А. И. Евдокимова»

Аннотация: статья посвящена деятельности профессора М. И. Авдеева по организации работы экспертных комиссий при расследовании злодеяний, совершенных фашистами в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, концлагеря, военные преступления, расследование.

M. I. AVDEEV'S ROLE IN INVESTIGATION OF CRIMES OF FASCIST AGGRESSORS.

E. H. Barinov, O. I. Kosukhina, P. O. Romodanovsky
Moscow state medico-stomatologic university of
A. I. Evdokimov

Summary: article is devoted to activities of professor M. I. Avdeev for the organization of work of commissions of experts at investigation of the crimes committed by fascists in days of the Great Patriotic War.

Keywords: forensic medical examination, concentration camps, war crimes, investigation

2 ноября 1942 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их союзников. Председателем комиссии назначили Н. М. Шверника. Начальником



ГВСУ РККА была издана директива, обязывающих фронтовых экспертов участвовать в работе этой комиссии. С целью получения объективных доказательств, удостоверяющих факты зверств фашистов, профессором М. И. Авдеевым, начальником ЦСМЛ, главным судебно-медицинским экспертом РККА, в 1943 году была разработана специальная инструкция для судебно-медицинских экспертов по участию их в качестве экспертов при расследовании данных преступлений. Однако опыта такого вида деятельности не было. Необходимо было устанавливать объективные факты, неопровержимо уличавшие преступников. Военные судебные медики проводили исследование трупов погибших, освидетельствовали оставшихся в живых узников концлагерей, участвовали в обследовании лагерей смерти, исследовали вещественные доказательства. М. И. Авдеев лично возглавил работу на данном направлении, координировал действия военных судебно-медицинских экспертов, составлял отчеты Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их союзников (Баринов Е. Х., 2011; Колкутин В. В. с соавт., 2001; Соседко Ю. И. с соавт., 1999; Неклюдов Ю. А., 2006).

В концлагерях фашистской Германии на реальном «человеческом материале» проверялись научные гипотезы и отработывались самые разные биомедицинские технологии. В условиях военного времени и ведения страной «тотальной» войны врачей прежде всего интересовали прикладные аспекты научных теорий. Исследовались возможности использования для переливания донорской крови, не совпадающей с кровью реципиента группы; возможности сохранения работоспособности человека в условиях критических нагрузок (без сна, при пониженном содержании кислорода в воздухе, при низких температурах), испытывались новые лекарственные препараты. Решение поставленных перед немецкой медициной задач способно было сохранить жизни многим сотням и тысячам людей – прежде всего подводникам и летчикам. Но при всей реальной обоснованности и важности ре-



шения этих задач нельзя не отметить чудовищность средств, к которым прибегали немецкие врачи. Наиболее широко эксперименты проводились в концентрационных лагерях Бухенвальд, Освенцим, Дахау и Равенсбрюк. В Бухенвальде опыты с фосфором проделывались преимущественно над советскими заключенными. Ожоги фосфором делались по следующим причинам: некоторые бомбы, которые сбрасывала союзная авиация в Германии, вызывали много ожогов среди гражданского населения и военных, ожоги заживали плохо. Поэтому немцы хотели найти ряд медицинских средств, которые могли бы облегчить и ускорить лечение ран от ожогов. Стали производить опыты такого рода в 46-м блоке над советскими заключенными, которых специально обжигали веществами, содержащими фосфор, а затем лечили, применяя различные медикаменты, поставляемые германской химической промышленностью. Опыты с половыми гормонами проводились как на гомосексуалистах, так и на здоровых мужчинах для выяснения причин мужеложства. Для этой же цели пересаживали узникам половые органы.

Начиная с 1943 года, эксперты провели судебно-медицинское исследование многих тысяч трупов советских и иностранных граждан, замученных фашистами в городах Ровно и Елгава (15 тысяч трупов), Дрогобыч и Сарны (10 тысяч трупов), городов Чигирин, Золотоноша, районах Полтавской и Винницкой областей. В 1944 году было освидетельствовано оставшихся в живых 520 заключенных лагеря Гросс Лазарета города Славуты (УССР). Освидетельствование проводил судмедэксперт 60-й армии майор Чурсанов. Совместной советско-польской комиссией проводилось обследование одного из крупнейших концентрационных лагерей Майденек. В работе комиссии принял участие главный судебно-медицинский эксперт 1-го Белорусского фронта подполковник Ф. И. Шкаравский. Главный судебно-медицинский эксперт Брянского фронта подполковник И. Ф. Огарков исследовал 840 трупов из мест массового захоронения убитых немцами советских граждан в городе



Орел и в Орловской области. Судебно-медицинский эксперт Особой Приморской армии майор Кочетков исследовал 420 трупов советских военнопленных в Темрюкском районе Краснодарского края. 1479 трупов было исследовано на 3-м Украинском фронте. Эта тяжелая работа проводилась экспертами и на Карельском фронте (322 трупа), в Прибалтике, Белоруссии. Всего за 1944 год военными экспертами было исследовано 6166 трупов. Майор Алексеев провел в 1944 году освидетельствование больных по делу о намерении немцев распространить тиф среди населения Белоруссии.

Эти данные представлены в отчете о работе судебно-медицинской экспертизы КА за 1944 год, подписанный полковником М. И. Авдеевым. В первой половине 1945 года советские войска продолжали победоносное продвижение к Берлину. Освобождались все новые территории, и не только нашей страны. При этом обнаруживались места массовых уничтожений и захоронений жертв фашизма.

В этот период самую большую работу провели судебно-медицинские эксперты 1-го Украинского фронта во главе с Ф. Ф. Брыжжиным и О. Х. Поркшеяном. Они участвовали в расследовании злодеяний фашистов над узниками концентрационного лагеря Освенцим. Судебно-медицинскому обследованию было подвергнуто 2819 заключенных лагеря смерти Освенцим. На территории Венгрии в 1945 году была вскрыта могила, из которой извлекли 16 тел русских военнослужащих, зверски замученных фашистами. Аналогичные могилы с 143 трупами обнаружили на территории города Грац. Данная работа была продолжена и после окончания Великой Отечественной войны.

С 1945 по 1947 годы на территории Польши были проведены расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городах Ламсдорф, Остров-Мозовецкий. В этих расследованиях принимал участие главный судебно-медицинский эксперт КА, профессор М. И. Авдеев. Для участия в проведении экспертиз привлекались видные отечественные ученые в области судебной медицины, такие как про-



фессора В. М. Смольянинов, В. И. Прозоровский, В. Ф. Черваков и многие другие. Полученные в ходе проведенных расследований данные легли в материалы обвинения, которые были использованы Международным трибуналом на Нюрнбергском процессе.

Литература

1. Баринов Е. Х. Исторические аспекты становления и развития судебной медицины в России. – LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 254 с.

2. Колкутин В. В., Авдеев А. М., Соседко Ю. И., Ермоленко Э. Н. М. И. Авдеев – выдающийся ученый и организатор судебно-медицинской экспертизы. – М.: Медицина для всех, 2001. – 128 с.

3. Соседко Ю. И., Колкутин В. В., Гыскэ А. В. Исторические очерки военной судебно-медицинской экспертизы. – М.: ИНЦ, 1999. – 123 с.

4. Неклюдов Ю. А. Выдающиеся судебные медики Российской империи, СССР и Российской Федерации (XIX-XX вв.). – Саратов: Издательство Саратовского медицинского университета, 2006. – 190 с.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КИРГИЗИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Болбачан Ольга Александровна,
Ибраимова Джылдыз Джумадиловна*
Кыргызско-Российский славянский университет
им. Б. Н. Ельцина

Аннотация: в данной статье показана деятельность здравоохранения в годы Великой Отечественной войны на территории Киргизии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, здравоохранение, медицинская помощь, эвакогоспиталь.



HEALTH CARE OF KYRGYZSTAN IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

O. A. Bolbachan, D. D. Ibraimova

Kyrgyz-Russian Slavic University of B. N. Yeltsin

Abstract: activity of health care in days of the Great Patriotic War in the territory of Kyrgyzstan is shown in this article.

Keywords: great Patriotic War, health care, medical care, evacuation hospital.

Одной из важнейших задач, стоящих перед здравоохранением республики в годы Великой Отечественной войны, была организация медицинской помощи прибывающим с фронта раненым и больным, а также перестройка медико-санитарного обслуживания с учетом условий военного времени, сохранение санитарного благополучия республики, организация производства медикаментов, дезинфекционных средств, обеспечение медицинского обслуживания эвакуированного населения.

В начале войны в Кыргызский государственный медицинский институт влились студенты и преподавательский состав Харьковского, Киевского и Московского медицинских институтов. Тяготы военного времени затрудняли работу института. Были сокращены сроки обучения до 4-4,5 лет. В 1943 году состоялся первый выпуск студентов в количестве 120 человек. Все они были задействованы в оказании медицинской помощи раненым воинам.

Несмотря на трудности военного времени, вновь организованы новые санитарно-эпидемиологические станции.

Врачи-кыргызстанцы оказывали медицинскую помощь раненым и больным на фронтах: Айдаралиев А. А., Игембердиев З. И., Акылбеков К. М., Пухов Б. И., Айдарбекова Р. И., Корытько П. Н. и т.д.

В годы войны в Киргизии были организованы 22 госпиталя. Органы здравоохранения республики сделали все необходимое для быстрого развертывания и размещения госпиталей. По данным архивных материалов эвакогоспиталь №1081, прибывший



в г. Фрунзе (Бишкек) 31 октября 1941 г., являлся одним из немногих медицинских учреждений военных лет. Госпиталь начал функционировать в первый день войны. Создан в г. Калуге как сортировочный, а затем в октябре 1941 г. передислоцирован в тыл, в столицу Киргизии – г. Фрунзе. Вскоре госпиталь стал крупным лечебным заведением (на 1500 коек). На госпиталь были возложены обязанности сортировки прибывших с фронта раненых по всем госпиталям севера Кыргызстана. Начальником управления эвакогоспиталей был назначен доцент Кыргызского государственного медицинского института З. И. Блохман. В госпиталях республики лечились десятки тысяч раненых, 70,0% из них возвратились в строй. Первоначально были организованы следующие отделения: легочно-хирургическое; нейрохирургическое; челюстно-лицевое; глазное; урологическое; неврологическое; терапевтическое; туберкулезное.

При поддержке правительства уже 11 ноября 1941 г. госпиталь смог принять первый военно-санитарный поезд. На госпиталь были возложены обязанности сортировки раненых по всем госпиталям северной части Киргизии. Ведущее значение имела внутригоспитальная сортировка. В 1942 г. был осуществлен принцип общехирургических отделений: для раненых в бедро; для раненых в голень и плечо; для раненых в предплечье и кисть.

С 1942 по 1943 годы госпиталем в г. Фрунзе было принято 53 военно-санитарных поезда. Лечение получили 13207 раненых и больных. В госпитале находились: больные, требующие длительного лечения (60,0%); средней тяжести (22,0%); легко раненные (18,0%). Основная часть госпитализированных составляли раненые с повреждениями костей, 18,0% нуждались в нейрохирургическом лечении. В целом срок лечения составлял для раненых в бедро с переломом костей – 178 дней, голени с переломом костей – 100 дней, плеча с переломом костей – 116 дней, предплечья с переломом костей – 111 дней.

Таким образом, высокий патриотизм, самоотверженный труд позволили медицинским работникам успешно справиться с поставленными задачами военного времени.



Литература

1. Материалы государственного архива Кыргызской Республики.

**ВКЛАД ПРОФЕССОРА М. Я. БЕРДИЧЕВСКОГО
В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НЕВРОЛОГИИ**

Боровков Дмитрий Викторович, Самбуров Глеб Олегович
Северный государственный медицинский университет

Аннотация: накануне Дня Победы мы вспоминаем тех, кто в годы Великой Отечественной войны защищал нашу родину на фронте и трудился в тылу. Среди них – выпускник Архангельского государственного медицинского института, участник ВОВ, невролог, профессор, доктор медицинских наук М. Я. Бердичевский.

Ключевые слова: неврология, Архангельский государственный медицинский институт, Великая Отечественная война.

**THE CONTRIBUTION OF PROFESSOR
M. Y. BERDICHEVSKY IN THE DEVELOPMENT
OF SOVIET NEUROLOGY**

D. V. Borovkov, G. O. Samburov
Northern State Medical University

Abstract: on the eve of Victory Day, we remember those who, during the Great Patriotic War defended our native land at the front and worked in the rear. Among them is M. Y. Berdichevsky, a graduate of the Arkhangelsk State Medical Institute, participant of the Great Patriotic War, neurologist, professor, doctor of medical sciences.

Keywords: neurology, Arkhangelsk State Medical Institute, Great Patriotic War.



В истории неврологии известно имя участника Великой Отечественной войны, доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки Кубани, академика Евразийской АМН Мая Яковлевича Бердичевского (1924-2004).

Май Яковлевич Бердичевский родился 20 мая 1924 года в Пятигорске. В 1931 году семья переехала в Архангельск. Отец возглавил одну из лабораторий Северолеса, а мама – клиническую лабораторию Центральной поликлиники. После окончания школы № 6 Май Бердичевский в 1941 г. поступил в Архангельский государственный медицинский институт (АГМИ), но после окончания 1-го курса был призван на военную службу в лыжно-десантное училище, где получил тяжелое ранение и контузию во время бомбардировки Архангельска.

После лечения он окончил училище и был направлен санинструктором санитарного поезда, с 1942 по 1945 г. воевал на Северном и Западном фронтах. Отмечен 17 правительственными наградами, в т. ч. орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в ВОВ 1941-1945 гг.».

После окончания войны он продолжил обучение в АГМИ, окончив его с отличием в 1949 г. Из аспирантуры при кафедре нормальной физиологии был призван в Советскую армию, где служил 22 года начальником неврологических отделений крупных военных госпиталей в Мурманске и Краснодаре. В течение 20 лет клиническая и научная деятельность полковника медицинской службы М. Я. Бердичевского проходила в тесном контакте с кафедрой нервных болезней Военно-медицинской академии г. Ленинграда. Под руководством главного невропатолога Советской армии профессора А. Г. Панова он выполнил и защитил кандидатскую и докторскую диссертации, посвященные проблемам черепно-мозговых травм.

Многие годы М. Я. Бердичевского были связаны с Кубанским медицинским институтом им. Красной армии (в н. вр. – Кубанским государственным медицинским университетом), где он с 1973 по 1993 г. заведовал кафедрой нервных болезней и медицинской генетики с курсом нейрохирургии, а затем работал профессором, одновременно являясь руководителем



цикла повышения квалификации для неврологов края. До последних дней жизни был председателем краевого общества неврологов и психиатров. Основным направлением широкого круга научных интересов Бердичевского стала проблема венозной патологии головного мозга. Он является автором монографии «Венозная дисциркуляторная энцефалопатия».

Свой уникальный опыт врача, ученого и преподавателя высшей школы он обобщил более чем в 220 печатных работах, выступил с докладами на многих съездах, международных конференциях, конгрессах и симпозиумах. Под его руководством защищено 9 кандидатских диссертаций, обучено и подготовлено не одно поколение российских и иностранных студентов и врачей, создана научная и клиническая школа неврологов, исследования которой получили известность в России и за рубежом.

Верной спутницей и фактически соавтором всех научных и служебных достижений М. Я. Бердичевского на всех этапах жизни являлась его сокурсница и жена – Л. П. Бархатова, выпускница АГМИ 1949 г. Врачебную династию семьи Бердичевских-Бархатовых продолжили дочь и внуки.

Литература

1. Иванова Т. Н., Андреева А. В. Путь военного врача / Медик Севера. – № 4. – 2014. – С. 5.
2. Иванов В. Д. История одной школы: [6 shk. – гимназия г. Архангельска]. – Архангельск: 2012. – 122 с.



БАШКИРСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Валинуров Ринат Гаянович, Тулбаева Наталья Рифовна
Республиканская клиническая психиатрическая
больница № 1 МЗ РБ, г. Уфа

Аннотация: статья посвящена лечебно-диагностической, реабилитационной и патриотической деятельности лечебного учреждения в военный период 1941-1945 годы.

Ключевые слова: больница, психиатрия, лечение, реабилитация.

BASHKIR REPUBLICAN PSYCHIATRIC HOSPITAL DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

R. G. Valinurov, N. R. Tulbaeva
Republican Clinical Psychiatric Hospital No. 1 MH RB, Ufa

Abstract: the article is devoted to the therapeutic-diagnostic, rehabilitation and patriotic activities of the medical institution in the military period 1941-1945.

Keywords: hospital, psychiatry, treatment, rehabilitation

Начавшаяся в 1941 году Великая Отечественная война резко изменила условия работы в больнице. Несмотря на то, что многие врачи, медсестры и санитары в первые дни войны были призваны в ряды Красной армии, больница очень быстро перестроилась в работе на военный лад, с учетом создавшейся обстановки, каждый работал за двоих.

В первые годы ВОВ в Уфе временно размещался Первый московский ордена Ленина медицинский институт, Центральный нейрохирургический институт и Институт судебной психиатрии имени Сербского. Уфа превратилась в один из



ведущих центров невропатологии и психиатрии в связи с нахождением в городе таких ведущих профессоров-психиатров, как А. Н. Бунеев, С. Г. Жислин М. О. Гуревич, Я. П. Фрумкин, А. С. Шмарьян и др., что способствовало широкому развитию научной-лечебной работы. В 1941-1942 годы состоялось 30 заседаний Общества невропатологов и психиатров, в 1942-43 годы – 31 заседание Научного общества невропатологов и психиатров. Основной темой всех заседаний звучало «Травматические повреждения головного мозга, методы лечения». Было выпущено «Краткое пособие по невропатологии и психиатрии» для военных врачей.

В 1942 году в пяти корпусах больницы был развернут эвакуогоспиталь № 3753 нейропсихиатрического профиля коечной мощностью 400 коек. Фактическое число больных составляло 415, размещенных в нейротерапевтическом отделении на 280 коек и психиатрическом отделении, состоящем из двух подразделений – острого и спокойного по 60 коек каждое.

Это дало возможность освободить все остальные эвакуогоспитали от душевнобольных, обеспечить их соответствующим уходом и лечением до полного или частичного выздоровления или, в прогностически неблагоприятных случаях, переводить их после комиссования в гражданскую психиатрическую больницу, на территории которой находился госпиталь.

Отделения эвакуогоспиталя находились под административным руководством главного врача больницы И. Ф. Случевского, который ежемесячно подавал отчет в Наркомат здравоохранения и ведомство по эвакуогоспиталям.

Преобладающий контингент составляли больные с психическими нарушениями, связанными с закрытой черепно-мозговой травмой, к этой группе относились синдромы аффективно-волевых нарушений лобного и дизэнцефального типов, интеллектуальных и мнестических нарушений, сумеречных состояний и травматической эпилепсии. В зависимости от локализации травмы эти синдромы часто сочетались с грубо органическими очаговыми выпадениями в виде афазий, агнозий и т.п.



Среди больных психиатрического отделения наблюдались различного рода психогенные реакции в сочетании с контузиями, ранениями. К ним относились психогенный мутизм, глухота, гиперкинезы, контрактуры, параличи психогенного характера.

Помимо конверсионных расстройств диагностировались реактивные параноиды и депрессии. В случае установления эндогенного психоза больные тут же комиссовались и при необходимости переводились в Областную психиатрическую больницу для дальнейшего стационарного лечения.

В терапии применялись специальные методы, направленные на преодоление психогенного мутизма: внутривенное вливание 33% спирта, эфирный наркоз, доведенный до фазы возбуждения. Широко применялись все виды психотерапии как рациональной, так и суггестивной психотерапии. Для купирования ступорозных состояний применялась легкая судорожная терапия. Для лечения истерических параличей – фарадический ток с суггестией. Большое внимание уделялось созданию условий режима обслуживания, благоприятных для психотерапевтического обслуживания, а также предупреждения психической индукции. Широко применялась специальная восстановительная терапия при выпадении психических функций (речевых, мнестических, гностических и др.), которая характеризовалась сочетанием лечебных мероприятий и трудотерапии.

Широкое применение имела трудовая терапия, которая сочеталась с приспособлением труда душевнобольных на нужды обороны. Открытый цех авиационных деталей одного из оборонных заводов при больнице ежедневно давал более 20000 деталей. За два года войны для Наркомата обороны была сдана продукция на сумму 200000 рублей, выполненная силами больных. В 1941-1942 годы широко применялась вновь организованная форма применения труда душевнобольных – были организованы 2 лесных лагеря, где больные занимались заготовкой дров для лечебных, детских учреждений города, только для своей больницы и госпиталя было заготовлено более



6000 кубометров дров. В 1944 году больные сшили, починили и выстирали 27000 предметов белья и военного обмундирования для Красной армии.

По данным годового отчета главного врача Областной психиатрической больницы за первое полугодие 1944 года, с 1 января 1944 года по 1 июля 1944 года, психически больных – военнослужащих, заболевших на фронте, поступило – 51 человек, контуженных, обмороженных и с другими поражениями на фронте – 483 человека; из местного гарнизона и госпиталей – 285 человек, возвращено в другие госпитали – 153 человека, уволено из рядов Красной армии – 28 человек, отпуск – 19 человек.

Психиатрическая больница была признана лучшим лечебным учреждением Башкирии и награждена переходящим Красным знаменем Башкирской АССР Башнаркомздрава. Народный комиссар здравоохранения Сабир Закирович Лукманов, выступая на юбилее в честь 25-летия образования БАССР и 25-летия советского здравоохранения в 1944 году, отмечал: «Следует считать неоценимой деятельность психиатрической больницы в годы Великой Отечественной войны».

Сотрудники больницы перечислили в Фонд обороны финансовые средства на строительство эскадрильи боевых самолетов и получили телеграмму с благодарностью Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. В общественно-политической газете «Вечерняя Уфа» №40 (11438) в рубрике «День в истории» написано: «В 1943 году в республиканской печати опубликовано письмо, в котором председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин благодарит трудящихся Уфы за то, что они собрали 13 миллионов 520 тысяч рублей на строительство эскадрильи самолетов «Башкирский истребитель» и вооружение для Красной армии» (Р. Аюпов, 2010). Тот же автор в газете «Вечерняя Уфа» №49 (11447) в рубрике «Летопись столицы» извещает: « В 1944 году в Уфу на имя Башкирского обкома ВКП (б) и Совета Народных Комиссаров Башкирской АССР поступила телеграмма председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина с приветстви-



ем трудящимся республики, собравшим 80 миллионов рублей на строительство эскадрильи самолетов имени «25-летия Башкирской АССР» (Р. Аюпов, 2010).

Персонал больницы принимал активное участие в подписке на денежно-вещевую лотерею, которая проводилась Народным комиссариатом финансов СССР, начиная с 1941 года. Третья лотерея 1943 года проводилась под девизом «Все для фронта, все для разгрома врага», «Все для победы». Четвертая денежно-вещевая лотерея достоинством 25 и 50 рублей проводилась на условиях, утвержденных Советом Народных Комиссаров СССР под девизом «Тыл – фронту».

Все сотрудники психиатрической больницы, работавшие в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Литература

1. Маркова Е. Н., Введенская К. В.: К истории развития психиатрической помощи в Башкирии//Проблемы психиатрии и невропатологии, Уфа, 1944. – С5-30.

2. Труды Башкирского филиала Всесоюзного общества психиатров и невропатологов БРПБ и кафедры психиатрии и нервных болезней БМИ под редакцией проф. С. З. Лукманова, проф. И. Ф. Случевского, проф. Н. И. Савченко, посвященного 25-летию советского здравоохранения, 1944

3. Валинуров Р., Амирова З., Кунафина Е. «Психиатрическая служба Республики Башкортостан на рубеже столетий». Издательство «Автор», Уфа, 2016.



**УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПРОФЕССОР С. А. БАККАЛ (1888-1957)**

Васильев Константин Константинович

Одесский национальный медицинский университет

Нечаев Олег Игоревич

**Пермский национальный исследовательский
политехнический университет**

Аннотация: статья посвящена хирургу, профессору Одесского медицинского института С. А. Баккалу. Высшее медицинское образование он получил в Новороссийском университете (Одесса). С 1921 г. работал в Одесском медицинском институте, где был заведующим хирургическими кафедрами (в 1944-1953 гг.). Он участник Первой и Второй мировых войн.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история медицины, хирургия, С. А. Баккал.

**THE VETERAN OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
PROF. S. A. BAKKAL (1888-1957)**

K. K. Vasylyev

Odessa National Medicine University

O. I. Nechaev

Perm national research Polytechnic University

Abstract: the article is devoted to the surgeon, the Professor of the Odessa medical Institute to S. A. Baccala. Higher medical education he received in the Novorossiysk University (Odessa). From 1921 he worked at the Odessa medical Institute, where he was head of the surgical departments (1944-1953 gg.). He is a member of the First and Second world wars.

Keywords: the great Patriotic war, history of medicine, surgery, С. А. Bakkal.



Жизнь и деятельность проф. С. А. Баккала до сих пор не описана. Между тем в многочисленных справочниках мы находим информацию о «Способе Баккала». Точнее надо говорить во множественном числе – о способах Баккала. Во-первых – способ обработки операционного поля. (Смазывании кожи 1% спиртовым раствором бриллиантовой зелени). Во-вторых – способ обработки рук хирурга. (Смазывания их в течение двух минут «баккалином» – смесь хинозола с 2% спиртовым раствором бриллиантовой зелени. Есть и другие варианты этого способа.) И, наконец, способ стерилизации кетгута. (Выдерживание его в течение трех суток в 1% спиртовом растворе малахитовой зелени с последующим хранением в спирте.)

Целью данной работы как раз и является восполнение существующего пробела. При этом источником для нас было архивное личное дело С. А. Баккала, которое хранится в архиве Одесского национального медицинского университета (до 1994 г. – Одесский медицинский институт; ОМИ) и вводится в научный оборот впервые.

Семен (Симха-Шолом) Абрамович (Аврамович) Баккал – караим, уроженец Бахчисарая. Врачебная его деятельность началась в 1914 г. В этом году он получил зачет 10 семестров на медицинском факультете Новороссийского университета (НУ), ему осталось сдать выпускные экзамены, но началась Первая мировая война, и он зауряд-врачом 1-го разряда (весенний выпуск) был призван в действующую армию ординатором 2-го полевого подвижного госпиталя (ППГ) 14-й пехотной дивизии. Был награжден орденом Св. Станислава 3 степени с мечами и бантом. Только в 1916 г. С. А. Баккал смог получить отпуск, сдал выпускные экзамены и медицинской испытательной комиссией при НУ был утвержден в степени лекаря (21 июля / 3 августа 1916 г.). В 1918 г. Первая мировая война закончилась, но продолжалась Гражданская, и С. А. Баккал в следующем году был мобилизован в Красную армию. Служил заведующим лабораторией 1-го инфекционного госпиталя.

В 1921 г., после демобилизации, он начал работать в ОМИ на кафедре факультетской хирургии проф. В. Л. Покотило (1880-



1931). Именно последний и определил основное направление научных исследований хирурга Баккала – использование анилиновых красок как дезинфицирующих средств в хирургии. Известно, что именно под руководством ассистента Баккала в то время студент Е. А. Вагнер (1918-1998), а впоследствии профессор-хирург, академик АМН СССР, ректор Пермской государственной медицинской академии, выполнил свои первые научные работы. В 1937 г. С. А. Баккал был утвержден в степени кандидата наук без защиты диссертации. В том же году при совете ОМИ он защитил докторскую диссертацию на тему: «Применение анилиновых красок бриллиантовой и малахитовой зелени как дезинфицирующих веществ в хирургии», а утверждена ВАКом диссертация его была в 1939 г. И тогда же (в 1939 г.) он получил звание доцента.

24 июня 1941 г. доцент Баккал был призван на войну в ППП № 576, где служил на должности помощника начальника госпиталя по медицинской части. Выписка из приказа № 7 по ППП № 576 от 9 июля 1941 г.: «За самоотверженную героическую работу операционной во время бомбардировки и воздушных тревог, за исключительно добросовестное отношение к своим обязанностям и чуткое отношение к раненым объявить благодарность военврачу 2-го ранга Баккал Семену Абрамовичу». С 11 ноября 1941 г. С. А. Баккал – ведущий хирург эвакогоспиталя (ЭГ) № 1585. 6 декабря 1941 г. приказом войскам Южного фронта «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками» военврач 2 ранга Баккал был награжден орденом Красной Звезды (орден за № 20578). Сам же проф. Баккал в послевоенном «Личном листке по учету кадров» следующим образом сформулировал, за что он был награжден этим орденом: «За самоотверженную работу во время бомбардировки». 29 февраля 1942 г. приказом ЭГ № 1585 ему объявлена благодарность «за отличное выполнение своих обязанностей».

С 25 июня 1942 г. С. А. Баккал был откомандирован в Ташкент «для научной работы к академику В. П. Филатову». В Ташкенте он работал ведущим хирургом ЭК № 3667. 23 фев-



раля 1943 г. приказом ЭК № 3667 ему объявлена благодарность «за внимательное и заботливое отношение к раненым бойцам». С 1 июля 1943 г. по 1 сентября 1944 г. он – второй профессор кафедры факультетской хирургии Казахского медицинского института (КМИ) в Алма-Ате (ныне Алматы). 10 апреля 1944 г. Одесса освобождена, и в том же году С. А. Баккал из КМИ был откомандирован в ОМИ, где в 1944-1951 гг. он – заведующий кафедрой общей хирургии, а в 1951-1953 гг. – заведующий кафедрой хирургии детского возраста. После этого он – на пенсии. Звание профессора получил в 1946 г.

Кроме ордена Красной Звезды профессор был награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». О своей супруге Анне Захаровне (урожденная Седенко, украинка) в автобиографии написал: «Со мной работала на фронте и в тылу в госпиталях в качестве операционной сестры».

Из опубликованных работ профессора здесь отметим статью «Стерилизация рук хирурга на фронте и в тылу», которая увидела свет в 1947 г. в сборнике, посвященном 70-летию В. П. Филатова. В этом исследовании С. А. Баккал указывает, что хирургическая работа армейской полосы – МСБ (медсанбат), ППГ, эвакуационников и фронтовых госпиталей – во время боев разворачивается в таких масштабах, что хирургу приходится делать, в среднем, 30-40 операций в день. Если тратить на обработку рук перед каждой операцией 5 минут, то на это должно уйти, в среднем, не менее 3-5 часов, а руки хирурга к концу дня превратятся в сплошную раневую поверхность. Далее он обосновывает свой способ обработки рук хирурга (первая публикация об этом способе – 1934 г.). Этот способ автору удалось ещё раз проверить на большом травматическом материале от фронтовой полосы до глубокого тыла с неоднократными бактериологическими и клиническими наблюдениями. Его операционный материал составил 9462 случая. Материал этот, преимущественно, был ППГ (начальник – майор медицинской службы М. Г. Любарский), двух ЭГ (начальники подполковник медицинской службы Е. М. Ланда



и майор медицинской службы М. П. Исаханов) и факультетской хирургической клиники КМИ. Основной вывод – рекомендуемый антисептический метод стерилизации рук проверен практикой, имеет ряд преимуществ перед другими способами и может быть использован как в мирное, так и в военное время.

ПАМЯТНЫЕ СОБЫТИЯ АСТРАХАНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В ПЕРВЫЙ ГОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Волошенко Кирилл Вадимович
Астраханский государственный медицинский
университет

Аннотация: статья посвящена работе Астраханского медицинского института в первый год Великой Отечественной войны. Памятные даты этого года отмечают большой вклад сотрудников и студентов нашего медицинского института в победу над врагом.

Ключевые слова: война, события, врачи, студенты, история института.

COMMEMORATIVE EVENTS ASTRAKHAN MEDICAL INSTITUTE THE FIRST YEAR OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Voloshenko K. V.
Astrakhan State Medical University

Abstract: the article is devoted to the work of the Astrakhan Medical Institute in the first year of the Great Patriotic War. Anniversaries this year noted a great contribution of our staff and students of medical institute in the victory over the enemy.

Keywords: war, events, doctors, students, history of the institute.



Вероломное нападение фашистской Германии на нашу Родину перечеркнуло мирные планы и поставило перед Астраханским мединститутом новые неотложные задачи военного времени. Война (1941-1945 гг.) нарушила нормальный ритм жизни института. Вся его деятельность была подчинена законам военного времени, победе над врагом. Сразу же после объявления войны был сделан досрочный выпуск врачей, которые ушли на фронт; значительная часть профессорско-преподавательского состава также находилась на фронте. Те, кто остался в институте, наряду с текущей, обычной работой, отдавали все свои силы, опыт, знания и свободное время работе по обслуживанию органов здравоохранения, эвакуогоспиталей, оказанию помощи окрестным колхозам в сборе урожая, заготовке топлива.

К важнейшим событиям 1941 года, повлиявшим на судьбу нашего вуза можно отнести (И. Н. Полунин, В. А. Сундуков 1998):

— 28 июня 1941 г. – Мединститут принял в свое помещение пединститут в связи с развертыванием в Астрахани госпиталей и размещением в здании пединститута одного из них. Первая мобилизация сотрудников – 36 человек, из них: ассистентов, доцентов, лаборантов – 32, рабочих – 4 чел. За 1941-42 гг. мобилизовано 117 человек, преимущественно преподавательского состава, в том числе: семь профессоров – В. М. Баль, Д. Г. Ойстрах, А. М. Фалькович, Н. Г. Лычманов, Ф. М. Топорков, В. И. Никифоров, И. И. Цветков. Кроме А. М. Фальковича и Н. Г. Лычманова, профессора вскоре были возвращены на кафедры, но все работали консультантами в госпиталях, расположенных в Астрахани. В конце 1941 года и в 1942 году стали призывать студентов 1-го курса. Состав сотрудников кафедр стал пополняться преподавателями, эвакуированными из западных вузов страны. Уже 23 июля было зачислено и 10 эвакуированных студентов. Поток их все нарастал, и в общей сложности их было зачислено 216 человек. В 1941 году было два выпуска врачей: июньский (185 чел.) и декабрьский (207 чел.), всего 392 врача. Врачи июньского выпуска посту-



пили в распоряжение местных органов здравоохранения, а вскоре подавляющая их часть была мобилизована в РККА. Из декабрьского выпуска 45 человек было сразу призвано в армию и 62 человека направлены на курсы усовершенствования в Москву для подготовки к работе в освобожденных от врага районах.

— Начало июля 1941 г. Общежитие мединститута было отдано под госпиталь, а в начале августа госпитали разместились во 2-ой клинической больнице, клинике нервных болезней и больнице им. Соловьева – базах мединститута.

— 10 июля 1941 г. Все оставшиеся на кафедрах сотрудники были распределены по различным объектам для оказания помощи в оборонной работе (районные и городские штабы МПВО, госпитали и т.д.).

— Конец июля 1941 г. Организованы спецкурсы МСПВО по специальной программе. Лекторами были профессор Г. А. Малов, Е. И. Руденко, И. С. Алянский (противопожарная безопасность, противохимическая защита и т.д.). Организация курсов была возложена на врио зав. кафедрой военно-санитарной подготовки доцента Е. И. Руденко.

— Конец августа 1941 г. Созданы курсы по подготовке медсестер из числа студентов 2-го курса. Такие курсы создавались и позже из вспомогательного персонала теоретических кафедр. Тогда же сотрудники постановили отчислять ежемесячно однодневный заработок в фонд обороны до конца войны. Кроме того, было собрано сотрудниками и студентами 57050 рублей деньгами и 45100 рублей облигациями на строительство танков. После перечисления этих средств институтом получена благодарность от И. В. Сталина и командира части, получившей танки.

— 29 октября 1941 г. На основании указаний командования создан истребительный батальон, организовано его обучение. В составе батальона 37 студентов. Тогда же созданы группы самозащиты для укрепления МПВО АГМИ: аварийно-восстановительная, медико-санитарная, противопожарная, химическая, связи, охраны порядка и наблюдения.



— Ноябрь 1941 г. Начато строительство оборонительного рубежа в Джакуюевке. Направлено на оборонные работы большое число студентов и преподавателей. Против здания медицинского института были открыты щели.

Таким образом, за первый год Великой Отечественной войны институт проделал значительную работу.

Литература

И. Н. Полунин, В. А. Сундуков. Факультет... Институт... Академия. Астрахань, 1998. – 354 с. – С.24-27

ЭВАКУАЦИОННЫЕ ГОСПИТАЛИ ГОРОДА ИРКУТСКА (1942-1945ГГ.). РОЛЬ ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ФАКУЛЬТЕТСКИХ КЛИНИК МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

*Гайдаров Гайдар Мамедович,
Алексеевская Татьяна Иннокентьевна*
**ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский
университет»**

Аннотация: статья посвящена истории развертывания эвакуационных госпиталей в тылу в годы Великой Отечественной войны. Показан вклад и роль профессорско-преподавательского состава факультетских клиник медицинского института в проведении консультативной, лечебной, научной и реабилитационной работы по возвращению раненых на фронт.

Ключевые слова: эвакуационные госпитали, лечение раненых, высшая медицинская школа

**EVACUATION HOSPITALS IN IRKUTSK (1942-1945).
THE ROLE OF PROFESSOR-TEACHING PERSONNEL
OF FACULTY'S CLINICS OF THE MEDICAL INSTITUTE**



G. M. Gaydarov, T. I. Alekseevskaya
Irkutsk State Medical University

Abstract: the article is devoted to the history of the deployment of evacuation hospitals in the rear during the World War II. The contribution and role of the teaching personnel of the medical institute faculty's clinics for conduction of consultative, curative, scientific and rehabilitation work for the return of the wounded to the front are shown.

Keywords: evacuation hospitals, treatment of wounded, higher medical school.

К началу Великой Отечественной войны город Иркутск был глубоким тылом, но жил интересами фронта. В городе стала проводиться большая работа по развертыванию госпиталей. С сентября 1941 года всю работу возглавил отдел эвакуогоспиталей, руководимый бывшим заведующим горздравотделом В. И. Прокушевым.

К концу 1941 г. эвакуогоспитали были готовы к приему раненых, поступление которых началось 13 января 1942 г.

Государственным Комитетом Обороны перед госпиталями и гражданскими лечебными учреждениями были поставлены две важнейшие задачи: быстро долечивать раненых и больных воинов и возвращать в строй годных к военной службе, добиваться возможно более полного восстановления трудоспособности и возврата к труду тех раненых и больных, которые оказывались неспособными к несению военной службы.

Для улучшения медицинской помощи раненым стали создаваться специализированные госпитали. Из общего числа коек в иркутских госпиталях было общехирургических – 42%, протезных – 26%, челюстно-лицевых – 9,7%, нейрохирургических – 6,8%, для лечения ранений органов грудной клетки и брюшной полости – 2,7%, урологических – 0,7%, терапевтических – 2%, туберкулезных – 0,7%, курортных – 5%, глазных – 2,7%, остальные – сортировочные (Малозева 1961). Сосредоточение од-



народных больных в специализированных госпиталях создавало лучшие условия для их лечения и обслуживания.

Деятельность семи факультетских клиник Иркутского государственного медицинского института была подчинена условиям и задачам военного времени. Во всех клиниках резко уменьшилось количество сотрудников, поскольку многих врачей, преподавателей кафедры призвали в армию (Б. И. Карнаков, Г. И. Феоктисов, Н. П. Косицин, С. С. Позднов, Е. И. Нечаева, В. М. Наделяева, Г. П. Филениус, С. И. Гойзнер, М. Я. Явербаум, Е. П. Мальковская, А. П. Мишарин, Э. А. Монжиевский и др.), а остальные постоянно или периодически были заняты консультативно-лечебной работой в Иркутских эвакуационных госпиталях. Заведующие факультетскими клиниками, кафедрами, профессора Х. Г. Ходос, И. М. Круковер, Н. З. Мочалин, З. Г. Франк-Каменецкий, М. С. Каплун, К. П. Сапожков, И. С. Сумбаев стали главными специалистами отдела эвакогоспиталей облздрава; доценты, заведующие отделениями, ассистенты, ординаторы клиник Р. Д. Гинзбург, А. И. Дубовик, П. Д. Колчаногов, Е. И. Мельникова, А. И. Промтов, В. И. Стрелов, А. И. Савельева, И. П. Хмельчонок были консультантами, главными, ведущими хирургами в них, экспертами, лечащими врачами (Шантуров 2005).

Главным хирургом эвакогоспиталей с начала войны до их расформирования работала профессор А. И. Соркина. Доктор медицинских наук, опытный хирург и прекрасный организатор А. И. Соркина не только выполняла обязанности главного хирурга эвакогоспиталей, но и возглавляла кафедру общей хирургии медицинского института. В течение всего периода Великой Отечественной войны работала очень напряженно. Большое внимание профессор Соркина уделяла повышению квалификации хирургов, в результате в госпиталях был создан большой штат квалифицированных, подготовленных теоретически и практически хирургов. Главным терапевтом отдела эвакогоспиталей был профессор Н. З. Мочалин. Профессор И. С. Сумбаев принимал активное участие в подготовке военных врачей-психоневрологов, консультировал в госпиталях.



Созданный в госпиталях институт ведущих хирургов и терапевтов способствовал значительному улучшению лечебного дела. Ведущие хирурги были прямыми помощниками главного хирурга, который через них осуществлял методическое руководство лечебной работой и повышением квалификации работников госпиталей.

Для руководства методической работой при отделе эвакуогоспиталей были созданы методические центры по различным специальностям. В состав хирургического центра вошли профессор А. И. Соркина, возглавляющая центр, К. П. Сапожков, В. Г. Шипачев, Н. А. Синакевич. Методическим центрам по другим специальностям ведали профессора Х. Г. Ходос, З. Г. Франк-Каменецкий, М. М. Орлов, Н. З. Мочалин, И. М. Круковер, В. А. Донсков, доценты С. Н. Левенсон, В. Х. Коган.

Работая в эвакуогоспиталях, профессорско-преподавательский коллектив занимался лечебной и научной работой, направленной на улучшения качества медицинского обслуживания. На основе обобщения богатого опыта лечебной работы в госпиталях было выполнено 73 исследования, из которых 35 принадлежат консультантам и 38 – работникам госпиталей.

Многие работы, выполненные в этот период, вошли в золотой фонд науки и получили высокую оценку. Так, за работу «Каловые свищи как следствие огнестрельных ранений кишечника» профессору К. П. Сапожкову в 1946 г. была присуждена денежная премия второй степени. К числу достижений в успешном лечении раненых и решении проблемы восстановительной хирургии относятся работы профессора В. Г. Шипачева по восстановлению кисти руки после ранений. За разработку хирургических методов восстановления трудоспособности раненых В. Г. Шипачев получил личную благодарность Верховного главнокомандующего и был удостоен высокого звания заслуженного деятеля науки.

Работники клиник медицинского института изучали огнестрельные повреждения спинного, головного мозга и периферической нервной системы (руководитель Х. Г. Ходос), лечение



огнестрельного остеомиелита и его осложнений (А. И. Соркина) (Рыбалко 1980).

Во всех госпиталях проведено более 41 тыс. операций, десятки тысяч рентгеновских исследований, лабораторных анализов, переливаний крови (влито крови около 3 тыс. литров).

Результаты лечения раненых в иркутских госпиталях были весьма положительными, они достигнуты благодаря применению комплексных методов лечения: оперативного, физиотерапевтического, диететического; широко применялась лечебная гимнастика, грязевые, парафиновые и водные процедуры, трудовая терапия.

Вернулось в строй непосредственно из госпиталей около 30% раненых и больных, на инвалидность переведено всего 3% лечившихся, следовательно, 97% были годны или к военной службе, или к трудовой деятельности.

За хорошие показатели многие работники госпиталей получили правительственные награды и различные поощрения. Орденом Красной Звезды награждены главный хирург эвакогоспиталей профессор Ася Ильинична Соркина и ведущий хирург Иннокентий Александрович Промптов, орденом «Знак Почета» – профессор Н. З. Мочалин и начальник госпиталя врач Э. А. Монжиевский, медалью «За трудовую доблесть» – врач М. А. Ясинецкая.

Звание заслуженного врача республики присвоено начальникам госпиталей К. С. Вотинцеву, Я. К. Лободовскому, Н. В. Косицину и ведущему хирургу госпиталя И. В. Лепетнову. Значком «Отличник здравоохранения» награждены М. А. Ясинецкая, А. И. Соркина, Г. П. Редкобородын, Г. К. Бирзин, Ю. Д. Бергман, М. П. Клячин. Почетными грамотами награждено более 30 врачей и средних медицинских работников. Свыше 200 медицинских работников получили грамоты облисполкома и занесены в Книгу почета. Благодарности наркомздрава получили 14 работников госпиталей.

В госпиталях проводилась большая воспитательная, культурно-массовая и учебная работа, организацией которой ведала военно-шефская комиссия при отделе искусств облисполкома (Вендрих 1971).



С целью трудового обучения инвалидов войны и их трудоустройства при госпиталях организовывались курсы и мастерские, в которых большое число раненых получало ту или иную специальность: колхозных счетоводов, киномехаников, плановиков, мотористов, пчеловодов, сапожников, юристов, машинистов и др.

Общество Красного Креста за время войны подготовило для госпиталей и фронта значительное количество среднего медицинского персонала, создало актив доноров, обеспечивающих кровью госпитали и больницы. Многие доноры получили правительственные награды и звание «Почетный донор СССР».

Снабжением госпиталей всем необходимым – оборудованием, продуктами питания, обмундированием и другим, а также комиссованием раненых и больных ведал местный эвакуационный пункт, начальником которого был полковник Н. П. Тарасов, заместителем – С. И. Гойзнер.

Таким образом, несмотря на тяжелые условия в годы Великой Отечественной войны советское здравоохранение успешно справилось с поставленными перед ним задачами как на фронте, так и в тылу.

Литература

1. Малоземова А. И. Из истории здравоохранения в Иркутской области. Иркутск. Изд. Иркутское книжное издательство, 1961 г. 180 с.

2. Шантуров А. Г. Гайдаров Г. М. Иркутский государственный медицинский институт в годы Великой Отечественной войны. – Иркутск: Издание ОАО «Иркутская областная типография №1 имени В. М. Посохина», 2005. – 588 с.

3. Рыбалко М. А. Иркутский медицинский институт (1930-1980 гг.). Восточно-Сибирское книжное издательство Государственного комитета РСФСР, Иркутск, 1980 г. 182 с.

4. Вендрих Г. А., Кудрявцев Г. А. Иркутск: очерки по истории города. – Иркутск: Вост-Сиб. Книжное издательство, 1971 г. 436с.



**В. Д. ЧАКЛИН И ЕГО РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ
НА УРАЛЕ ТРАВМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ:
К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. Д. ЧАКЛИНА**

*Горбунова Зинаида Ивановна,
Гюльназарова Стэлла Вагериосовна*
Уральский государственный медицинский университет
Уральский институт травматологии и ортопедии
им. В. Д. Чаклина

Аннотация: представлены организационно-методическая, лечебная, научная, учебная деятельность В. Д. Чаклина в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: организация, травматологическая помощь, эвакуогоспитали, подготовка кадров.

**V. D. CHAKLIN AND HIS ROLE IN THE
ORGANIZATION OF THE TRAUMATOLOGIC
MEDICAL AID IN URAL AT THE TIME
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR:
BY 125 ANNIVERSARY OF CHAKLIN'S BIRTH**

Z. I. Gorbunova, S. V. Gjulnazarova
Ural State Medical University
Ural Institute of Traumatology and Orthopedics named after
V. D. Chaklin

Abstract: this article presents information about activities of prof. V. D. Chaklin in different spheres at the time of the Great Patriotic War: medical practice, organizational and methodic work, educational action, research of military traumatology problems.

Keywords: organization, traumatologic assistance, evakohospitals, surgeons training.



Василий Дмитриевич Чаклин окончил медицинский факультет Харьковского университета в 1919 году, с 1920 по 1931 гг. был старшим научным сотрудником в Украинском институте травматологии и ортопедии и одновременно ординатором хирургического госпиталя. В 1924 году он успешно защитил докторскую диссертацию. В 1931 году в Свердловске организовал и был первым директором Уральского научного института травматологии и ортопедии (УНИТО), с 1935 г. – заведующим кафедрой травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии Свердловского медицинского института. В период Финской кампании он был консультантом эвакогоспиталей (ЭГ) глубокого тыла, являлся организатором проведения на базе УНИТО сборов военных врачей, циклов усовершенствования врачей по травматологии и ортопедии, курсов переподготовки медсестер РОКК.

В годы Великой Отечественной войны (ВОВ) Василий Дмитриевич был назначен главным травматологом Управления эвакогоспиталей Свердловского Облздравотдела, кроме того, являлся членом Госпитального совета, консультантом многих ЭГ, руководителем курсов усовершенствования медицинского состава (КУМС) по травматологии и ортопедии при санотделе Уральского военного округа, а также членом редакционной коллегии сборников «Санитарная служба в дни Отечественной войны».

Профессор В. Д. Чаклин вспоминал, что *«...на свое требование (в начале войны), посланное в Министерство здравоохранения, разрешить мне работать на фронте я получил отказ с мотивировкой, что я нужен в институте и госпиталям Свердловской области»* (Чаклин 2000).

В начале ВОВ 35 травматологов и медсестер УНИТО были мобилизованы в РККА. В институт пришли молодые врачи, окончившие мединститут по сокращенному курсу. Только благодаря педагогическому таланту Василия Дмитриевича лечебная и научная работа продолжались на том же высоком профессиональном уровне (Горбунова 2015). Уральский научный институт травматологии и ортопедии в первые годы вой-



ны провел большую работу по внедрению научно-обоснованной тактики лечения огнестрельных переломов костей: были разработаны по поручению отдела госпиталей инструкции по методикам лечения ранений ребер, плеча и кисти. Почти весь состав сотрудников института принимал участие в выездных бригадах для работы в ЭГ Уральского региона. В институте были разработаны образцы травматологической аппаратуры и шин для лечения огнестрельных переломов бедра, голени, плеча, которые изготовлялись в мастерских института. За первый год работы были изготовлены 3569 экземпляров шин и специализированной травматологической аппаратуры для ЭГ.

Для лечения раненых и инвалидов ВОВ были мобилизованы лучшие врачи Свердловска, а организация в 1942-43 гг. специализированных отделений ЭГ обеспечила оказание раненым высококвалифицированной помощи. Этому способствовала также и консультативная работа, которую вели такие крупные специалисты, как профессор В. Д. Чаклин, профессор Ф. Р. Богданов, кандидат медицинских наук И. Я. Штернберг, кандидат медицинских наук М. В. Мухин, профессор С. М. Хаютин, кандидат медицинских наук Е. Е. Смирнова, кандидат медицинских наук В. Я. Тарковская, кандидат медицинских наук З. В. Базилевская, Т. С. Григорьева и др. Все консультанты были чрезвычайно загружены, поскольку у каждого из них было более десятка «подшефных» ЭГ, где они много оперировали. В годы войны на базе института по направлению КУМС были подготовлены 341 врач и 242 средних медицинских работника. Важное значение профессор В. Д. Чаклин придавал проведению межгоспитальных конференций как одной из форм обучения молодых врачей. В военные годы в Свердловске, Перми, Челябинске, Ижевске, Нижнем Тагиле было проведено 10 межобластных конференций по лечению огнестрельных ранений различной локализации, где докладывались результаты лечения раненых с использованием новых методик, разработанных уже во время войны. На заседаниях Ученого совета института заслушивались начальники госпиталей, ведущие хирурги, председатели врачебно-отборочных



комиссий из прикрепленных к институту областей. Практиковались выездные заседания Ученого совета УНИТО. Инициаторами и организаторами этих мероприятий были ведущие ученые Урала, которые сочетали свою хирургическую работу в ЭГ и УНИТО с консультациями, организаторской работой и работой в вузах, обучая студентов (Горбунова, Гюльназарова, Хлебников 2010).

Профессор В. Д. Чаклин вспоминал: «...Многие позиции мирного времени пришлось пересмотреть. Были созданы специальные конференции, посвященные обработке ран при открытых переломах, после больших дискуссий пришлось изменить хирургическую тактику при ранениях черепа, живота, при огнестрельных переломах. Удалось приблизить лечебный процесс к прифронтовым госпиталям, были созданы специализированные госпитали....» (Чаклин 2000). Так, выступая на II-ом Госпитальном совете в Москве по организационным и тактическим вопросам лечения огнестрельного остеомиелита, В. Д. Чаклин впервые обратил внимание на необходимость проведения восстановительной хирургии раненым и необходимость проведения реабилитационных мероприятий.

В 1942 году В. Д. Чаклин опубликовал статью «Принципы и техника лечения переломов», которая стала практическим руководством для врачей-травматологов. В УНИТО продолжалась научная работа, выходили сборники научных статей, защищались диссертации. Так, с 1941 по 1944 гг. под руководством В. Д. Чаплина были подготовлены и защищены 7 диссертаций, из них 3 – докторские: М. В. Мухин, З. В. Базилевская, А. М. Наравцевич. Были изданы 2 монографии кандидата медицинских наук И. Я. Штернберга (1941, 1942) о реконструкции культей верхних и нижних конечностей. Санотделом Уральского военного округа в военные годы были выпущены 9 сборников научных трудов, где опубликовано более 200 статей.

В. Д. Чаклин оставил воспоминания о встречах в Свердловске с главным хирургом Красной Армии Н. Н. Бурденко, московскими профессорами патологоанатомом А. И. Абрико-



совым и патофизиологом А. Д. Сперанским, а также ленинградским хирургом Н. Н. Петровым (Чаклин 2000).

В. Д. Чаклин – талантливый хирург, крупный организатор науки и лечебного процесса, педагог, выдающийся ученый – пользовался огромным авторитетом среди отечественных травматологов и зарубежных коллег. «За самоотверженную работу в эвакогоспиталях по лечению бойцов и командиров Красной Армии, хорошую организацию медицинского обслуживания населения и подготовку медицинских кадров» профессор В. Д. Чаклин был награжден в 1943 году орденом Трудового Красного Знамени.

Литература

1. Жизнь, искания, встречи / В. Д. Чаклин; сост. и ред. И. М. Митбрейт. Екатеринбург, 2000. 259 с.

2. Горбунова З. И. Работа Уральского института травматологии и ортопедии в годы Великой Отечественной войны: архивные материалы // XIII Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Курган, 10-11 декабря 2015 года. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. С.130-131.

3. Горбунова З. И., Гюльназарова С. В., Хлебников А. С. Уральские травматологи в Великой Отечественной войне: к 65-летию Великой Победы: историко-документальное издание. Екатеринбург, 2010. 84 с.

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Гуляева Елена Шамилевна

**Волгоградский государственный медицинский
университет**

Ключевые слова: война, битва, дети, заболевания, лечебные учреждения.



THE PROVISION OF MEDICAL ASSISTANCE TO CHILDREN DURING THE BATTLE OF STALINGRAD.

Gulyaeva E. Sh.

Volgograd state medical University

Keywords: war, battle, children, disease, hospitals.

Сталинградская битва – одно из значительнейших событий истории России XX века, потрясшее воображение современников и их потомков настолько, что и через шестьдесят лет, прошедших после ее окончания, интерес к этой теме не пропал. Актуальными для изучения остаются разные аспекты жизни и деятельности общества и государства в этот период, а в частности – медицинская помощь детям, оказавшимся невольными участниками этих страшных событий. Следует отметить, что медицинская помощь детям осуществлялась в сложной обстановке: при недостатке персонала, нехватке медикаментов и продовольствия, обострении эпидемической обстановки, угрозе бомбардировок. Благодаря усилиям советских ученых-педиатров и медперсонала детских больниц были предотвращены массовые эпидемии, спасены жизни тысяч детей. В ряды этих ученых можно смело поставить профессора Сталинградского медицинского института Р. Н. Шастина.

Об этом ученом, практикующем враче известно достаточно мало, при том, что он активно публиковался в журнале «Советская медицина», который являлся научной площадкой того периода. Данная ситуация актуализирует вопрос более активного использования периодических изданий в качестве источника по истории медицины. На наш взгляд, это объясняется тем, что история медицины до недавнего времени находилась в поле зрения исключительно медиков, и проблемы источниковедческого анализа периодических изданий по истории медицины не были достаточно разработаны [1. с132-133].



Р. Н. Шастин работал в Сталинграде с 1939 года, когда его пригласили на должность заведующего вновь образованной кафедры детских болезней Сталинградского медицинского института. Уже через год, в 1940 году, доктору медицинских наук Н. Р. Шастину присудили ученое звание профессора по кафедре детских болезней. По распространенной в период боевых действий практике Н. Р. Шастин находился в эвакуации и работал заведующим кафедрой детских болезней Ижевского медицинского института. Сразу после окончания Сталинградской битвы, в 1943 году, он возвратился в разрушенный Сталинград, где участвовал в восстановлении Сталинградского медицинского института и клиники детских болезней на базе 9-й инфекционной больницы в районе Бекетовки.

В своей статье «Опыт серопротифилактики ветряной оспы и эпидемического паротита» Р. Н. Шастин делится опытом работы в экстремальных условиях. Он отмечал, что в разрушенном Сталинграде в 1943 году работа протекала крайне трудно: недостаток помещения, отсутствие изоляторов или боксов, невозможность подчас изолировать больных детей на дому, увеличение заболеваемости детей хроническими расстройствами питания. В этих условиях серопротифилактика подчас являлась почти единственным доступным методом в борьбе с ветряной оспой и эпидемическим паротитом в детских учреждениях [2. с.10-12].

Также в своей статье Р. Н. Шастин отмечает, что вся клиника состояла всего из нескольких палат. В летнее время создавались дополнительные, неотопливаемые помещения для изоляции детей. В холодное время года эта возможность была исключена, что осложнялось тем, что ввиду невозможности выписки заболевших острыми инфекциями детей из клиники, например, в детский дом или общежитие, их были вынуждены оставлять в клинике.

Таким образом, благодаря самоотверженной деятельности работников Сталинградского медицинского института удалось предотвратить развитие детских инфекционных заболеваний.



Литература

1. Гуляева Е. Ш. «Военно-медицинский журнал» как источник по истории медицины в период Великой Отечественной войны. // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Материалы II межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Волгоградского государственного медицинского университета. ВолГМУ. 2015 С.132-137.

2. Шастин Р. Н. «Опыт серопрофилактики ветряной оспы и эпидемического паротита» // Советская медицина. «Полиграф-книга» ОГИЗ. 1948. С.10–12.

**РОЛЬ СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА
В ПЕРИОД БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА**

*Давыдова Татьяна Викторовна, Петрова Наталия
Гурьевна, Лисенко Александра Евгеньевна*

**Первый Санкт-Петербургский государственный
медицинский университет им. академика И. П. Павлова,
Санкт-Петербург**

Аннотация: в статье представлена роль среднего медицинского персонала во время Великой Отечественной войны на примере героического подвига медицинских работников во время блокады города Ленинграда.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, Первый ленинградский медицинский институт, медицинская служба Ленинградского фронта.

**THE ROLE OF NURSING DURING THE SIEGE
OF LENINGRAD**

T. V. Davydova, A. E. Lisenko, N. G. Petrova
Pavlov First Saint Petersburg State Medical University



Abstract: the article presents the role of nursing staff during the great patriotic war, on an example of a heroic feat of medical staff during the siege of Leningrad.

Keywords: siege of Leningrad, the first Leningrad Medical Institute, medical service of the Leningrad front.

Военная медицина – важнейшая составляющая медицины во всех странах мира. Огромный импульс к развитию отечественная военная медицина получила во время Великой Отечественной войны. Блокада Ленинграда стала одним из тяжелейших испытаний в практике военных медиков.

По статистическим данным медработники вернули в строй более 73% раненых и около 92% больных солдат и офицеров (Бякина 2017: 62). В строй было возвращено около 17 млн человек раненых и больных, а если учесть, что численность советских войск составляла от 4 млн человек в начале войны до 11 млн к ее концу, то становятся понятными слова хирурга акад. Петровского Б. В.: «Отечественную войну мы выиграли ранеными...» (Бунятян 2017: 24).

Героический подвиг военных врачей, которые в тяжелейших условиях, нередко под огнем противника, проводили сложнейшие операции, подвиги санитаров и санинструкторов, выносивших на себе раненых с поля боя, получил заслуженно высокую оценку, вечную благодарность и память потомков.

Целью настоящего исследования является отражение роли среднего медицинского персонала в период блокады Ленинграда.

За годы войны погибло около 5 тысяч врачей, свыше 10 тысяч средних медицинских работников и почти 80 тысяч санитаров и санинструкторов.

Особое место в героическом подвиге медиков в годы Великой Отечественной войны занимала работа медперсонала блокадного Ленинграда, в том числе и 1 Ленинградского медицинского института им. акад. И. П. Павлова (ныне Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова).



«То, что сделано военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика остается олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности», – писал маршал Советского Союза И. Х. Баграмян (Иванова 2016: 134).

Блокада Ленинграда длилась 872 дня (08.09.1941-27.01.1944) (Манаков 1961: 34). Из-за блокады города эвакуация раненых и больных в глубокий тыл стала практически невозможной. Если же ее и удавалось проводить (по ледовой трассе «Дорога жизни» или самолетами), то она сопровождалась невероятными трудностями и обычно охватывала незначительное количество лиц, подлежащих эвакуации. Поэтому все лечебные учреждения Ленинградского фронта работали с перегрузкой, во много раз превышавшей их штат (Кнопов 2012: 61).

Условия, в которых проходило лечение раненых, были тяжелейшими. Начальник Военно-санитарного управления Ленинградского фронта Верховский Д. Н. докладывал в Главное военно-санитарное управление Красной армии 31 декабря 1941 года: «Положение госпиталей очень тяжелое, в большинстве эвакогоспиталей нет света и воды, температура не превышает 5-8°C из-за недостатка топлива... Положение в лечебных учреждениях фронтового эвакопункта прогрессирующе ухудшается» (Кнопов 2012: 62).

Уже в первые месяцы войны на фронт ушли более 350 медсестер и более 1300 врачей из числа сотрудников и выпускников ЛМИ (Вачугова 2015). На оставшихся сотрудников нагрузка возросла многократно.

С началом зимы 1941 года в городе начались проблемы со снабжением электроэнергией, а с января ее подача вовсе прекратилась. Это привело к прекращению работы рентгеновских установок и другой аппаратуры.

Медсестры готовились Наркомздравом СССР и Обществом Красного Креста. За весь период войны организации Красного Креста подготовили более 280 тыс. медсестер, около 500 тыс. сандружинниц и 360 тыс. санитарок (Троян 1975:237).



Таким образом, к 1942 г. советская армия была укомплектована на 97,9% фельдшерами и на 91,8% санинструкторами (Сорокина 2008: 515). Только медсестёр на фронте работало более 500 тыс. Примерно половина сестёр получили в ходе войны ранения и увечья. Около 90 тысяч медсестер погибло (Лопатина 2016: 193).

Неоценим также вклад среднего медицинского персонала непосредственно на поле боя.

Военный фельдшер Смирнова М. П. вспоминала: «Таскали на себе мужчин, в два-три раза тяжелее нас. Взвалишь на себя восемьдесят килограммов и тащишь. Сбросишь ... Идешь за следующим... И так пять-шесть раз за одну атаку. А в тебе самой сорок восемь килограммов – балетный вес. Просто не верится, как это мы могли...» (Алексиевич 1985: 54).

В 1941 году И. В. Сталин издал приказ №281 «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу». Спасение раненых приравнивалось к боевому подвигу. «...За вынос с поля боя 15 раненых с оружием санитар и носильщик награждались медалью «За боевые заслуги» или «За отвагу»; ...за вынос 25 раненых орденом Красной Звезды, ...40 – орденом Красного Знамени, ...80 – орденом Ленина» (Кузьмин 1970: 9).

Ветеран Великой Отечественной войны, старший лейтенант медицинской службы запаса Мария Власовна Шаньгина вспоминала о своей работе в блокадном Ленинграде: «Все работали в невероятно трудных условиях. Не было электричества, работать приходилось при коптилках. Не работали водопровод и канализация. А эти постоянные авианалеты и артобстрелы... Во время воздушных атак мы спускали раненных в подвал и бомбоубежище... За сутки порой приходилось эвакуироваться по несколько раз. Спускали и поднимали больных, спускали и поднимали. Столько носилок перетаскаешь, что потом ни рук, ни ног не чувствуешь. Потом раненные бойцы устали ходить туда-сюда, да и у нас силы были на исходе. Решили больше не спускаться, если суждено погибнуть от бомбы или снаряда, то и убежище не спасет. Не



было в блокадном Ленинграде безопасного места» (Макина 2009: 3).

На средний медицинский персонал легла безмерная тяжесть работы по спасению и выхаживанию раненых бойцов, ценою величайших усилий военных медиков в блокадном Ленинграде удалось избежать эпидемии, и каждый возвращенный в строй выздоровевший воин на шаг приближал армию к Победе. Подвиг медиков во время Великой Отечественной войны – бессмертен.

Литература

1. Алексиевич С. А. У войны не женское лицо. М.: Совет писатель, 1985. 367 с.

2. Бунятян А. А. Анестезиология. Национальное руководство. М: «ГЭОТАР-Медиа», 2017. 1104 с.

3. Бякина В. П., Давыдова Т. В. Правовая политика советского государства в области охраны здоровья населения (1940-1950). СПб: РИЦ ПСПбГМУ, 2017. 216 с.

4. Вачугова Е. ИЛМИ в годы Великой Отечественной войны (по материалам доклада Ставской В. В. «Наш институт в годы Великой Отечественной войны» // Вестник высшей школы, 2015. №11. URL: http://nstar-spb.ru/higher_school/print/article/pervuyu-lmi-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/ (дата обращения 22.04.2017).

5. Иванова А. А. Медицина во время Великой Отечественной войны. // Бюллетень медицинских интернет-конференций, 2016. №1. 134 с.

6. Кнопов М. Ш. Медицинская служба Ленинградского фронта в период блокады Ленинграда // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2012. №1. 61-63 с.

7. Кузьмин М. К. Медики – Герои Советского Союза. М.: Медицина, 1970. 224 с.

8. Лопатина Н. Л. О роли женщин сред. и младшего медицинского персонала в годы Великой Отечественной войны // Научный альманах. 2016. №11. 190-193 с.



9. Макина Е. Фронтальная сестра. // Республика, 2009. URL: <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/18436> (дата обращения 22.04.2017).

10. Манаков Н. А. В кольце блокады: хозяйство и быт осажденного Ленинграда. Л.: Лениздат, 1961. 215 с.

11. Сорокина Т. С. История медицины. М.: Академия, 2008. 560 с.

12. Троян Н. В. Советский Красный Крест в годы Великой Отечественной войны. М.: Медицина, 1975. 237 с.

ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ: ХИРУРГ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ СОЛОВЬЕВ (1923 - 1982)

*Ерегина Наталья Тимофеевна,
Лебедева Ирина Николаевна*

Ярославский государственный медицинский университет

Аннотация: статья посвящена жизни и деятельности Н. Н. Соловьева – ветерана Великой Отечественной войны, доцента Ярославского государственного медицинского университета.

Ключевые слова: история медицины, Великая Отечественная война, Ярославский государственный медицинский университет, хирургия.

ONE, BUT ARDENT PASSION: THE SURGEON NIKOLAY NIKOLAEVICH SOLOVIEV (1923 – 1982)

N. T. Eregina, I. N. Lebedeva
Yaroslavl State Medical University

Abstract: the article is devoted to the life and activities of N. N. Soloviev – the veteran of the Great Patriotic war, docent of the Yaroslavl State Medical University.



Keywords: history of medicine, the Great Patriotic war, Yaroslavl State Medical University, surgery.

Николай Николаевич Соловьев – личность для Ярославского государственного медицинского университета знаковая. Один из первых преподавателей кафедры травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии, стоявший у ее истоков. Медицина как жизненный выбор была для него предопределена. Отец – Николай Степанович Соловьев – известный в Ярославле патологоанатом, кандидат медицинских наук, преподаватель медицинского факультета Ярославского государственного университета он с детства прививал сыну любовь к медицине. И школа, в которой он учился, носила имя выдающегося отечественного хирурга Н. И. Пирогова.

Начало Великой Отечественной войны совпало для Н. Н. Соловьева с окончанием школы. Закончив ускоренные курсы Горьковского ракетно-зенитного училища, Николай был направлен в действующую армию командиром расчета 81-го гвардейского минометного полка. «Панику и ужас наводили на фашистов знаменитые «Катюши», – вспоминал о своем боевом крещении гвардии сержант Н. Н. Соловьев. – Не забудутся суровые дни 1942 года, когда наша часть вела тяжелые бои в районе станции Синявино под Ленинградом. Из пятисот человек нашего полка к весне 1943 года осталось лишь 150. Несмотря на такие потери, полк оставался боеспособным и давал полноценные залпы при взятии Великих Лук...». Принимал участие в боях по окружению 16-й немецкой армии на Северо-Западном фронте (район Старой Руссы), в сражениях за города Белый и Дорогобуж (на Калининском фронте). С мая 1943 года в составе 11-й гвардейской ковенской минометной бригады в должности вычислителя штаба участвовал в боях за освобождение городов Ельня, Смоленск, Молодечно, Орша, Витебск, Шауляй, Лида, Каунас. В 1945 году принимал участие в штурме города Кенигсберга, столицы Восточной Пруссии (Ерегина 2013: 546). По окончании войны с Германией его часть была переброшена на Дальний Восток. Там в составе



5-го артиллерийского корпуса прорыва Забайкальского фронта Николай Николаевич участвовал в переходе через горный хребет Большой Хинган и во взятии города Таонань.

В 1947 г. сразу после демобилизации из армии Н. Н. Соловьев поступил в Ярославский медицинский институт. Окончив его с отличием, всю свою последующую жизнь связал с этим вузом: работал ассистентом, доцентом (с 1967 года) кафедры госпитальной хирургии. С сентября 1968 года – доцент вновь образованной самостоятельной кафедры травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии. В 1968 году, в 1973 - 1976 гг. исполнял обязанности заведующего этой кафедрой (Ерегина, Шелия 2005: 184). Все свое свободное время Николай Николаевич отдавал хирургии и лечению ожогов, признаваясь, что для него это «одна, но пламенная страсть» (Одна, но пламенная страсть 1971). В 1962 году защитил кандидатскую диссертацию «Новокаиновая блокада при повреждении связок сустава стопы». Автор около 30 научных работ по актуальным проблемам общей хирургии, травматологии и ортопедии. Сыграл значительную роль в организации ожогового отделения Ярославской городской клинической больницы им. Н. В. Соловьева. Первым в Ярославле провел операцию по восстановлению кожного покрова при глубоких ожогах. Удивительно красивый и умный человек всю свою жизнь оставался человеком долга, а для врача, без преувеличения, ничто не может быть главней.

Литература

1. Ерегина Н. Т. Ярославская медицинская академия: от истоков до наших дней. Ярославль: ИПК «Индиго», 2013. С. 246.

2. Ерегина Н. Т., Шелия Ж. А. Память о войне. Исторический очерк о преподавателях и сотрудниках Ярославского государственного медицинского института – академии – участниках Великой Отечественной войны. Ярославль: Ремдер, 2005. С. 184.

3. Одна, но пламенная страсть // Северный рабочий. 1971. 28 октября.



**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ПО ПОИСКУ
НОВЫХ СВЕДЕНИЙ ОБ УЧАСТНИКАХ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – СОТРУДНИКАХ
ТВЕРСКОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

*Жмакин Игорь Алексеевич, Мартынова Ксения Андреевна,
Мельникова Юлия Степановна*
Тверской государственный медицинский университет

Аннотация: в статье приводятся результаты поиска новых сведений о бывших сотрудниках Тверского государственного медицинского университета – участниках Великой Отечественной войны для подготовки нового издания Книги памяти вуза.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Книга памяти, архивная работа, участник войны, медицинский работник.

**RESEARCH WORK ON FINDING NEW INFORMATION
ABOUT THE PARTICIPANTS OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR – EMPLOYEES OF THE TVER
STATE MEDICAL UNIVERSITY**

I. A. Zhmakin, K. A. Martynova, Yu. S. Melnikova
Tver State Medical University

Abstract: the article presents the results of a search for new information about the former employees of the Tver state medical University – participants of the great Patriotic war to prepare a new edition of «memory Book» of the University.

Keywords: Great Patriotic War, Book of Memory, archival work, participant in the war, medical worker.

Патриотическая работа в Тверском государственном медицинском университете (ТГМУ) проводится под руковод-



ством ректора с привлечением всего профессорско-преподавательского состава вуза. Важнейшая составная часть этой работы – продолжение ведения, обновление и дополнение Книги памяти ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – сотрудников ТГМУ «Помним, чтим, гордимся» [1]. Книга памяти университета была издана в 2010 г. по результатам поисковой работы, которую проводили студенты и преподаватели. Деятельность по созданию макета первого издания книги продолжалась два года, и уже тогда было ясно, что полную информацию о ветеранах войны – сотрудниках вуза собрать будет трудно, и эту работу необходимо вести в будущем. На постоянной основе группа студентов-волонтеров под руководством преподавателей вуза ведет архивный поиск сведений о ветеранах Великой Отечественной войны [2]. В работе используется исторический метод, а также метод обобщения и анализа информации, метод интервьюирования. В музеях, библиотеках и архивах найден уникальный материал о ветеранах – бывших сотрудниках университета [3]. По результатам работы было выпущено второе издание Книги памяти ТГМУ. Оно было дополнено вновь найденными сведениями об участниках Великой Отечественной войны. В наше время студенты-волонтеры продолжают поисковую работу, они находят новые имена участников той далекой войны.

Следует отметить, что найденные данные о причастных к Великой Отечественной войне сотрудниках нашего университета еще раз подтверждают факт массового героизма граждан нашей страны в годы войны. Об этом, например, свидетельствуют найденные сведения о заведующем кафедрой микробиологии Калининского государственного медицинского института (КГМИ). Это доцент, кандидат медицинских наук Служко Анатолий Людвинович. В январе 1943 г., после окончания школы, он был призван в ряды Советской армии в состав 1082-го зенитно-артиллерийского полка, где служил радиотелеграфистом. Его боевой путь начался с Южного фронта и закончился в ноябре 1945 года на Карельском фронте. А. Л. Служко был награжден медалями



«За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». После демобилизации до поступления в мединститут он работал на Астраханской противочумной станции. После окончания Астраханского мединститута в 1952 г. с 25 октября 1956 г. начал работу на кафедре микробиологии КГМИ. Он изучал свойства антибиотиков, опубликовал много научных работ. Анатолий Людвилович руководил кружком студенческого научного общества кафедры и выполнил много работ совместно со студентами. Среди данных архивов также найдена информация о хирурге Маркевиче Сигизмунде Яновиче, декане лечебного факультета КГМИ, докторе медицинских наук, доценте, заведующем кафедрой госпитальной хирургии. Он связал свою жизнь с медициной в мае 1925 г., работая медицинским работником приемного покоя медицинского пункта на Шилка-Забайкальской железнодорожной станции. В августе 1928 г. он поступил на лечебный факультет Иркутского мединститута, который окончил с отличием в 1932 г. После клинической ординатуры в 1934 г. получил сертификат и специальность хирурга. С 1935 по 1939 гг. работал заведующим хирургическим отделением Смодянской районной больницы Иркутской области, одновременно занимая должность главного врача данного учреждения. С 1939 по 1940 гг. работал заведующим отделением Заминской железнодорожной больницы. В 1940 г. был избран ассистентом кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Новосибирского мединститута, с 1942 г. одновременно заведовал хирургическим отделением клиники. Во время войны, работая в институте, выполнял обязанности ведущего нейрохирурга в военном госпитале №3609, за что был награжден орденом Красной Звезды. В ноябре 1945 г. был командирован в г. Вильнюс для работы в государственном университете старшим преподавателем кафедры общей хирургии медицинского факультета. Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в период Великой От-



ечественной войны 1941-1945 гг.», а также Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Литовской ССР. В архиве университета были изучены материалы из личного дела другого ветерана – Великова Кузьмы Антоновича, доктора медицинских наук, доцента, заведующего курсом нервных болезней КГМИ. В довоенное время после окончания медицинского института он работал на врачебных и педагогических должностях в различных медицинских учреждениях. С началом войны в 1941 г. проходил военную службу на должности начальника медицинской части эвакуационного госпиталя №1986. В дальнейшем до декабря 1944 г. – старший инспектор невропатолог местного эвакуационного пункта (МЭП) №38, с января 1945 по июнь 1946 гг. – начальник управления МЭП №47. После демобилизации до поступления на работу в КГМИ занимал различные врачебные должности. В нашем вузе Кузьма Антонович активно занимался педагогической и научной деятельностью. Награжден К. А. Великов медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За оборону Москвы» и орденом Отечественной войны II степени.

Уникальное издание – Книга памяти Тверского государственного медицинского университета «Помним, чтим, гордимся» получила высокую оценку сотрудников, обучающихся, ветеранов и их родственников, общественности – на них книга произвела неизгладимое впечатление, восторг и уважение к ее создателям. Однако всем ясно, что собрать полную информацию о наших ветеранах через много десятилетий после окончания Великой Отечественной войны очень тяжело. Поэтому решение о продолжении поисковой работы дало свои результаты. В статье отражены последние результаты архивного поиска – краткие биографические данные о бывших сотрудниках Тверского государственного медицинского университета – участниках Великой Отечественной войны. Это Великов Кузьма Антонович, Маркевич Сигизмунд Янович и Служко Анатолий Людвигович. Указанные данные подготовлены для материалов третьего издания Книги памяти университета.



Литература

1. Помним, чтим, гордимся. Книга памяти ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – сотрудников Тверской государственной медицинской академии / авт. – сост.: И. А. Жмакин, Г. А. Улупова, К. Б. Баканов; под общ. ред. М. Н. Калинкина; Твер. гос. мед. акад. – Тверь: ред. – изд. Центр Твер. гос. мед. акад., 2010 – 267 с.: ил.

2. Жмакин И. А., Устинова Л. А, Иванова И. И., Церковникова Е. В., Савельев О. Г. Военно-поисковая работа в Тверской медицинской академии / Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст]: материалы VIII Всероссийской конференции с международным участием. – М.: МГМСУ, 2012. – С. 78-81.

3. Кохв П. А., Рыбак Я. Е., Корчагов С. И., Жмакин И. А., Баканов К. Б., Пикалова Л. П. Создание и опыт ведения «Книги памяти», посвященной сотрудникам Тверского государственного медицинского университета – участникам Великой Отечественной войны / Молодёжь и медицинская наука [Текст]: материалы IV межвузовской научно-практич. конф. молодых учёных с международным участием. Твер. гос. мед. ун-т.; редкол.: М. Н. Калинкин [и др.]; И. Ю. Колесникова (отв. ред.). – Тверь: Твер. гос. мед. ун-т., 2016. – С. 85-87.

МЕДИЦИНА БССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Зуева Алина Викторовна

**ГУ «Республиканский научно-практический центр
медицинской экспертизы и реабилитации», Республика
Беларусь, пос. Городище**

Аннотация: статья посвящена вопросам оказания медицинской помощи в годы Великой Отечественной войны на территории БССР.



Ключевые слова: медицина, Великая Отечественная война, здравоохранение.

MEDICINE OF THE BSSR IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

A. V. Zueva

State Institution «National Science and Practice Centre of Medical Assessment and Rehabilitation», settlement Gorodische, Republic of Belarus

Abstract: the article is devoted to the issues of rendering medical aid during the Great Patriotic War on the territory of the BSSR.

Keywords: medicine, Great Patriotic War, health.

В конце июня – июле 1941 г. фашистская агрессия привела к оккупации всей территории Беларуси. Согласно гитлеровским планам предусматривалось истребление 75% населения Беларуси, а 25% подлежало использованию в качестве рабочей силы.

Коммунальные разрушения, неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, голод, принудительный и изнурительный труд оказали неблагоприятное воздействие на ухудшение общественного здоровья.

В республике полностью разрушено 1377, а повреждено 810 зданий амбулаторий и больниц. Значительно пострадала материально-техническая база медицинских учреждений.

Инфекционные и общесоматические заболевания протекали тяжело, атипично, на фоне общего истощения организма. В структуре заболеваемости нервной системы ведущее место занимали нейроинфекции, которые протекали по типу церебрального менингита, клещевого и эпидемического энцефалитов, инфекционных полиневритов, полиомиелита. Такое течение болезней обусловило высокую смертность, инвалидность населения.

Оккупационная политика геноцида привела не только к ухудшению показателей общественного здоровья (рост ин-



фекционной заболеваемости, снижение рождаемости, увеличение смертности), но и значительно изменила условия организации оказания медицинской помощи.

Мероприятия учреждений здравоохранения Беларуси в связи с фашистской агрессией: оказание помощи пострадавшему населению в медицинских учреждениях, а также организация их эвакуации; мобилизация медицинского персонала; работа санитарных дружин; развертывание эвакуогоспиталей.

В ходе военных действий в восточных областях Белоруссии на предприятиях и в учреждениях, при поликлиниках и аптеках организовывались пункты первой медицинской помощи. Медицинский персонал больниц, поликлиник, аптек оказывал неотложную помощь пострадавшему населению.

В период оккупации Белоруссии действовали административные медицинские органы и лечебные учреждения. Оккупационные власти разрешали работу лечебных учреждений по следующим основным причинам: для предупреждения возникновения и распространения среди личного состава фашистских войск инфекционных заболеваний, для оказания медицинской помощи и лечения той части населения, которая была привлечена к обслуживанию оккупационных войск, а также с пропагандистской целью «возрождения Белоруссии под патронатом фашистской Германии».

Вместо отделов здравоохранения были установлены должности окружных (городских, районных) врачей. Их деятельность контролировалась представителем оккупационных властей.

Многие медицинские работники явились организаторами и участниками подпольных групп.

На оккупированной территории проводилась подготовка среднего медицинского персонала.

Весной-осенью 1943 г. предпринимается попытка приступить к подготовке врачей, для чего организовать медицинский институт в Могилеве.

При больницах и аптеках некоторых городов действовали единичные шестимесячные-годовые курсы по подготовке



медсестер, помощников зубных врачей, аптекарей.

Для периода оккупации характерно и качественное сокращение лечебных учреждений. В городах нередко отсутствовали санитарно-эпидемиологические станции, противотуберкулезные и венерологические диспансеры и пункты, детские больницы, детские и женские консультации, ясли, станции скорой медицинской помощи, заводские медицинские пункты.

За оказание медицинской помощи гражданскому населению в лечебных учреждениях была введена плата.

Социальная помощь детям имела также платный характер.

Оказывалась бесплатная медицинская помощь инфекционным больным. В период оккупации имело место и занятие частной медицинской практикой.

В 1943 г. на оккупированной территории предпринята попытка введения страховой медицины путем 3% начислений от заработной платы в фонд больничных касс.

Были учреждены должности санитарных врачей. В городах действовали санитарные станции. Их лаборатории выполняли санитарно-бактериологические анализы, прежде всего питьевой воды и пищевых продуктов.

Другим санитарно-противоэпидемическим мероприятием следует признать учет инфекционных заболеваний. На каждый такой случай в лечебном учреждении надлежало заполнить извещение (при возникновении сыпного тифа – извещение особой формы). Составлялись еженедельные, ежемесячные, ежеквартальные отчеты о движении инфекционных больных.

Таким образом, на оккупированной территории Беларуси действовали административные медицинские органы, функционировали медицинские учреждения, проводилась подготовка среднего медицинского персонала. Вместе с тем, сеть лечебных учреждений сократилась, а их материально-техническое обеспечение ухудшилось. Кроме того, за получение всех видов медицинской помощи была установлена плата, а санитарно-противоэпидемические мероприятия носили ограниченный характер.



ХИРУРГ С. С. ЮДИН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Каликинская Екатерина Игоревна

Медицинское издательство «Авторская Академия»,
Москва

Аннотация: статья посвящена вкладу С. С. Юдина, главного хирурга НИИ им. Н. В. Склифосовского, в военно-полевую хирургию 1940-1945 гг.

Ключевые слова: военно-полевая хирургия, Великая Отечественная война, С. С. Юдин.

SERGEON S. S. YUDIN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

E. I. Kalinskaya

Medical publishing house «Author Academy», Moscow

Abstract: the article is devoted to contribution of S. S. Yudin, the main surgeon of Sklifosovskiy Institute, to military field surgery in 1940-1945

Keywords: military field surgery, Great Patriotic War, S. S. Yudin.

С. С. Юдин, главный хирург Института им. Н. В. Склифосовского, внес большой вклад в лечение раненых во время Великой Отечественной войны. Еще в 1940 году он написал руководство «Заметки о военно-полевой хирургии», которое вышло в свет в мае 1941 г. и стало книгой, сопровождавшей хирургов на фронте (в том же году было еще два больших тиража). В этой работе Юдин предложил несколько передовых для своего времени методик обработки ран, методы обезболивания при разных этапах эвакуации раненых, указал на преимущества лечения огнестрельных ранений глухой гипсовой повязкой, описал новые хирургические подходы при черепно-



мозговых ранениях, обсудил возможность лечения ран сульфамидами, еще только входившими в практику. В Институте им. Н. В. Склифосовского с апреля 1940 года А. В. Русаков по инициативе главного хирурга стал успешно применять сульфамид, который в Советском Союзе называли белым стрептоцидом, в неотложной и клинической хирургии. С. С. Юдин пишет: «Будучи засыпан во все карманы раны, он наверняка задержит развитие инфекции на сроки в двое-трое суток. Эта отсрочка коренным образом улучшает все расчеты военно-санитарной тактики и упрощает задачи расстановки хирургических постов и эвакуации» (Юдин, 1940). С начала войны в Институте им. Н. В. Склифосовского под руководством С. С. Юдина исследовались свойства сульфамидов при травмах и осложнениях, отработывалась тактика снижения побочных эффектов.

Во время войны ученики С. С. Юдина достигли немалых успехов в руководстве военной медициной страны: Д. А. Арапов стал главным хирургом Северного флота, Б. А. Петров – ведущим хирургом Черноморского флота, А. А. Бочаров – главным хирургом 5-й армии. На передовой воевали также Л. С. Островская, Д. И. Меркулов, В. А. Скоробогатова, И. К. Клецкий, О. А. Ставровская и другие. В сентябре 1941 года Юдин в письме ученикам писал: «Я уверен в каждом из вас, в ваших знаниях, выдержке, чувстве долга и патриотизме. Я люблю вас всех, как брат. Я горжусь вами, как отец. Я жду вас к себе, в нашу Москву, в родную клинику как победителей» (Каликинская, 2012).

В годы войны в Институте им. Н. В. Склифосовского шла напряженная работа по приему больных и раненых. В воспоминаниях тех, кто работал в эти дни с Сергеем Сергеевичем, описано это трудное время: «Институт им. Н. В. Склифосовского с первых дней войны был превращен в госпиталь... Оставшиеся в Институте сотрудники могли отдыхать от операций 3-5 часов в сутки – минимальное время, необходимое лишь для сна... чтобы не упасть во время операции... И всем приходилось дежурить, т. е. работать официально по 24 часа в



сутки, по 15-17 раз в месяц... большинство врачей дежурили во время авиационных налетов и тушили зажигательные бомбы. Раненых, военных и гражданских везли с утра и до утра, день и ночь» (Беляев и др., 1991).

С. С. Юдин даже подписал приказ по Институту, запрещающий покидать рабочие места во время бомбежки. Однажды бомба упала прямо напротив корпуса, где шла операция: содрогнулись стены, вылетели стекла, но все остались на своих местах, и Юдин продолжал оперировать. В новогоднюю ночь 1942 года у главного хирурга случился инфаркт. В те дни, когда он поправлялся и не мог оперировать, Юдин отредактировал книгу «Лечение огнестрельных переломов», где одну из глав написал Б. А. Петров. В конце этого труда Юдин цитировал строки Н. П. Орлова «Проснется Жизнь и тьму рассеет в прах», выражая твердую уверенность в грядущей победе советской армии (Юдин, Петров, 1942).

В мае С. С. Юдину, единственному из врачей, вручили орден Красной Звезды за оборону Москвы. Было также принято решение о присуждении Сталинской премии «за труды по военно-полевой хирургии».

В июне 1942 года С. С. Юдин был назначен старшим инспектором-консультантом при главном хирурге Советской Армии – Н. Н. Бурденко. Приезжая в армию в качестве инспектора, Юдин оперировал тяжелые случаи и добивался, чтобы его проезд способствовал повышению уровня медицинской помощи на том участке фронта, который он посещал: с ним была бригада медиков с рентгеновским аппаратом и ортопедическими столами, бактериологическая лаборатория. В перерывах между операциями организовывались лекции и беседы с фронтовыми врачами. О приезде хирурга в полевые госпитали рассказывают воспоминания В. В. Кованова, П. Г. Царфиса, академика Б. В. Петровского. Петровский писал: «Сергей Сергеевич приезжал к нам... и всегда это было как праздник. Почему? Да просто потому, что он был энтузиастом, страстно обожал хирургию, был образованным человеком» (Петровский, 1989).



После выхода работы Юдина «О лечении военных ран препаратами сульфамидов» Наркомздрав СССР издал приказ, рекомендуя широкое применение белого стрептоцида при лечении огнестрельных ранений. Сергей Сергеевич лично разработал, апробировал и внедрил в широкую клиническую практику специальный «распылитель» стрептоцида и тысячами рассылал его в действующую армию.

Юдин стал первым в нашей стране применять внутривенные капельные переливания крови, предложил новые капельницы для переливания крови и кровозаменителей, которые были очень удобны при использовании в госпиталях, медсанбатах, близко расположенных от фронта. А разработанный им совместно с В. Н. Шамовым и введенный в практику в 1939 году метод переливания посмертной крови спас тысячи жизней бойцов.

В 1942 году С. С. Юдин также разработал новую конструкцию портативного ортопедического стола «с любыми уклонами и любыми поворотами», и к концу войны новые ортопедические столы конструкции С. С. Юдина были во всех лечебных учреждениях армии и флота (Понурова, 2009).

В Великой Отечественной войне стали большой проблемой осколочные ранения. Юдин предложил свой метод обработки огнестрельных переломов, который резко снизил осложнения в виде гангрены, сепсиса и остеомиелитов. Много внимания уделял он и послеоперационному перитониту при проникающих ранениях живота. Благодаря его усилиям в повседневную практику вошла операция подвешивания желудка, как метод борьбы с парезами кишечника.

Во время войны С. С. Юдин девятнадцать раз выезжал с бригадой хирургов на линию фронта и написал более 20 работ по военно-полевой хирургии. Почти каждый военный год отмечен новыми изданиями на актуальнейшие темы. Вклад главного хирурга НИИ им. Н. В. Склифосовского в Победу нельзя забыть и переоценить невозможно.



Литература

1. Беляев А. А., Теряев В. Г., Богницкая Т. Н., Уманская В. В. Сергей Сергеевич Юдин (К 100-летию со дня рождения// Хирургия. 1991. № 9, с.140-142
2. Каликинская Е. И. Образы великих хирургов. – М., 2014, с.201-277
3. Петровский Б. В. Хирург и жизнь. – М., 1989, с.92-93
4. Понурова В. Н. Сергей Сергеевич Юдин. – Новосибирск, 2009, с.356-364
5. Юдин С. С. Заметки по военно-полевой хирургии. – М., 1941, с. 4-20
6. Юдин С. С, Петров Б. А. О лечении огнестрельных переломов конечностей. – М., 1942, с. 3-219

**ДОЦЕНТ М. М. СЛУЦКАЯ И ЕЕ ВКЛАД
В ЛЕЧЕНИЕ РАНЕННЫХ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

***Карташев Андрей Владимирович,
Курьянов Александр Константинович***
**Ставропольский государственный медицинский
университет**

Аннотация: в статье рассказывается об опыте работы Марии Михайловны Слуцкой в годы Великой Отечественной войны и его использовании в интересах организации стоматологии в Ставропольском крае.

Ключевые слова: Мария Михайловна Слуцкая, организация стоматологии, челюстно-лицевая хирургия, Ставропольский медицинский институт.

**ASSOCIATE PROFESSOR M. M. SLUTSKAYA AND
ITS CONTRIBUTION TO THE TREATMENT OF THE
WOUNDED DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**



A. V. Kartashev, A. K. Kurianov
Stavropol state medical University

Abstract: the article tells about the experience of Maria Mikhailovna Slutskaya in the years of the great Patriotic war and its use in the interests of the organization of dentistry in the Stavropol region.

Keywords: Maria M. Slutskaya, organization dentistry, oral and maxillofacial surgery, Stavropol medical Institute.

Ставропольский государственный медицинский университет и врачи стоматологического профиля Ставропольского края помнят и гордятся тем, что у истоков организации стоматологии в регионе стоял опытный и знающий челюстно-лицевой хирург, кандидат медицинских наук, доцент Мария Михайловна Слуцкая (1907-1980). Об этом удивительном человеке писала газета «За медицинские кадры», издававшаяся в Ставропольском мединституте, к 60-летию со дня ее рождения в журнале «Стоматология» была опубликована юбилейная статья о ней. В 2013 году кафедрой хирургической стоматологии Ставропольского государственного медицинского университета была издана брошюра о ней в серии «Учимся у учителей». В 2014 году в Московском государственном медико-стоматологическом университете вышел сборник биографий выдающихся представителей стоматологии в нашей стране, где был размещен небольшой материал о М. М. Слуцкой [1]. В биографическом сборнике «Ставропольский медицинский: дорогами войны», вышедшем в 2015 году, уже была сделана попытка раскрыть образ М. М. Слуцкой как врача в период войны [2]. 5-7 апреля 2017 года в СтГМУ прошла 52-я Всероссийская стоматологическая научно-практическая конференция «Актуальные вопросы клинической стоматологии», посвященная 110-летию М. М. Слуцкой.

Отмечая заслуги М. М. Слуцкой перед здравоохранением Ставрополья, исследователи, на наш взгляд, недостаточно уделили внимания ее вкладу в дело лечения раненых в годы Великой Отечественной войны.



Слуцкая Мария Михайловна родилась 31 октября 1907 года в городке Гадяче Роменской губернии (ныне Полтавской области) в семье ремесленника. В 1924 году окончила трудовую школу в Гадяче, а в 1926 – двухгодичные курсы медицинских сестер в г. Ромно. В 1930 году с отличием окончила одонтологический факультет Харьковского медицинского института, одновременно с учебой работала медицинской сестрой. В 1933 году М. М. Слуцкая оканчивает аспирантуру при кафедре хирургической стоматологии Харьковского института усовершенствования врачей, а с января 1934 года работает ассистентом челюстно-лицевой клиники хирургического отдела Украинского института стоматологии в г. Одессе. В январе 1936 года она становится преподавателем хирургической стоматологии по курсу усовершенствования врачей на базе этого института. Одновременно с того же года преподавала в зубоврачебной школе в г. Одессе.

С началом Великой Отечественной войны Мария Михайловна была мобилизована и работала в военных госпиталях. Первые месяцы до 25 августа 1941 г. она исполняла обязанности начальника госпиталя ГБ 52/4, развернутого на базе клиники института, при этом выполняла работу хирурга. Весь мужской врачебный состав клиники был призван на фронт, незначительное количество оставшегося персонала перешло на военное положение: из госпиталя не уходили ни днем, ни ночью. Раненые военнослужащие и местное население начали поступать в госпиталь, когда формирование госпиталя еще не было завершено, так как город Одесса подвергся бомбардировкам с первого дня войны.

После окружения города эвакуация населения и раненых осуществлялась только по узкому разминированному морскому каналу. Мария Михайловна Слуцкая выходила из Одессы вместе с ранеными своего госпиталя. По дороге, заболев желтухой, она на несколько месяцев выбывала из строя, но уже 8 декабря она заняла должность ординатора хирургического отделения эвакогоспиталя № 3798 в городе Пятигорске. С 9 мая 1942 года она вновь исполняет обязанности начальника эвакогоспиталя № 4825.



После эвакуации из Пятигорска с 15 октября 1942 по 20 августа 1945 года Слуцкая была ведущим хирургом эвакогоспиталя № 3504 в городе Омске. Кроме того, работая в госпитале, она одновременно преподавала в военно-морском училище [2, с 170].

К 1944 году в городе насчитывалось 4 эвакогоспиталя. Госпитали Омской области по хирургической активности в 1944 году занимали первое место среди госпиталей Сибири. Ведущими хирургами в них были: профессор В. Н. Гиммельман (ЭГ № 1256), профессор В. Д. Анчелевич (ЭГ № 1254), доцент К. И. Чуловский (ЭГ № 1497 и ЭГ № 1495), хирург-орденоносец Б. Н. Виноградов и доцент Е. Г. Либготт (ЭГ № 1494). И лишь Мария Михайловна Слуцкая – ведущий хирург ЭГ 3504, являвшаяся специалистом по челюстно-лицевой хирургии, еще не имела ни ученой степени, ни ученого звания [3].

Одним из пациентов Марии Михайловны в годы войны стал юноша Николай Морозов. Повоевать он почти не успел: осколком снаряда ему срезало правую половину лица. Он выжил, но был в отчаянии. Ведущий хирург госпиталя Слуцкая привлекла раненого к работе с документами, заставила помогать на кухне. А потом провела 17 операций на его лице. Мария Михайловна познакомила Николая с девушкой, которая впоследствии стала его женой. Перед тем как выписывать своего пациента, врач долго и тепло беседовала с ним, советовала поступить в медицинский институт. Через пять лет после Победы Николай Морозов разыскал свою вторую мать и сообщил, что окончил Казанский медицинский институт и стал врачом. И это был не единичный случай сочетания высокого профессионализма и душевного отношения врача к больным. Другой пациент писал ей: «Милая моя Мария Михайловна! С детства я не знал материнской любви, не знал родных. На фронте превратился в урод, но благодаря Вам снова в строю и делаю полезное дело людям. Вам я обязан счастьем своим. Теперь у меня жена и маленький сынишка. Но мне не хватает Ваших теплых писем, Вашего материнского сердца. Разрешите называть Вас матерью. Ваш сын Ивельков» [4].



В музее истории Ставропольского государственного медицинского университета экспонируется пригласительный билет с программой хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа, которая проходила 24-29 марта 1943 года. Одной из выступавших с фиксированным выступлением была и доктор М. М. Слуцкая. В 1944 году Мария Михайловна сделала доклад о восстановлении мягких тканей приротовой области на конференции работников челюстно-лицевой хирургии эвакогоспиталей Наркомздрава РСФСР, организованной Центральным институтом травматологии и ортопедии НКЗ СССР. Ее выступление было следующим после доклада профессора А. И. Евдокимова.

Как видно, уже в военные годы имя М. М. Слуцкой было хорошо известно в кругах челюстно-лицевых хирургов страны. И не случайно, что вместе с медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» в годы войны она получила почетную для медика награду – значок «Отличник здравоохранения». В числе ее военных наград и грамота Военного совета Сибирского военного округа за выполнение научно-исследовательских работ оборонного значения и лечение бойцов и командиров Красной армии [5].

С 1945 года жизнь и деятельность Марии Михайловны протекали в городе Ставрополе, куда был переведен ее муж Л. И. Махлиновский – заведующий эпидемиологическим отделом института вакцин и сывороток, а затем – директор института.

Опытного челюстно-лицевого хирурга назначают заместителем главного врача по медицинской части Ставропольской краевой клинической больницы. Одновременно Слуцкая заведует созданным ею челюстно-лицевым отделением. С 1946 года вплоть до выхода на пенсию она являлась главным стоматологом Ставропольского края. Не будем перечислять подробно всех заслуг Марии Михайловны, скажем только, что за 20 лет (1946-1966 гг.) под ее руководством было создано 9 стоматологических поликлиник в городах края, организовано



и проведено 13 краевых конференций стоматологов и зубных врачей, курсы усовершенствования зубных врачей.

При этом Мария Михайловна продолжала оперировать. По воспоминаниям старейшей жительницы города Ставрополя Нины Мовсесовны Бегларянц, которую судьба свела со Слуцкой в 1947 году, это была «маленькая женщина с золотыми ручками хирурга, которая великолепно оперировала». Ее пациентами были дети и взрослые с врожденными пороками развития челюстно-лицевой области – «волчья пасть», «заячья губа». Кроме этого, много приходилось оперировать бывших фронтовиков по поводу ранений, полученных в боях. Нина Мовсесовна – тогда еще молодой врач – в течение года ассистировала Слуцкой и даже с ее разрешения иногда сама брала скальпель в руки для выполнения несложных операций. Она была одним из двух ординаторов в отделении (записано со слов Н. М. Бегларянц – *Авт.*).

Благодаря широкому диапазону хирургических вмешательств челюстно-лицевое отделение под руководством М. М. Слуцкой стало методическим и консультативным центром для врачей и больных Северного Кавказа. В 1947 году Слуцкой было организовано научное стоматологическое общество, которое она возглавляла на протяжении более двадцати лет. Благодаря личным контактам М. М. Слуцкой, возникшим в годы Великой Отечественной войны, стоматологи Ставропольского края поддерживали творческие контакты с коллегами из Москвы, Ленинграда, Харькова, Одессы, Омска, Перми и других городов [6]. Это позволило вывести стоматологию в регионе на более высокий уровень.

С 1956 года Слуцкая являлась членом правления Всероссийского стоматологического общества и до 1963 года была заместителем председателя этого общества. В 1959 году Марию Михайловну избрали в числе четырех делегатов от Советского Союза для участия в 35-м Европейском конгрессе ортодонтот в г. Марселе (Франция).

В 1954 году Мария Михайловна защитила в Центральном институте травматологии и ортопедии кандидатскую диссер-



тацию на тему: «Пластические операции после повреждений и заболеваний губ». Диссертационный материал во многом базировался на практическом опыте, приобретенном ею в период Великой Отечественной войны.

В 1955 году кандидат медицинских наук М. М. Слуцкая была принята в Ставропольский государственный медицинский институт на должность ассистента кафедры госпитальной хирургии по курсу стоматологии. В 1958 году М. М. Слуцкая получила удостоверение о регистрации изобретения по теме своего диссертационного исследования, научным руководителем которого был профессор Н. М. Михельсон – лауреат Государственной премии, видный советский челюстно-лицевой хирург и ученый, работавший в ЦИТО и ЦИУ [7].

В сентябре 1958 года согласно распоряжению Совета Министров СССР №2948 от 6.09.1958 г. в Ставропольском государственном медицинском институте был открыт стоматологический факультет. В состав комиссии по созданию факультета была включена и ассистент М. М. Слуцкая [8].

В 1960 году Марии Михайловне было поручено создать кафедру хирургической стоматологии, которую она и возглавляла вплоть до 1972 года. В 1961 году М. М. Слуцкой было присвоено ученое звание доцента. За годы работы ею лично было выполнено 60 научных работ. Под ее научным руководством было защищено семь кандидатских диссертаций [9, с. 9].

Список ее трудов поражает разнообразием тематики исследований. Достойное место среди них занимают работы, посвященные восстановлению дефектов челюстно-лицевой области, в первую очередь огнестрельного происхождения [10].

Доцент Мария Михайловна Слуцкая была талантливым хирургом, организатором здравоохранения и учебного процесса в вузе, получившей богатый профессиональный опыт в годы Великой Отечественной войны. Он был развит в ее кандидатской диссертации и других научных трудах, применен ею лично и ее учениками в послевоенные годы и по настоящее время передается новым поколениям врачей-стоматологов в стенах Ставропольского государственного медицинского университета.



Литература

1. Пашков К. А., Белолопоткова А. В., Борисенко К. А. Биографии и научные направления исследований отечественных ученых в зубоврачевании и стоматологии. – М.: МГМСУ им. А. И. Евдокимова, 2014. – С. 215.
2. Ставропольский медицинский: дорогами войны. Биографический справочник / под ред. А. В. Карташева. – Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2015. – 232 с.
3. Эвакогоспитали Омской области // Омская медицина. – 2010. – № 2. – С. 4-7.
4. Ашрафян А. Счастье // За медицинские кадры (Ставрополь). – 1967. – 27 октября. – С.2.
5. Грамота врачу Слуцкой М. М. от Военного совета Сибирского военного округа. 1944 г. Подлинник. Коллекция документов из личного архива М. М. Слуцкой музея истории Ставропольского государственного медицинского университета (далее – Музей истории СтГМУ).
6. Программа VIII краевой конференции стоматологов и зубных врачей 16-18 мая 1955 года. Подлинник. Музей истории СтГМУ.
7. Удостоверение о регистрации № 10937 от 22 октября 1958 г. Фотокопия. Музей истории СтГМУ.
8. Карташев А. В., Курьянов А. К., Спевак Р. С. История становления зубоврачевания и стоматологии на Ставрополье // Российская стоматология. – 2016. – № 2. – С. 41-46.
9. Мария Михайловна Слуцкая / под. общ. ред. В. Н. Муравевой. – Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2013. – 24 с.
10. Список научных трудов М. М. Слуцкой. Музей истории СтГМУ.
11. Слышкин Г. Г. Концепт личности как элемент лингвокультурной историосферы // Ethnohermeneutik und kognitive Linguistik / Hrsg. von R. D. Kerimov. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2007. S. 81-88.
12. Мосолов Н. Н., Ющук Н. Д., Пашков К. А. Медики на опаленных дорогах войны (к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.). М.: Вече, 2005.



13. Слышкин Г. Г., Чиж Н. В. Город как социокультурная ценность: перспективы лингвосомиотического исследования // Научно-теоретический журнал: Социология города. 2008. № 2. С. 12-20.

14. Пашков К. А., Слышкин Г. Г., Чиж Н. В. Проблема морального выбора в коммуникативном пространстве медицинского музея // Роль медицинских вузов в подготовке медицинских кадров: исторические аспекты. Иркутск: Научный центр реконструктивной и восстановительной хирургии Сибирского отделения РАМН, 2016. С. 524-527.

**СИЛА ДУХА, СФОРМИРОВАННАЯ НА ФРОНТЕ –
ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ
ТАЛАНТА УЧЕНОГО В МИРНОЕ ВРЕМЯ**

*Каспаров Эдуард Вильямович,
Фефелова Вера Владимировна,*

**Научно-исследовательский институт медицинских
проблем Севера ФИЦ КНЦ СО РАН,**

Прахин Ефим Исаакович

**Научно-исследовательский институт медицинских
проблем Севера ФИЦ КНЦ СО РАН,**

**Красноярский государственный медицинский
университет имени профессора В. Ф. Войно-Яснецкого**

Аннотация: статья посвящена исследованию биографических деталей формирования и сохранения профессиональных знаний, целеустремленности в достижении общественно значимых результатов, активной позиции при создании научной школы Лидии Борисовны Захаровой, участника Великой Отечественной войны, доктора медицинских наук, профессора, сотрудника Красноярского медицинского института и Научно-исследовательского института медицинских проблем Севера СО РАМН.



Ключевые слова: Великая Отечественная война, история, НИИ медицинских проблем Севера СО РАМН, научная школа.

**MORAL COURAGE, HAVING BEEN FORMED
IN THE WARTIME IS THE SOURCE OF INSPIRATION
FOR DEVELOPING SCIENTIFIC TALENT
IN THE TIME OF PIECE**

E. W. Kasparov, V. V. Fefelova

**Scientific Research Institute for Medical Problems of the
North FRC KSC SD RAS,**

E. I. Prakhin

**Scientific Research Institute for Medical Problems of the
North FRC KSC SD RAS,**

**Professor V. F. Voino-Yasenezkiy's Krasnoyarsk State
Medical University**

Abstract: the article is devoted to studying the biographical details, the formation and protection of professional knowledge, the commitment to achieving socially significant results, the assertiveness in starting scientific school of Lidia Borisovna Zakharova, who was the veteran of the Great Patriotic War, Full Professor, Scientific Worker of Krasnoyarsk Medical Institute and Scientific Research Institute for Medical Problems of the North of Siberian Division of Russian Academy of Sciences.

Keywords: Great Patriotic War 1941-1945, history, Scientific Research Institute of Medical Problems of the North SD RAS, scientific school.

Исследования, посвященные деятельности ученых-медиков с фронтовым прошлым, нельзя отнести к числу просто жизнеописаний. Великая Отечественная война явилась для них существенным элементом биографии. Для большого количества военных медиков она послужила толчком к выбору профессии врача. Часть же утвердилась в правильности выбранной профессии и необходимости служения ей на всю жизнь. Прошедшие горнило войны, они научились щедро делиться своими



знаниями, смогли передать тайны своей профессии по наследству не только в прямом смысле (детям и внукам), но и создать свои научные школы. Свидетельством этому являются многочисленные книги и научные публикации (К. В. Сологуб, В. И. Долгих, 1999; Н. А. Борисенко, 2004, 2010; И. П. Артюхов, Н. А. Ильенкова, 2008; Е. И. Прахин, 2008). Интерес представляет не только «популяционная» оценка проблемы, но и конкретные примеры формирования закономерностей этапов жизненного пути людей, воевавших на передовой и победивших фашизм.

Лидия Борисовна Захарова – военный врач (1944-1946 гг.). После демобилизации пришла преподавателем в родной вуз (Новосибирский медицинский институт). Переехав в Красноярск, работала заведующей патологоанатомической лабораторией Красноярской краевой клинической больницы. Тяга к науке привела практического врача Захарову Л. Б. к защите кандидатской диссертации и к началу карьеры ученого в Красноярском медицинском институте, где она руководила морфологическим отделом Центральной научно-исследовательской лаборатории, а затем ЦНИЛом в целом. Тема докторской диссертации и направление, которое возглавила Лидия Борисовна, были созвучны с требованиями далеких лет войны: научиться оказывать системную помощь при тяжелых формах хирургической патологии, связанной с массивными формами инфекции.

Исходно Л. Б. Захарову характеризовали: инициативность (на фронт – добровольно!!!); ответственность (беспрекословно заменила погибшего хирурга в полку, возглавив коллектив для обеспечения бесперебойной работы с оказанием экстренной хирургической помощи в экстремальных условиях); бесстрашие (работала на передовой в качестве хирурга полевого передвижного эвакогоспиталя, держала взведенный пистолет за пазухой); гуманность и верность клятве Гиппократова (оказывала помощь, делала перевязки и операции не только раненым бойцам Красной армии, но и немцам). В своих воспоминаниях Лидия Борисовна говорила: «Да, я боя-



лась... Пройдя в барак и увидев около 200 солдат вражеской армии довольно крупного телосложения, боялась того, что при оказании им помощи могу сделать больно, и они меня просто убьют. Я одна, мне всего 22 года, а охранник – тощий, бледный 18-летний юноша...»

Фронтная закалка, целеустремленность, неудовлетворенность уже достигнутыми успехами привели зрелого доктора медицинских наук в возрасте 55 лет во вновь созданный Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера АМН СССР. Ей было поручено возглавить научное направление. Речь шла о развитии фундаментальных исследований процессов адаптации человека на Севере. Опыт работы Лидии Борисовны, интенсивная работа с литературой, интуиция ученого в выборе приоритетов по решению социально значимых проблем привели к выбору ею методического подхода, разрабатываемого профессором Р. П. Нарциссовым в области изучения метаболизма иммунокомпетентных клеток. Гипотеза Р. П. Нарциссова заключалась в том, что информация, которую несут метаболические параметры лимфоцитов, отражает процессы, протекающие в организме в целом. Лимфоцит был назван «ферментным зеркалом организма». Предстояло проверить этот постулат при изучении процессов адаптации человека к экстремальным условиям Севера. Комплексные подходы к оценке состояния здоровья человека на организменном, органном, системном уровнях подтвердили информативную ценность иммунокомпетентных клеток. Многочисленными исследованиями, выполненными под руководством Лидии Борисовны, была доказана целесообразность использования данного подхода не только в интегральной оценке физиологического состояния организма, но и в прогнозе возможных последствий адаптации. Организованность мышления, оперативность в выборе оптимальных решений, умение выработать стратегически оправданную направленность научных исследований позволили Л. Б. Захаровой спланировать и организовать работу своих учеников в рамках научного направления. В течение 25 лет были изучены репрезентативные группы взрослых (Г. В. Булыгин, А. А. Савченко, А. А. Машанов, Е. В. Шашило



и др.), детей (Е. А. Теппер, Е. И. Прахин, Л. М. Куртасова), подростков (Л. А. Нагирная). Параллельно проводимые работы под руководством В. В. Фефеловой позволили углубить представления об информативности предложенного методологического подхода при язвенной болезни желудка и ДПК (Д. А. Россиев), синдроме Шерешевского-Тернера (Г. А. Соколова), родовой травме новорожденных (Т. В. Манчук). Были выявлены закономерности метаболизма клеток у лиц при различных вариантах конституции (Е. В. Маркова, Т. В. Казакова). В итоге Лидией Борисовной была воспитана целая плеяда ученых, которые продолжают развивать ее научные идеи, своими работами доказывать обоснованность разработанных ею методологических подходов.

Таким образом, на примере биографии профессора Захаровой Лидии Борисовны показано, что сила духа, сформированная на фронте, могла явиться источником вдохновения в реализации таланта ученого в мирное время, таланта организатора науки, инициатора развития научных идей. Есть основание полагать, что такие проявления носили далеко не единичный характер. Проведение историко-архивных исследований в этом направлении могли бы помочь получить достоверные результаты.

Литература

1. Артюхов И. П., Ильенкова Н. А. История педиатрического факультета // Сибирское медицинское обозрение.– 2008.– №5.– С.3-8.
2. Борисенко Н. А. Отечественные терапевтические школы.– Красноярск, 2004.– 104 с.
3. Борисенко Н. А. В памяти нашей ...– Красноярск: Версо, 2010.– 308 с.
4. Прахин Е. И. Красноярские научно-педагогические школы по педиатрии // Сибирское медицинское обозрение.– 2008.– №5. – С.98-101.
5. Сологуб В. К., Долгих В. И. Жизнь, отданная людям // Светя другим, сгораю сам.– Красноярск, 1999.– С.85-88.



К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Каспрук Людмила Ильинична
Оренбургский государственный медицинский
университет

Аннотация: проведен анализ решения важной проблемы обеспечения медицинскими кадрами в годы Великой Отечественной войны, в том числе на примере Оренбургской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, подготовка кадров.

THE QUESTION OF THE TRAINING OF HEALTH PERSONNEL DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945.

Kaspruk L. I.
Orenburg state medical University

Abstract: the analysis of the solution of the important problem of providing medical personnel during the great Patriotic war, including on the example of Orenburg region.

Keywords: Great Patriotic war, training.

Благодаря самоотверженному труду советских медиков в годы Великой Отечественной войны достигнуты выдающиеся успехи в лечении раненых и больных. Более 10 миллионов раненых были возвращены в строй за период войны, 72,3% раненых и 90,6% больных. Партия и правительство в период 1927-1940 гг. уделяли особое внимание подготовке преподавательских кадров в системе образования, в том числе ме-



дицинского. В Постановлении СНК СССР от 14.05.39 г. «Об улучшении подготовки средних медицинских кадров» устанавливалось, что преподаватели по основным клиническим дисциплинам фельдшерских и фельдшерско-акушерских школ (внутренние болезни, хирургия, акушерство, детские болезни) утверждаются заведующими краевыми и областными отделами здравоохранения из числа лечащих врачей больниц, на базе которых ведется преподавание (Иванов Н. Г., 1985).

В результате проведения в жизнь постановления СНК СССР от 8.09.1936 г. о подготовке средних медицинских кадров резко увеличилась сеть средних медицинских школ и число учащихся. С 1932 по 1935 гг. число средних медицинских школ почти не изменилось, а в 1936 г. в СССР насчитывалось уже 602 средние медицинские школы с 129227 учащимися, в 1937 г. – 1151 школа с 201282 учащимися и в 1938 г. – 1209 школ с 231192 учащимися. Выпуск средних медицинских школ в 1928-1932 гг. составил 42000 чел., в 1933-1937 гг. – 99600 чел., а в 1938 году – 57837 выпускников. В 1939 г. было подготовлено 86552 медработника среднего медицинского звена, в 1940 г. – 83952 чел. Указанные темпы полностью обеспечивали потребности медико-санитарных учреждений, создавая резервы для нужд обороны страны. Чрезвычайно большую работу по обеспечению кадрами медицинских сестер воинских частей и госпиталей провели организации Красного Креста и Красного Полумесяца.

Народным комиссариатом здравоохранения СССР были приняты меры по ускоренной подготовке специалистов со средним медицинским образованием. В 1941 г. приказами НКЗ СССР от 25.06.41 г., 02.07.41 г. для медицинских школ утверждены учебные планы с сокращенными сроками обучения от 1 года до 1,5 лет. В связи с особенностями военного времени Наркомздрав объединил подготовку фельдшеров, медсестер общих с медсестрами детских учреждений и ввел подготовку фельдшеров - акушерок вместо акушерок. Только за первые 6 месяцев войны Обществом Красного Креста подготовлено 106 тысяч медсестер и 100 тысяч сандружинниц.



За весь период войны организации Красного Креста подготовили более 280 тыс. медицинских сестер, около 500 тыс. сандружинниц и 36 тыс. санитарок. В ответ на вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз сотни тысяч патриотов поступают на курсы медицинских сестер и санитарных дружинниц Красного Креста.

В период войны часть медицинских школ на оккупированной территории была разрушена, часть передана военным организациям. Тем не менее, уже к 1944 г. после издания постановления СНК СССР от 1.12 №1337 «О порядке возвращения зданий вузов и медицинских училищ, используемых не по назначению» начинается восстановление сети учебных учреждений. Если в 1942 г. на территории РСФСР насчитывалось 270 медицинских училищ, то к 1955 г. их число достигло 370.

Одновременно, в соответствии с приказом № 25 от 12.05.1943 года, сеть медицинских школ должна быть построена с таким расчетом, чтобы каждая область могла обеспечить свои потребности в фельдшерах, акушерках и медицинских сестрах за счет выпусков своих собственных школ. В качестве основной задачи средних медицинских школ системы Наркомздрава СССР на ближайший период времени ставится подготовка фельдшеров и акушерок и фельдшерско-акушерок. Эти профили должны составлять до двух третей общего контингента лиц, принимаемых в средние медицинские школы.

Великая Отечественная война – особая страница и в истории развития сестринского медицинского образования в Оренбуржье. В первые дни войны на фронт отправились выпускники фельдшерско-акушерской школы (ФАШ). В 40-е годы в соответствии с планом Наркомздрава РСФСР по усовершенствованию и специализации среднего медицинского персонала стали организовываться курсы усовершенствования фельдшеров. В июле 1941 г. на железной дороге в Абдулино Чкаловской области была организована санитарная дружина, целью которой было содействие транспортировке и оказание первой помощи раненым. В феврале 1942 года состоялся выпуск контингента



младшего медперсонала объединенных курсов РОКК (Усольцева Н. Л., 1991).

В период войны медицинские кадры пополнились эвакуированными специалистами, что помогло поднять качество медицинского обслуживания населения. Создание медицинского института в Чкалове (ныне – Оренбурге) было обусловлено большой потребностью во врачебных кадрах, необходимостью развития и улучшения медицинской помощи населению. На базе Харьковского медицинского института решением СНК от 12 августа 1944 года был открыт в Чкалове мединститут. В документе говорилось: «Разрешить комитету по делам высшей школы при Совнаркоме СССР организовать в 1944 г. медицинский институт с непосредственным его подчинением Наркомздраву РСФСР». Первый прием предполагалось осуществить в количестве 200 чел. Коллектив Харьковского медицинского института сыграл важную роль в подготовке среднего и младшего медицинского персонала в Чкаловской (ныне – Оренбургской) области. За период войны на 17% выросло число врачей в области, особенно увеличился их отряд на селе (на 33%). При помощи сотрудников Харьковского мединститута обком Красного Креста за годы войны подготовил 3946 медсестер и 7961 сандружинницу, а также 854 санитаря (Федорова А. В., 1995).

Таким образом, передовые принципы организации медицинской помощи раненым, хорошая материальная база и самоотверженный труд всего личного состава медицинской службы позволили вернуть в строй в годы Великой Отечественной войны 72,3% раненых. Руководство области и города постоянно контролировало работу госпиталей. Местные органы здравоохранения и лечебный состав эвакогоспиталей, работая с исключительной преданностью, добились в деле лечения раненых и больных значительных успехов: высокого процента возврата в строй раненых, выписываемых из госпиталей; незначительного процента смертности, резкого снижения числа раневых осложнений; уменьшения числа ампутаций и других операций, связанных с удалением части



или целого органа; широкого применения методов восстановительной хирургии с хорошими исходами и внедрения новейших методов лечения раненых.

Литература

1. Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – М., 1985. – 38с.

2. Усольцева Н. Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны. 1991. – 236 с.

3. Федорова А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1995. – 216 с.: ил. 48.

УЧАСТНИЦА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ХИРУРГ, ВЕРА ВАСИЛЬЕВНА ЧУГРЕЕВА

Каспрук Людмила Ильинична

**Оренбургский государственный медицинский
университет**

Аннотация: участница Великой Отечественной войны В. В. Чугреева, будучи опытным ассистентом-клиницистом, много труда вложила в различные сферы многогранной работы кафедры факультетской хирургии Оренбургского медицинского института (ныне – университет).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, хирург, Красная армия.

A PARTICIPANT OF THE GREAT PATRIOTIC WAR, SURGEON VERA SUGREEVA

Kaspruk L. I.

Orenburg state medical University



Abstract: a participant of the great Patriotic war, Vladimir Sugreeva, being an experienced assistant Clinician a lot of work invested in the various spheres of multi-faceted work of the Department of faculty surgery of the Orenburg state medical Institute (now – University).

Keywords: the great Patriotic war, surgeon of the Red Army.

Вера Васильевна с июня 1941 г. по август 1946 г. была в Советской армии и служила в 359-м госпитале старшим ординатором хирургического отделения и начальником службы переливания крови. Награждена медалью «За победу над Германией».

Вера Васильевна Чугреева в 1930 г. окончила медицинский факультет Саратовского университета. Во время финской войны, в январе 1940 г., хирург Чугреева была призвана в ряды Красной армии. Работала в годы Великой Отечественной войны в 359-м окружном госпитале г. Оренбурга, располагавшемся вблизи железнодорожного вокзала. В. В. Чугреева была старшим ординатором хирургического отделения, руководила службой по переливанию крови.

После окончания Второй мировой войны В. В. Чугреева была демобилизована в звании майора медицинской службы и, проработав больше года начальником отделения областного госпиталя инвалидов Великой Отечественной войны, перешла на работу в хирургическое отделение создаваемой областной клинической больницы (Каган И. И., 2005; Каспрук Л. И., 2013).

Набиравшему в то время силы Оренбургскому медицинскому институту требовались собственные научные и преподавательские кадры. По решению областного отдела здравоохранения для работы на кафедрах стали привлекаться высококвалифицированные врачи из ведущих медицинских учреждений города и области. Так в 1948 г. Вера Васильевна стала ассистентом кафедры факультетской хирургии медицинского института, где и проработала до 1960 г.

Она часто бывала в сельских, районных, участковых и городских больницах для консультаций, оказания оперативной



помощи, для руководства практикой студентов на базе больниц области и города. Вдумчивый и основательный подход в изучении медицинских проблем, детальный анализ состояния больного отличали методику работы хирурга Чугреевой. Своими знаниями, умением сомневаться и в то же время настойчиво решать поставленную перед врачом задачу Вера Васильевна щедро делилась с окружающими. Ее ученики, многие сейчас уже заслуженные люди, мастера своей профессии, работают в сотнях лечебных учреждений Оренбуржья и далеко за его пределами.

В 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в числе группы врачей Оренбургской области В. В. Чугреевой было присвоено почетное звание заслуженного врача Российской Федерации. С 1960 по 1973 гг. Вера Васильевна работала главным хирургом областного отдела здравоохранения. Под ее руководством получила развитие и совершенствование специализированная хирургическая помощь в Оренбуржье, укомплектовывались хирургические отделения, повышалась квалификация медицинского персонала, проводилась организационно-методическая помощь участковым больницам. Были открыты отделения нейрохирургии, торакальной и детской хирургии, травматологии, реанимации и интенсивной терапии (Каган И. И., 2005, Каспрук Л. И., 2013).

В течение многих лет В. В. Чугреева была постоянным заместителем председателя научного общества хирургов. Именно по ее инициативе и при активном содействии были организованы филиалы областного научного общества хирургов в городах Орске, Новотроицке и Бузулуке. На трудовом посту главного внештатного хирурга города Оренбурга она оставалась до 1986 г.

До последнего дня медицинские газеты и журналы были ее спутниками. Она следила за всеми новостями общественной жизни, живо интересовалась проблемами медицины. Тысячи нитей, связывавших ее со своими близкими, друзьями, коллегами по ее прежней работе, питали ее информацией. Только Вера Васильевна могла в любое время позвонить любому вра-



чу города и сказать: «Знаешь, деточка, я хочу тебе прочитывать статью из «Медицинской газеты». По-моему, это важно...» И собеседник, будь он главврач крупной больницы или рядовой врач, слушал. Слушал, вбирая в себя, может быть, не столько информацию, сколько эмоциональный заряд, исходивший от этой замечательной женщины.

Сохранив до последних дней поразительную ясность ума и великолепную память, Вера Васильевна давала консультации, советы, изучала специальную литературу по сложным случаям, о которых ей становилось известно, делала выписки.

Такой она осталась в памяти, Вера Васильевна Чугреева – человек, достойный подражания. Она – Хирург с большой буквы. В память о ней учреждена специальная премия лучшим врачам Оренбургской области.

Литература

1. Каспрук Л. И., Канюков В. Н. Историко-медицинские аспекты организации регионального здравоохранения в годы Великой Отечественной войны (на примере Оренбургской области) // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2013. – №36 (327), выпуск 58. – С. 62-66.

2. Сотрудники ОрГМА – участники Великой Отечественной войны. / Составители: Каган И. И., Асабина Т. В. Под ред. проф. И. И. Кагана. – Информационный вестник Музея истории ОрГМА. – Оренбург, 2005. – Вып. 2-ой. Серия «История ОрГМА». – 76 с. Илл.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кашманова Галина Николаевна
Ивановская государственная медицинская академия



Аннотация: в статье приводится основная деятельность Ивановского государственного медицинского института в годы Великой Отечественной войны. Вклад института в Великую Победу.

Ключевые слова: музей, история, деятельность, вклад, Великая Отечественная война.

ACTIVITIES OF THE IVANOV STATE MEDICAL INSTITUTE IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

G. N. Kashmanova
Ivanovo State Medical Academy

Abstract: the article is devoted to major events of Ivanovo State Medical Institute activities in the years of the Great Patriotic war, and the Institute's contribution into the Great Victory.

Keywords: museum, history, activities, contribution, the Great Patriotic war.

Коллектив Ивановского медицинского института (ИвГМИ), находясь в прифронтовой полосе, отказался от предложенной ему эвакуации и в 1941 году провел 2 выпуска (в июне и в декабре). Всего за 4 года войны институт сделал 11 выпусков врачей, подготовил 2380 врачей, свыше 5000 медицинских сестер и сандружинниц. Более полутора тысяч выпускников института находились в действующей армии, в госпиталях и санчастях заводов оборонного значения.

В военные годы в институте отмечалась активная научная жизнь. Тематика научных исследований была подчинена задачам обороны страны, лечению огнестрельных ранений, травм и ожогов, решению неотложных задач, стоявших перед здравоохранением. В годы войны преподаватели института выполнили более 200 научных работ. По результатам исследований защищено 16 кандидатских и 7 докторских диссертаций,



опубликован ряд монографий и методических рекомендаций для практических врачей.

С первых дней войны профессора и преподаватели клинических и теоретических кафедр включились в работу госпиталей – в Иванове было развернуто 70 госпиталей, 8 преподавателей института работали начальниками, 9 – их заместителями. Решая главную задачу – подготовку врачебных кадров, коллектив института развернул громадную по своим масштабам лечебную и санитарно-просветительскую деятельность. Только за первые два с половиной года войны преподавателями института было сделано более 7000 операций, дано 2100 консультаций.

Яркой страницей в истории института периода Великой Отечественной войны является служба крови, которую возглавлял профессор Петр Михайлович Максимов. Заведовал донорским отделом ассистент Евгений Афанасьевич Кириллов, зав. хирургическим отделом – ассистент Сергей Иванович Чистяков. В группу доноров входили 1500 студентов и сотрудников института, ими было сдано более 2000 литров крови. За годы войны Ивановская станция переливания крови отправила на фронт 105 тонн консервированной крови. По количеству крови, заготовленной в годы войны, Ивановская областная станция переливания крови стояла на втором месте в стране. За активную работу по развитию донорского движения П. М. Максимов, С. И. Чистяков, Е. А. Кириллов были удостоены правительственных наград.

В годы войны была налажена изобретательская и рационализаторская деятельность. Доц. П. М. Максимов и асс. С. И. Чистяков изобрели и внедрили в практику несколько аппаратов и приспособлений, совершенствующих технику переливания крови. Профессор Г. Я. Хволес и асс. Л. С. Хавкин предложили новую конструкцию каркасов для лечения отморожений открытым способом. Не менее известные и ценные были и другие научно-исследовательские работы Л. С. Хавкина, которые нашли применение в период войны и в последующие годы: модификация обработки гипсовых бинтов; лечение огне-



стрельных переломов бедра; случаи эффективного применения внутриартериального переливания крови при состоянии клинической смерти. Им был создан аппарат для функциональной терапии коленного сустава. В годы Великой Отечественной войны М. П. Жаков возглавлял отделение челюстно-лицевой хирургии эвакогоспиталя в г. Иванове. Известно, что основная масса раненых с поражениями челюстно-лицевой области в это время направлялась для лечения именно в ивановские госпитали. Главный стоматолог эвакогоспиталей доцент М. П. Жаков применил новый способ оперативного лечения ран лица, новый способ операции слюнных свищей, новую методику ранней костной пластики дефектов челюсти. Доцент И. М. Соболев с помощью сконструированного им приспособления достиг совершенства в операциях по извлечению через нос пуль и осколков, засевших в толще костей черепа.

Учёный С. М. Дерижанов разработал новое учение об огнестрельных остеомиелитах. А. А. Козырев разрабатывал новый метод лечения ранений живота путем введения кислорода в эту полость после хирургического вмешательства. Применяя кислородный пневмоперитонеум, он в клинических условиях добился резкого снижения случаев смертности.

Большое внимание уделялось борьбе с инфекционными заболеваниями, разрабатывались меры борьбы и профилактики таких заболеваний, как сыпной тиф, малярия, столбняк. Профессор С. И. Игнатьев, профессора С. Д. Носов, И. Б. Левит, ассистент М. Ф. Вассерман активно участвовали в разработке ряда научных вопросов, относящихся к детским воздушно-капельным инфекциям – дифтерии, кори, цереброспинальному менингиту. Тема исследований доцента А. И. Берлина была посвящена лечению и терапии. Большое значение имеют работы Н. Д. Флоренского, который в годы войны был ведущим хирургом на фронте. Имея большой опыт лечения переломов костей, он думал о создании компрессионного метода лечения переломов костей. Лишь после войны ему удалось полностью воплотить свои идеи. Николай Дмитриевич углубленно занимался проблемой лечения переломов, конструировал различ-



ные варианты приборов, позволяющих плотно сжать концы отломков костей при переломах и удержать их в правильном положении. Свой сжимающий прибор он назвал «ретрактор», а операцию – «компрессионный остеосинтез». Известный травматолог Г. Н. Земляной так пишет в своей публикации в журнале «Вестник хирургии» (1994 г, №3, стр. 123-124): «Работы Н. Д. Флоренского по компрессионному остеосинтезу произвели революцию в лечении переломов».

В марте 1942 года по приказу уполномоченного Государственного Комитета Обороны – Наркома здравоохранения СССР 100 выпускников Ивановского медицинского института были отправлены в блокадный Ленинград. Все они были добровольцами. Вместе с ленинградцами наши выпускники испытали все тяжести блокадного города. В то же время произошло удивительное совпадение. Одновременно в нашем институте в годы войны на разных курсах обучались более 100 студентов, эвакуированных из ленинградских медицинских вузов. Среди них была студентка 2 курса Н. П. Бехтерева.

С первых дней войны через станцию Иваново-товарная стали приходить эшелоны с эвакуированными. Область приняла и разместила в годы войны свыше 90 тысяч эвакуированных и 34 детских дома. Ежедневно 15-20 преподавателей и студентов осуществляли дежурство для оказания врачебной помощи и проведения санитарно-профилактических работ. Особенно большую заботу проявляли к эвакуированным из блокадного Ленинграда.

Более 50 выпускникам присвоено звание полковника медицинской службы, 2000 выпускников и сотрудников института награждены орденами и медалями, 70 военных выпускников стали докторами и кандидатами наук, профессорами и доцентами, крупными организаторами здравоохранения.

Сотруднику вуза В. Н. Тарловскому присвоено звание Героя Советского Союза. Примером высокого патриотизма и негибаемого мужества является подвиг выпускника ИвГМИ Я. Х. Махмудова, который был связным партизанского отряда и спас 360 человек от отправки в Германию. В городе Таш-



кенте ему установлен бюст из белого мрамора, он имеет 24 правительственные награды за участие в ВОВ, одна из улиц названа его именем.

Сотрудники и студенты медицинской академии бережно хранят память об участниках ВОВ, которые внесли существенный вклад в Великую Победу.

Литература

1. История здравоохранения Ивановской области / О. В. Тюрина, К. Е. Балдин, Е. К. Баклушина, Г. Н. Кашманова и др. – Иваново: ГБОУ ВПО ИвГМА Минздрава России, 2011. С – 208.

ВРАЧИ – ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ БАШКИРСКОЙ АССР

*А. У. Киньябулатов, Р. Р. Богданов, М. Ю. Павлова,
М. А. Каримов*

Башкирский государственный медицинский университет

Аннотация: статья посвящена врачам из Башкирской АССР, которые были выбраны депутатами Верховного Совета СССР и внесли свой вклад в развитие здравоохранение республики.

Ключевые слова: врач, депутат, Верховный Совет СССР.

DOCTORS – DEPUTIES OF THE SUPREME SOVIET OF THE USSR FROM THE BASHKIR ASSR

*A. U. Kinyabulatov, R. R. Bogdanov, M. Yu. Pavlova,
M. A. Karimov*

Bashkir State Medical University

Abstract: the article is devoted to doctors from the Bashkir ASSR who were elected deputies of the Supreme Soviet of the



USSR and contributed to the development of the republic's health care.

Keywords: doctor, deputy, Supreme Soviet of the USSR.

Депутатов Верховного Совета СССР от Башкирской АССР из врачей нашей республики было всего трое: А. А. Иванов, И.-Г. Г. Кадыров, Р. Г. Богданов.

Алексей Андреевич Иванов (1883 г., д. Старые Челны Казанской губернии – 1963 г., с. Охлебинино Иглинского района Башкирской АССР), хирург. Заслуженный врач РСФСР и БАССР (1940 г.). Участник Русско-японской войны (1903-1905 гг.) [1]. После окончания фельдшерской школы до 1931 г. работал в с. Шереметьевка Шереметьевского района (ныне Нижнекамский район) ТАССР. На период работы фельдшера А. А. Иванова в с. Шереметьевка проживало чуть более 3000 человек (в 1926 году – 3060). Село Шареметьевка известно было на всю округу своим санаторием для больных туберкулезом и Храмом Покрова Божией Матери [2]. За период работы до 1931 года в с. Шереметьевка молодой фельдшер А. А. Иванов приобрел практический опыт в лечебной работе, который укрепил его в желании стать врачом. В последующем Алексей Андреевич поступает в Башкирский государственный медицинский институт в первом наборе и заканчивает его в 1937 году. Вручение дипломов об окончании вуза для первого выпуска врачей проводилось во Дворце труда и искусств (прим. авт.: ныне Башкирский театр оперы и балета) [3]. Директора БГМИ С. М. Тайнина обвиняли в буржуазном национализме, приверженности к «валидовщине», в организации повстанческих отрядов в целях свержения Советской власти и т.д. [4]. Политические репрессии в медицинском институте не коснулись Алексея Андреевича, который после получения диплома врача был направлен в с. Охлебинино Иглинского района БАССР. Молодой врач был назначен главным врачом Охлебининской сельской участковой больницы, в этой должности он проработал до 1960 года. Работая главным врачом и хирургом, Алексей Андреевич выполнял работу всех других специали-



стов: педиатра, акушер-гинеколога, офтальмолога, дерматовенеролога и др. Он пользовался большим уважением и авторитетом среди местного населения, численность которого в лучшие годы достигало почти 2000 человек (1959 г. – 1886 человек) [5]. Селяне и жители Иглинского района в знак проявления большого уважения и доверия избрали главного врача Охлебинининской СУБ, заслуженного врача БАССР и РСФСР Алексея Андреевича Иванова депутатом Верховного Совета СССР III-го созыва (1950—1954 гг.). Он был один из 1316 депутатов. Верховный Совет СССР состоял из двух Советов: Совета Союза (678 депутатов) и Совета Национальностей (638 депутатов). Алексей Андреевич Иванов являлся одним из 678 депутатов Совета Союза. Благодаря его большой общественной работе Иглинский район значительно укрепил материально-техническую базу в системе здравоохранения республики.

Вторым избранником в высший законодательный орган Советского Союза стал Имам-Гали Галимович Кадыров, который был избран 14 марта 1954 года депутатом Верховного Совета СССР IV-го созыва (1954-1958 гг.). В отличие от А. А. Иванова, Имам-Гали Галимович был избран в Совет Национальностей. Имам-Гали Галимович Кадыров (1898, д. Карамалы-Тамак Уфимской губернии, ныне д. Картамак Буздякского района РБ – 1969, г. Уфа), хирург. Доктор медицинских наук, первый профессор по хирургии из Башкир (1940 г.). Заслуженный деятель науки БАССР (1947 г.). Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. После окончания Военно-медицинской академии РККА (г. Ленинград, 1925 г.) работал военным врачом, в 1929 году – народным комиссаром здравоохранения Башкирской АССР. В 1929-1932 гг. работал в г. Ленинграде в клинике Военно-медицинской академии Красной Армии. С 1936 года в БГМИ: заведующий кафедрой общей хирургии, в 1940-1967 гг. заведующий кафедрой факультетской хирургии, одновременно в 1941-1945 гг. ведущий хирург и консультант эвакогоспиталей, расположенных на территории Башкирской АССР. Научная деятельность посвящена проблемам военно-полевой



хирургии, в т. ч. анестезиологии и трансфузиологии, изучению эффективности применения антиретрикулярной цитотоксической сыворотки А. А. Богомольца при огнестрельных ранениях; совершенствованию методов оперативного лечения при травмах, злокачественных образованиях, эхинококкозе и др., организатор онкологической службы в БАССР. Автор свыше 50 научных трудов. Председатель Башкирского общества хирургов (1947-1964 гг.). Депутат Верховного Совета БАССР 2-4-го Созывов, Председатель Верховного Совета БАССР (1947-1955). Награждён двумя орденами Ленина (1949 г., 1953 г.). На здании Республиканской клинической больницы имени Г. Г. Куватова, где многие годы проработал профессор И.-Г. Г. Кадыров, установлена мемориальная доска [1; С.155].

Третьим депутатом Верховного Совета СССР от Башкирской АССР стал заслуженный врач Башкирской АССР Радик Гарифуллович Богданов, который после окончания Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ работал в Кармаскалинском районе врачом-терапевтом и через несколько месяцев был назначен заместителем главного врача Центральной районной больницы. В 1966 году переведен главным врачом Кармаскалинского противотуберкулезного диспансера. В декабре 1965 года приказом Министерства здравоохранения БАССР назначен главным врачом Балтачевской центральной районной больницы, одновременно работал хирургом района, завоевал большой авторитет среди населения и медицинской общественности. Аттестационной комиссией Минздрава БАССР Богданову Р. Г. присвоена квалификация врача социал-гигиениста и организатора здравоохранения высшей категории. В декабре 1967 года назначен главным врачом Давлекановского района. За время работы построил больницу на 240 коек с поликлиникой на 250 посещений в смену, жилой дом для сотрудников на 50 квартир, открыл 20 фельдшерско-акушерских пунктов. Продолжал работать практическим врачом и повышать свой профессиональный уровень в ведущих институтах СССР. За время рабо-



ты был награжден юбилейной медалью «За доблестный труд, в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», нагрудным знаком «Отличник гражданской обороны СССР», в 1976 году присвоено звание «Заслуженный врач Башкирской АССР». В 1978 году награжден грамотой Президиума ЦК Общества Красного Креста РСФСР. В августе 1980 года Богданов Р. Г. переведен на должность главного врача вновь строящейся городской многопрофильной больницы № 21 в городе Уфе на 1000 коек с поликлиникой на 800 посещений в смену. В 1983 году завершил строительство больничного комплекса, укомплектовал кадрами и оснастил современным оборудованием. Построил жилой дом на 76 квартир, общежитие на 300 мест для сотрудников. За весь период работы проявил себя опытным организатором здравоохранения, профессионально подготовленным, последовательным и принципиальным руководителем многопрофильного учреждения. Внедрил бригадный метод, организовал работу дневных стационаров в больнице. Автор 5 рационализаторских предложений, 46 научных трудов.

Литература

1. Киньябулатов А. У. Медики Республики Башкортостан. Уфа, 2009. – С.145, 155.

2. О Нижнекамском районе // Сайт «Татары без границ» [Электронный ресурс] http://nailtimler.com/rayony_pages/nizhnekamsky_rayon.html

3. Башкирская энциклопедия. В 7 т. / Гл. редактор М. А. Ильгамов. Т.1: А—Б. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. – С.101.

4. Каримов К. К. Репрессии ученых в БАССР в 30-е годы XX века/ Вестник Башкирского университета. 2013. Т,18. №1, с.259-261.

5. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 4. Л–О / гл. ред. М. А. Ильгамов. – Уфа: Башк. энцикл., 2008. – С.577.

6. Мосолов Н. Н., Юшук Н. Д., Пашков К. А. Медики на опаленных дорогах войны (к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.). М.: Вече, 2005.



7. Слышкин Г. Г., Чиж Н. В. Город как социокультурная ценность: перспективы лингвосомиотического исследования // Научно-теоретический журнал: Социология города. 2008. №2. С. 12-20.

8. Пашков К. А., Слышкин Г. Г., Чиж Н. В. Проблема морального выбора в коммуникативном пространстве медицинского музея // Роль медицинских вузов в подготовке медицинских кадров: исторические аспекты. Иркутск: Научный центр реконструктивной и восстановительной хирургии Сибирского отделения РАМН, 2016. С. 524-527.

ЭВАКОГОСПИТАЛИ ОМСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кириченко Николай Александрович

Омский государственный медицинский университет

Аннотация: статья посвящена проблеме организации и функционирования эвакогоспиталей в городе Омске в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, медицинская помощь, медработники, эвакогоспиталь.

EVAKOGOSPITALS OF OMSK IN GREAT PATRIOTIC WAR

N. A. Kirichenko

Omsk State Medical University

Abstract: the article is devoted to the organization and functioning of the evacuation hospitals in the city of Omsk in the Great Patriotic war.

Keywords: the Great Patriotic War, health care, medical personnel, evacuation hospital.



Великая Отечественная война, начавшаяся 22 июня 1941 года, коренным образом переломила судьбы миллионов людей. 22 июня 1941 года в 12 часов выступил по радио заместитель председателя СНК, нарком иностранных дел В. М. Молотов. Он сказал: «Сегодня в 4 часа утра без предъявления каких-либо претензий к СССР, без объявления войны Германия напала на нашу страну... Нашим войскам дан приказ отбить разбойничье нападение и изгнать захватчиков с территории нашей Родины. Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими и крестьянами, страдания которых мы хорошо помним, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, норвежцев, бельгийцев, греков и другие народы... Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг Советского правительства... Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами».

Перешли «на военные рельсы» гражданские заводы, увеличилось производство военной техники; военные изменения коснулись и медицинской сферы. На начало войны продолжительность обучения врачей была сокращена до 3,5 лет, составлен единый учебный план для всех факультетов. Библиотека перешла на 16 часовую рабочий день (с 8.00 до 24.00). В связи с военным временем каникулы и отпуска были сокращены, производственная практика отменена. На второй день после выпускных экзаменов выпускники отправлялись на фронт, с ними отправлялось и множество практикующих врачей.

Организация эвакуационных госпиталей в Омской области началась с первых дней Великой Отечественной войны. Сначала был организован МЭП46 (местный эвакуационный пункт, начальник полковник медицинской службы В. А. Крутовских). В его лечебном отделе работали В. П. Бисярина, Т. Л. Мариупольская, М. Г. Пантофель, Е. К. Соловьева. 2 июля 1941 г. был сформирован головной эвакуационный госпиталь № 1494 на 600 коек, затем на 1000 и более коек для приема, сортировки и



лечения раненых и больных, доставленных санитарными поездами с фронта.

22 июля 1941 г. в Омск прибыл первый санитарный поезд (260 раненых). В нем находилось 250 тяжело раненных солдат и офицеров. Затем поезда с ранеными стали поступать постоянно. К концу 1941 г. в городе и области было организовано 28 госпиталей, в последующем госпитальная база была расширена до 45 госпиталей за счет эвакуированных госпиталей из других регионов. Омск стал ставкой главного хирурга Красной Армии, одного из основоположников нейрохирургии, академика Н. Н. Бурденко, который возглавил работу по организации хирургической помощи раненым.

На железнодорожном вокзале была оборудована разгрузочная площадка для приема военно-санитарных поездов. Участие в разгрузке поездов принимали медицинские сестры, санитарки, сандружиницы под руководством командования госпиталя № 1494. На разгрузку эшелона давалось 1,52 часа. Раненые доставлялись в госпиталь машинами и специально оборудованными трамваями (к госпиталю № 1494 была подведена трамвайная линия). Эшелон состоял из 20 вагонов, каждый из которых был помечен для удобства и сортировки красным крестом и номерами. Всего за годы войны Омск принял 562 эшелона с ранеными и больными.

С момента перехода эвакуогоспиталей в систему Наркомздрава была строго установлена специализация коечного фонда, и каждый госпиталь был укомплектован квалифицированными специалистами согласно своему профилю. Всего за четыре года Великой Отечественной войны в эвакуогоспитали Омской области поступило 156297 раненых и 13198 больных. Из числа выписанных возвращено в ряды Красной Армии 45362 человека (44,8%).

Госпитали Омской области по хирургической активности в 1944 году занимали первое место среди госпиталей Сибири. За годы войны выросли молодые хирургические кадры, сумевшие безболезненно заменить ряд хирургов, выбывших из госпитальной сети вместе с отъездом из региона 2-го Московского мединститута.



**ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ
БОЛЬНИЦА ИМ. Н. Н. БУРДЕНКО: НОВЫЕ
ИМЕНА И НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ БИОГРАФИЙ
УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Кiryuchin Игорь Владимирович

**ГБУЗ «Пензенская областная клиническая больница
им. Н. Н. Бурденко»**

Аннотация: статья посвящена работе организационно-методического отдела Пензенской областной больницы по установлению и сохранению фактов исторического наследия учреждения.

Ключевые слова: история, Великая Отечественная война, фронтовики, биографии, больница.

**PENZA REGIONAL CLINICAL HOSPITAL NAMED
AFTER N. N. BURDENKO: NEW NAMES AND
UNKNOWN FACTS OF BIOGRAPHIES OF THE
PARTICIPANT OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Kiryuchin I. V.

Penza Regional Clinical Hospital named after N. N. Burdenko

Abstract: the article is devoted to the work of the organizational and methodical department of the Penza Regional Hospital for establishing and preserving the facts of the institution's historical heritage.

Keywords: history, great patriotic war, veterans, biographies, hospital.

Целью нашей работы является установление новых фамилий и составление полных биографий сотрудников Пензенской областной клинической больницы им. Н. Н. Бурденко, которые принимали участие в боевых действиях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Больница основана в 1846



году. Имена работников учреждения, внесших вклад в развитие регионального здравоохранения и российской медицины, известны далеко за пределами области. Их деяния, заслуги, начиная с открытия Пензенской губернской больницы и до современного времени, являются наследием, которое составляет гордость и основу наших традиций. В работе, в первую очередь, мы хотели уточнить малоизвестные и установить неизвестные факты биографий медицинских работников военного времени. Также ставилась цель: максимально расширить список ветеранов Великой Отечественной войны, которые ушли на фронт непосредственно из стен Пензенской областной больницы.

Пензенская областная клиническая больница им. Н. Н. Бурденко в 2016 году отмечала свой 170-летний юбилей. Именно в это время было положено начало данной исследовательской работе.

Неоценимую помощь в розыске фамилий и написании биографий оказали: юбилейные, памятные альбомы, списки Совета ветеранов Пензенской областной больницы; материалы Пензенского краеведческого музея (филиала, который находится на территории медучреждения); личные архивы и воспоминания близких родственников ветеранов; воспоминания ныне работающих сотрудников. Большую роль сыграла возможность дистанционной исследовательской работы с оцифрованными архивами Министерства обороны Российской Федерации. Также использовались документы из Государственного архива Пензенской области, книги, изданные авторскими коллективами по истории больницы им. Н. Н. Бурденко в 1996 и 2006 году.

В процессе исследования использовался в первую очередь исторический метод, позволяющий на основе архивных данных, информации из различных источников установить новые персоналии, биографические факты, этапы жизненного пути в разрезе исторических событий того времени.

Нами были уточнены или впервые установлены еще 49 фамилий сотрудников Пензенской областной больницы, которые



принимали участие в боевых действиях Великой Отечественной войны с Германией 1941-1945 гг., на момент начала работы (на сохранившихся стендах конца 1980-х годов прошлого века) их было 32.

Также был систематизирован объемный биографический материал: найдены их личные фото военного и мирного времени, описан боевой и трудовой путь, подвиги. Были установлены факты ранений, награждений правительственными наградами и почетными званиями.

Обнаружены представления к награждениям правительственными наградами СССР (награды не вручены при жизни) участникам войны: П. К. Мельникову – к первому ордену Красной Звезды; Е. М. Осиповой – к медали «За боевые заслуги»; Нилову-Неловко В. И. – к ордену Отечественной войны 1-й степени, к медали «За взятие Кенигсберга»; Воронкову А. П. – к медали «За отвагу».

Установлены обстоятельства смерти работников Пензенской областной больницы, погибших в первые месяцы Великой Отечественной войны (ориентировочно 17-31 августа 1941 г.) в боях на Днепре при отступлении РККА в составе 61-й стрелковой дивизии: Ягодина Виталия Ивановича (врача-хирурга, 1887 г. р.) и Ельшиной Марии Даниловны (фельдшера-лаборанта, 1898 г. р.) Идентифицированы боевые награды (хранящиеся в фондах Пензенского краеведческого музея) ветерана-врача Миронова К. Д.

В настоящее время по найденному историческому материалу завершается монтаж короткометражного видеофильма, основанного на личных фотографиях военного времени и воспоминаниях фронтовиков. В 2018 году, к празднованию Дня Победы – 9 мая, планируется открытие Галереи памяти на территории учреждения, в которой будет размещена (в документально-патриотическом формате) информация обо всех установленных фронтовиках, а затем и госпитальных работников Пензенской областной клинической больницы им. Н. Н. Бурденко.



К ИСТОРИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПЕРИОД С 1941 ПО 1945 ГГ.

Князькина Татьяна Анатольевна
Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО
«Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации»

Аннотация: в статье освещено состояние и развитие здравоохранения в период с 1941 по 1945 гг. на Дальнем Востоке СССР. Раскрыты основные достижения, трудности и механизмы их преодоления.

Ключевые слова: Дальний Восток, здравоохранение, Великая Отечественная война.

HISTORY OF HEALTH CARE IN THE FAR EAST FROM 1941 TO 1945

T. A. Knyazkina
Far East branch «Russian Foreign Trade Academy
of the Ministry for Economic Development
of the Russian Federation»

Abstract: the article deals with the state and development of health care in the period from 1941 to 1945 in the Far East of the USSR. Highlight the main achievements, constraints and mechanisms for their overcoming.

Keywords: the Far East, healthcare, the Great Patriotic war
В годы Великой Отечественной войны решалась судьба нашей страны и её народов. В области здравоохранения главным стало улучшение санитарно-медицинского обслуживания фронта и тыла.



За годы войны изменилась материально-техническая база объектов здравоохранения. Увеличилась сеть медицинских учреждений. С 1941 по 1945 гг. сеть учреждений здравоохранения расширилась: в Камчатской области количество больниц увеличилось на 17,5%, фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов – на 22,2%.

С каждым годом увеличивались затраты на здравоохранение. Однако их было недостаточно. Так, стационарные медицинские учреждения (преимущественно городские) оставались переуплотненными. Теснота в палатах была главной причиной отказа в госпитализации.

Лечебные учреждения располагались в приспособленных помещениях, некоторые из которых были настолько ветхие, что было трудно, а иногда и невозможно наладить должное медицинское обслуживание населения.

В войну приобрели значение медикаменты, выработанные из растительного лекарственного сырья. Именно дикорастущие лекарственные растения стали основным сырьем для производственных предприятий аптекоуправлений, а некоторые из них ценнейшим пищевым сырьем.

На территории Дальнего Востока использовались возможности имевшегося сырья, отходов местной промышленности по выработке медикаментов и изготовлению некоторого медицинского имущества. Эти мероприятия позволили улучшить снабжение лечебной сети и населения медикаментами и некоторыми предметами ухода за больными.

Однако снабжение лекарственными средствами в широком ассортименте и другим медицинским имуществом в годы войны оставалось тяжелым. Ощущался недостаток в физиоаппаратуре, предметах зубопротезирования, клинических лабораториях. Наиболее напряженным оставалось обеспечение медицинским инструментарием, медикаментами: бромпирамидоном, фенацетином, кофеином, кодеином, медицинским спиртом, сульфидином и пенициллином. Учитывая создавшееся положение, работники больниц экономили лекарственные средства, перевязочные материалы, осуществляли контроль над их расходом.



Во время Великой Отечественной войны государственные органы управления уделяли пристальное внимание вопросам обеспечения лечебных учреждений кадрами и их расстановки – ввиду востребованности медицинских работников на фронте.

Органами власти обеспечивался исчерпывающий повседневный оперативный учет кадров. К медицинской работе привлекались все врачи, работающие не по врачебной специальности. Широко практиковалось совместительство персонала. Каждый врач имел не менее 1,5 – 2 ставок (Князькина 2010:52).

При недостатке врачебных кадров допускалось использование на врачебных должностях фельдшеров и фельдшеров-акушеров с законченным средним медицинским образованием при условии обеспечения контроля над их работой со стороны врачей.

В военное время периодически организовывалась массовая подготовка медицинских сестер и санитарных дружинниц силами медицинских работников и работников Красного Креста и Красного Полумесяца.

С начала войны на Дальнем Востоке развернулось массовое движение за санитарную культуру. Постановлением ГКО СССР от 02.02.1942 г. «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии» предусматривались действия, ориентированные на противоэпидемическую защиту гражданского населения. Директивы Наркомздрава СССР и региональных органов власти устанавливали строгое соблюдение и привлекали к личной ответственности всех руководителей предприятий, учреждений, организаций, частных лиц за нарушение санитарной обстановки.

Приказ Наркомздрава от 22.05. 1942 г. «О противоэпидемической работе городских поликлиник и амбулаторий и укреплении участковой территориальной системы медицинского обслуживания городского населения» обязывал проводить противоэпидемическую работу, привлекая на помощь население, профсоюзные и другие общественные организации. Работа медицинской сети перестраивалась и направлялась на предупреждение эпидемических заболеваний. Огромное вни-



мание уделялось общему санитарному надзору, борьбе за чистоту, банно-дезинфекционной службе – во всем этом прямо или косвенно должны были участвовать службы лечебно-профилактической помощи.

В годы войны эпидемическая обстановка на Дальнем Востоке оставалась относительно стабильной. Простудные заболевания занимали первое место по частоте и по длительности потери трудоспособности во всех отраслях производства.

Длительность пребывания на листе нетрудоспособности самой высокой была по туберкулезу. Созданная специализированная противотуберкулезная сеть региона не обеспечивала потребности. Смертность от туберкулеза резко возросла. От туберкулеза умерли, при пересчете на 10000 населения, в 1940 г. – 9,6%, 1944 г. – 13,6%, 1945 г. – 11,6% (Ткачева 2001 : 78).

Желудочно-кишечные заболевания стали распространенным явлением среди населения, занимая второе место. Высокая заболеваемость дизентерией сохранялась на протяжении всего военного времени. Показатели по дифтерии также были высоки, а вот положение с сыпным и брюшным тифом оставалось стабильным.

В годы войны при помощи советских и партийных организаций на местах медицинские работники сумели сохранить санитарно-эпидемиологическое благополучие по области. Уменьшилась общая смертность в больницах среди взрослого населения. Сократилась детская смертность. В то же время по существу была приостановлена борьба с туберкулезом, ослабла профилактическая работа. Имели место вспышки эпидемических заболеваний. Трудности военного времени сильно осложнили охрану здоровья населения.

Литература

1. Ткачева Г. А. Дальневосточное здравоохранение в 1941-1945 гг.//Россия и АТР. 2001. № 3. С. 74-85.
2. Князькина Т. А. К вопросу о развитии здравоохранения Камчатской области в годы Великой Отечественной войны//



Сборник материалов XXVII Крашенинниковских чтений. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатской краевой научной библиотеки им. С. П. Крашенинникова. 2010. – С.50-55.

3. Здоровоохранение в России в XX веке/сост. Б. Кринишина. – М.: Медицина, 2001. – 745 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОГО КРЕСТА И МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Кузнецова Валерия Сергеевна, Иванов Александр
Геннадьевич, Шматко Татьяна Федоровна*

Тверской государственный медицинский университет

Аннотация: в статье анализируется исторический опыт деятельности Общества Красного Креста и медицинских сестер в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются такие формы работы Общества в этот период, как подготовка среднего и младшего медицинского персонала, помощь раненым и больным на полях сражений и в тылу, организация массового донорства, проведение основных противоэпидемических и лечебных мероприятий.

Ключевые слова: история здравоохранения, Великая Отечественная война, Общество Красного Креста, медицинские сестры, донорство, санитарно-эпидемические отряды.

ACTIVITY OF THE RED CROSS AND NURSES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

V. S. Kuznetsova, A. G. Ivanov, T. F. Shmatko
TverStateMedicalUniversity

Abstract: the article analyzes the historical experience of the activity of the Red Cross and Nurses during the Great Patriotic



War. Such forms of the Company's work during this period are considered, as training of middle and junior medical personnel, assistance to the wounded and sick on the battlefields and in the rear, the organization of mass donation, the implementation of basic anti-epidemic and therapeutic measures.

Keywords: history of public health, The Great Patriotic War, Red Cross Society, nurses, donorship, sanitary-epidemiological units.

Славной страницей истории российского здравоохранения стала деятельность Общества Красного Креста и медицинских сестер в годы Великой Отечественной войны. Работа на полях сражений, в госпиталях, погрузка и разгрузка санитарного транспорта, организация донорства, помощь гражданскому населению – вот далеко не полный перечень работ, выполнявшихся активистами Общества Красного Креста СССР (СОКК) и медицинскими сестрами.

С началом Великой Отечественной войны стали очевидными стратегические просчеты в предвоенном планировании, в результате чего действовавшие в мирное время нормативы в области здравоохранения не соответствовали потребностям военного времени. Так, отмечалась нехватка медицинских сестер даже в войсковых медицинских учреждениях, заниженными оказались расчеты потребности в переливании крови. Более того, оставление нашими войсками в 1941-1942 гг. территорий со значительной частью населения не позволило в полной мере реализовать мобилизационные планы.

СОКК пришло на помощь медикам для восполнения нехватки среднего и младшего медицинского персонала, организовав специальные курсы Красного Креста. Только за первый год войны обучение прошло более 100 тыс. медицинских сестер, более 451 тыс. санитарных дружинниц и около 40 тыс. санитаров. Всего с июля 1941 г. по май 1945 г. для армии, тыла и учреждений здравоохранения было подготовлено 264 тыс. медсестер, а по программе гражданской самообороны – 23 млн. человек.



Внезапность нападения гитлеровской Германии осложнила работу военно-медицинской службы, которая была вынуждена заниматься не только лечением раненых, но и эвакуацией своих учреждений из районов, которым угрожала оккупация. Особо следует отметить работу активисток СОКК. В 1941 году в организации эвакогоспиталей принимали участие свыше 125 тыс. активисток, а в обслуживании раненых – более 50 тыс. Всего в годы войны только в обслуживании раненых и больных воинов участвовало более 600 тыс. активисток Общества.

С первых дней войны первоочередной задачей медицинской службы действующей армии стал быстрый вынос и вывоз раненых с поля боя. В связи с трудностями с автотранспортом были сформированы конно-санитарные роты армейского подчинения. Кроме того, к 1941-1942 гг. было сформировано 424 военно-санитарных поезда, 100 санитарно-транспортных судов, 295 самолетов санитарной авиации. Спасение раненых приравнивалось к воинской доблести, о чем свидетельствует приказ народного комиссара обороны от 23 августа 1941 года «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу». Не случайно среди медицинских работников, удостоенных звания Героя Советского Союза, было больше медицинских сестер, чем врачей. Многие санитары и санитарные инструкторы стали кавалерами ордена Славы. Среди 18 медицинских работников, награжденных орденами Славы всех трех степеней, только одна женщина – санинструктор М. С. Нечипорчукова, прошедшая войну до Берлина и спасающая жизнь десяткам раненых бойцов и офицеров.

Отдельная сторона деятельности СОКК – организация массового донорства, в которое было вовлечено более 5,5 млн человек, давших фронту свыше 2 млн литров донорской крови. К концу войны насчитывалось свыше 500 тыс. доноров, регулярно сдававших свою кровь. Указом президиума Верховного Совета Союза ССР от 24 июня 1944 года был учрежден нагрудный знак «Почетный донор СССР», которым награждены свыше 3 тыс. доноров Красного Креста.



СОКК оказывало помощь гражданскому населению на освобожденных от оккупации территориях, восстанавливая жилища, выделяя материальную помощь семьям фронтовиков, шефствуя над домами инвалидов и детскими домами. В годы Великой Отечественной войны Красный Крест предложил новую форму медико-санитарного обслуживания населения и внедрения санитарной культуры в быт колхозов – колхозные пункты медицинских сестер. В опубликованном 18 ноября 1944 года в совместном приказе Наркомздрава СССР и Исполкома Красного Креста содержалось положение о колхозных медицинских пунктах и давались практические указания по их работе. Открылись специальные курсы по подготовке колхозных медицинских сестер.

С 1944 года в освобожденные от врага районы были отправлены 30 санитарно-эпидемических отрядов, организованных СОКК: 15 отрядов работали в Украине, 8 – в Белоруссии, 3 – в Молдавии, 2 – в Ленинградской и по одному в Смоленской и Орловской областях. Отряды из 16 человек во главе с врачом были снабжены медикаментами, дезинфекционными средствами, имели санитарно-гигиеническую лабораторию и могли на месте развернуть стационары на 15 коек.

Именно медицинские работники среднего звена обеспечили и в тылу, и на освобожденных от захватчиков территориях проведение основных противоэпидемических и лечебных мероприятий. В освобожденных районах они проводили большую работу по очистке разрушенных городов и сел, по организации бань, прачечных, дезинфекции одежды населения и по оказанию неотложной медицинской помощи. С конца мая 1944 г. по май 1945 г. отряды обследовали свыше 500 тыс. дворов и жилищ, провели санобработку около 400 тыс. человек, 74 тыс. больных получили амбулаторную помощь и 10 тыс. были госпитализированы. Отряды продезинфицировали свыше 800 тыс. комплектов белья, исправили свыше 7 тыс. колодцев и построили около 2 тыс. бань. После окончания войны они обслуживали пункты для перемещенных лиц.



Благодаря самоотверженному труду медицинских работников в строй вернулись сотни тысяч бойцов и командиров. Это было особенно важно на заключительном этапе войны, когда мобилизационные ресурсы страны были истощены, а напряженность боевых действий не снижалась. Эта работа медиков была высоко оценена: более 116 тыс. военных медиков удостоились высоких государственных наград, 47 стали Героями Советского Союза, из них 17 женщин – санинструкторов, медицинских сестер. За самоотверженность и героизм в оказании помощи больным и раненым 26 медсестер нашей страны награждены высшей наградой Международного комитета Красного Креста – медалью имени Флоренс Найтингейл.

Таким образом, российское Общество Красного Креста, которому исполнилось 150 лет, сыграло важную роль в становлении и развитии здравоохранения в нашей стране, внесло большой вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне.

Литература

1. Кузнецова В. С., Иванов А. Г. Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны // Молодежь, наука, медицина: материалы 61-й Всероссийской межвуз. студен. науч. конф. с междунар. участием / Твер. гос. мед. ун-т; редкол.: М. Н. Калинин и [др.]. – Тверь: Ред. – изд. центр Твер. гос. мед. ун-т, 2015. – С. 199-201.

2. Сестры милосердия России / С. Н. Акишина и [др.]. – СПб.: Лики России, 2005. – 392 с., илл.

3. Томан И. Россия и Красный Крест: 1917- 1945. – М., 2002. – 369 с.



ОПЫТ ПЕРЕЛИВАНИЕ КРОВИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

*Курлаев Петр Петрович,
Есипов Вячеслав Константинович*
Оренбургский государственный медицинский
университет

Аннотация: статья посвящена вопросам переливания крови во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Представлены основные источники получения донорской крови. Приведено обоснование переливания крови универсального донора во время боевых действий. Сформулированы основные показания для переливания компонентов крови.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, гемотрансфузия, донорство, современная гемотрансфузионная тактика.

EXPERIENCE OF TRANSFUSION OF BLOOD DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945

P. P. Kurlaev, V. K. Esipov
Orenburg State Medical University

Abstract: the article is devoted to blood transfusion during the Great Patriotic War of 1941-1945. The main sources of donor blood are presented. The rationale for the transfusion of the blood of a universal donor during the hostilities is provided. The main indications for transfusion of blood components are formulated.

Keywords: great Patriotic War, blood transfusion, blood donation, modern hemotransfusion tactics.

Одним из факторов, способствовавших победе советского народа над фашистской Германией, стала четкая организация



службы переливания крови во время Великой Отечественной войны, позволившая спасти жизнь и вернуть в строй многие сотни тысяч военнослужащих.

Столь широко используемое во время боевых действий переливание крови не было бы возможным без большой организационной и научно-исследовательской работы, проведенной накануне Великой Отечественной войны. В предшествующие Великой Отечественной войне годы была разрешена проблема донорства, разработан и широко внедрен в практику метод консервирования крови, изучен и научно обоснован механизм действия переливания крови, определены показания и противопоказания, разработаны меры профилактики гемотрансфузионных осложнений, обоснована возможность использования во время боевых действий крови универсального донора. На Всесоюзной научной сессии 1940 года было решено, что в период военных действий полевые медицинские пункты (ПМП) должны, как правило, использовать для переливания кровь универсального донора и что количество переливаний крови одноименной группы на различных этапах, начиная с медико-санитарного батальона (МСБ), должно постепенно увеличиваться.

Базами заготовки крови в первом периоде Великой Отечественной войны, кроме Центрального института переливания крови в Москве и Ленинградского института переливания крови, были станции в различных крупных городах. Основную нагрузку по снабжению действующей армии донорской кровью несли все же периферийные станции крови, резко увеличив объем заготавливаемой крови. Организованные передвижные станции располагались в городах поблизости от фронтовых тылов и меняли свое местопребывание по мере передвижения войск, ежедневно заготавливая по 50-100 литров консервированной крови. Армейские станции переливания крови развертывались во втором эшелоне армии, на базе госпиталей, комплектуя кадры доноров преимущественно из персонала госпиталей и солдат запасных полков, заготавливая по 10-15 литров крови в сутки.



В период Великой Отечественной войны была заложена основа современной гемокомпонентной терапии. Уже тогда использовали по показаниям переливание консервированной, замороженной и сухой плазмы, эритроцитарной массы, доказав преимущество последней по сравнению с трансфузией цельной крови при лечении выраженной анемии.

По существующим во время войны (да и в настоящее время тоже) инструкциям перед каждым переливанием крови должны были производиться: определение группы крови реципиента и переливаемой крови, проба на совместимость и биологическая проба. Однако в войсковом районе, особенно на ПМП и МСБ, из-за недостатка времени и перегруженности всего медицинского персонала работой по оказанию помощи раненым эти пробы не проводились, и считалось целесообразным переливать кровь универсального донора O (I) группы. Великая Отечественная война была первой в истории, где удалось осуществить миллионы трансфузий крови. На разных фронтах во время боевых действий кровь переливалась от 16 до 35% от числа раненных. Были установлены показания к переливанию крови во время боевых действий. Абсолютные показания к трансфузии возникали при ближайших осложнениях ранений – при шоке и кровопотере. Опыт показал, что чем раньше производилось переливание крови по этим показаниям, тем лучше был результат. Выработывалась гемотрансфузионная тактика. При продолжающихся кровотечениях кровь вливалась очень медленно в количестве не более 100-150 мл. Еще лучшие результаты в таких случаях давало вливание плазмы. При остановленных кровотечениях, хотя бы и временно (жгут), применялись средние дозы – 500 мл крови. С каждым годом военных действий число гемотрансфузий на ПМП увеличилось, но чаще всего кровь переливали в МСБ, а затем в армейских и, значительно реже, во фронтовых госпиталях. Правильная организация переливания крови в МСБ способствовала уменьшению летальности при шоке на 20%. Кровь переливали и при более поздних осложнениях ран, сепсисе, вторичном малокровии, анаэробной инфекции,



а также при различных заболеваниях, развившихся и осложнившихся в связи с военной обстановкой. Весьма широко переливание крови в госпиталях применялось с целью подготовки к операциям и в послеоперационном периоде, когда были резко выражены явления анемии. На втором месте по частоте переливания стояли гнойные и анаэробные осложнения ран. Четвертая часть всех переливаний крови, произведенных во время войны, была предпринята у раненых, страдавших гнойной анаэробной инфекцией.

В процессе практического применения переливания крови были с успехом разрешены вновь возникшие научные проблемы в области переливания крови, в результате чего наука и лечебная медицина оказались обогащенными многими достижениями, имеющими исключительное значение для нашего времени. Так, консервирующие растворы для хранения крови, предложенные во время войны, используются до сих пор. Основы современной гемотрансфузионной тактики, основные положения которой сводятся к трем принципам:

- 1) показаний к переливанию цельной крови нет;
- 2) по показаниям переливают компоненты крови;
- 3) один донор – один реципиент,

были заложены во время Великой Отечественной войны, опыт которой показал преимущества переливания эритромассы или плазмы по сравнению с цельной кровью.

Много лет прошло после окончания войны, во многом изменились взгляды и отношение к переливанию крови. В настоящее время принято переливать эритроцитсодержащие среды только при острой и хронической анемии и гемолитической болезни новорожденных. При острой анемии переливание проводят при снижении объема циркулирующей крови на 25-30%, гемоглобина – ниже 70-80 г/л, гематокрита – ниже 25% при выраженных циркуляторных нарушениях. При хронической анемии низкое содержание в крови гемоглобина не является основанием для переливания эритромассы. Гемотрансфузия осуществляется лишь в случаях неэффективности проводимой патогенетической



терапии, при выраженных проявлениях анемии и отсутствии противопоказаний.

Таким образом, за годы Великой Отечественной войны гемотрансфузиология как наука получила такое развитие, которого не было за всю предшествующую историю, был заложен фундамент для ее дальнейшего совершенствования, что и наблюдается в настоящее время, когда полностью осуществлен переход к гемокомпонентной терапии, разрабатываются и внедряются в клиническую практику кровесберегающие технологии, кровезаменители с функцией переноса кислорода.

Литература

1. Курлаев П. П., Есипов В. К., Гильмутдинов Р. Г., и др. Переливание компонентов крови и кровезаменителей. – Оренбург, 2014. – 336с.
2. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Том 3. – Москва, Медгиз, 1953. – 548с.

ДРОБЫШЕВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – ТРУЖЕНИК ТЫЛА

*Лавлинская Людмила Ивановна, Черных Екатерина
Алексеевна, Щетинина Надежда Александровна*
**Воронежский государственный медицинский университет
им. Н. Н. Бурденко**

Аннотация: данная статья посвящена Владимиру Ивановичу Дробышеву – анатому, педагогу, основоположнику космической нейроморфологии. Становление его научной деятельности пришлось на послевоенные годы, в которых помимо научной деятельности приходилось участвовать в восстановлении разрушенного в годы войны института.

Ключевые слова: анатом, космическая нейроморфология, педагог, ученый.



**DROBYSHEV VLADIMIR IVANOVICH –
WORKER OF REAR**

L. I. Lavlinskaya, E. A. Chernykh, N. A. Shchetinina
Voronezh state medical university name N. N. Burdenko

Abstract: the article highlights the main areas of activity of Vladimir Ivanovich Drobyshev – anatomist, pedagogue, the founder of cosmic neuromorphology. The formation of his scientific work was in the postwar years, in which, in addition to scientific activities, he had to participate in the restoration of the institution destroyed during the war.

Keywords: anatomist, cosmic neuromorphology, teacher, scientist.

За последние годы мы наблюдаем все более пристальное внимание к изучению вклада советского тыла в годы Великой Отечественной войны.

Только единство материальных и духовных факторов обеспечило победу в Великой Отечественной войне. Победителей – воинов армии и тыла с каждым годом остается все меньше, время берет свое, а законы природы неумолимы. Вот почему сегодня так важно вспомнить славные дела более полувекковой давности и оказать внимание каждому, кто помог одержать победу над фашизмом.

Необходимо помнить, чтобы война никогда не вернулась назад. Мы не должны допустить, чтобы были забыты те горячие сердца, те чистейшие души, выдержавшие невзгоды. Принесем же мы крупицу нашего участия – память вам, вечная память.

Целью данной работы является изучение биографии, научных достижений, роли и значимости Владимира Ивановича Дробышева для медицины Воронежского края.

Задачи проекта: проанализировать и обобщить заслуги В. И. Дробышева, изучить архивные данные семьи, музея ВГМУ им. Н. Н. Бурденко, систематизировать полученную информацию.



Материалы и методы: использовался исторический метод исследования (историко-архивные разработки), основанный на изучении информации из музея ВГМУ им. Н. Н. Бурденко, (историко-графическое изучение литературы).

Дробышев Владимир Иванович родился в г. Воронеж, 5 июля 1926 г. Среднее образование получил в школе №4, бывшей гимназии на улице Степана Разина. Позднее в ней открыли школу военных музыкантов, в связи с этим всех обучающихся перевели в школу №5 – на сегодняшний день это двадцать восьмая школа. Началась война, и многие учебные заведения отдавали под госпитали, и очередным промежуточным местом обучения стала школа на улице Пушкинской, а потом на проспекте Революции. Но доучиться и там не оказалось возможным. 5 июля 1942 года началась эвакуация в г. Воронеж. В то время, когда стал отходить последний состав, начался налет неприятельской авиации. Немецкие летчики даже не бомбили, а поливали гражданский эшелон из пулеметов на бреющем полете. Самолеты летели так низко, что можно было разглядеть лица немецких солдат в шлемах.

Началась жуткая паника. Люди бросали вещи, бежали за поездом, запрыгивая на ходу в вагоны. Юный Владимир, его мама и тетка успели в последнюю минуту вскочить в вагон отходящего состава. 6 июля 1942 года немцы вошли в город. Вслед за этим, по пути эвакуации, противники еще много раз бомбили, вынуждая выпрыгивать из вагонов и укрываться где это было возможно от летящих осколков. «Я тогда впервые увидел, как лежащие на земле советские граждане неистово молятся Богу», – рассказывает Дробышев В. И. Путь следования их лежал в казахстанский городок Туркестан. Где он с матерью и прожил до возвращения в Воронеж.

Сразу после возвращения в родной город из эвакуации в 1943 г. Дробышев поступил в один-единственный функционирующий техникум ЮВЖД. Он совмещал занятия в техникуме с работой по возрождению своего родного Воронежа; работал на железной дороге, разгружая эшелоны с ранеными; заготавливал дрова и пиломатериалы поблизости от же-



лезнодорожной станции Беяево, где жил в лесу со своими земляками.

Война закончилась, и вновь появилась возможность учиться. В 1946 г. Владимир окончил техникум ЮВЖД, получив звание «младший техник-лейтенант». Железнодорожная станция Грязи стала его первым местом работы. Все мужчины в семье юного техника были железнодорожными рабочими, но у Владимира Ивановича душа к технике не лежала, он был всегда влюблен в медицину. Следуя за своей мечтой, Дробышев в 1947 г. поступил в Воронежский государственный медицинский институт на педиатрический факультет. Одновременно, обучаясь, участвовал в восстановлении зданий практически полностью разрушенного института. В течение 4 лет получал именную стипендию им. И. В. Сталина.

Ученик профессора Николая Ивановича Одноралова, Владимир Иванович Дробышев был блестящим студентом. В институте отличную успеваемость он совмещал с активной работой в научном студенческом кружке по анатомии. Часто выступал на итоговых научных студенческих конференциях вуза с результатами своих работ. Принимал непосредственное участие во Всесоюзных научных студенческих конференциях в Москве и Нижнем Новгороде.

В 1953 г. В. И. Дробышев окончил Воронежский государственный институт с отличием и летом того же года поступил в аспирантуру на кафедру нормальной анатомии человека. Во время обучения в аспирантуре работал ассистентом кафедры нормальной анатомии ВГМИ вплоть до 1970 г.

В. И. Дробышев благополучно защитил кандидатскую диссертацию «Материалы к морфологии крестцового сплетения человека» в 1958 г., выполненную под руководством Н. И. Одноралова, а в 1969 г. – докторскую диссертацию «Развитие иннервации крупных суставов конечностей в антенатальном онтогенезе человека».

На должность заведующего кафедрой нормальной анатомии человека ВГМИ в 1970 г. был избран Владимир Иванович. Заведовал кафедрой Дробышев 26 лет. С 1997 г. работал в



должности профессора кафедры, параллельно с заведованием кафедры в 1971 г. он стал деканом лечебном факультета, а с 1973 по 1988 гг. был проректором по учебной работе.

В. И. Дробышев является ветераном войны (труженик тыла) и ветераном труда. Награжден знаком МЗ РСФСР «Отличник здравоохранения», двумя грамотами МЗ РСФСР, имеет два приказа с благодарностью от МЗ РСФСР, грамоты Губернатора Воронежской области, Главного учебного управления администрации области, ВГМИ и ВГМА, различных общественных организаций СССР и РСФСР.

Дробышев является автором 172 научных работ, часть которых опубликована за границей.

Когда-то начатые им темы научных исследований развиваются и сейчас.

Владимир Иванович – это человек с большой буквы, он всегда отличался огромной силой воли, решительностью, энтузиазмом в педагогической, научной и учебно-методической деятельности.

Заключение: Владимир Иванович Дробышев за работу в военное и мирное время имеет огромное количество правительственных наград.

Литература

1. К 90-летию Владимира Ивановича Дробышева // Анатомия и гистопатология. – 2016. – Т. 5, № 3. – С. 110-111.

2. Дробышев Владимир Иванович (к 85-летию со дня рождения) / И. Э. Есауленко [и др.] // Морфологические ведомости. – 2011. – № 2. – С. 144-145.



**ПРОФЕССОР СВЕТЛАКОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ
(К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Лобанов Александр Юрьевич

**ГБУЗ Московский областной научно-исследовательский
клинический институт им. М. Ф. Владимирского
(МОНИКИ)**

Паренькова Ольга Рудольфовна

**ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-
стоматологический университет имени А. И. Евдокимова»**

Аннотация: статья посвящена 110-летию со дня рождения выдающегося отоларинголога, хирурга, организатора военной оториноларингологической службы во время Великой Отечественной войны, руководителя клиники болезней уха, горла и носа Московского областного научно-исследовательского клинического института им. М. Ф. Владимирского (МОНИКИ), доктора медицинских наук, профессора, полковника медицинской службы Светлакова Михаила Ивановича.

Ключевые слова: история медицины, Светлаков М. И., хирургия, оториноларингология, МОНИКИ.

**PROFESSOR SVETLAKOV MIKHAIL IVANOVICH
(ON THE 110TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY)**

A. U. Lobanov

Moscow Regional Clinical Research Institute.

M. F. Vladimirsky (MONIKI)

O. R. Parenkova

Moscow State Medical Stomatological University.

A. I. Evdokimova (MGMSU)

Abstract: the article is dedicated to the 110th anniversary of the birth of an outstanding otolaryngologist, surgeon, organizer of the



military otorhinolaryngological service during the Great Patriotic War, head of the clinic of ear, nose and throat diseases of the Moscow regional scientific research clinical institute. M. F. Vladimirsky (MONIKI), doctor of medical sciences, professor, colonel of medical service Svetlakov Mikhail Ivanovich.

Keywords: history of medicine, M. I. Svetlakov, surgery, otorhinolaryngology, MONIKI.

В 2017 г. исполняется 110 лет со дня рождения выдающегося отоларинголога, хирурга, организатора военной оториноларингологической службы во время Великой Отечественной войны, руководителя клиники болезней уха, горла и носа Московского областного научно-исследовательского клинического института им. М. Ф. Владимирского (МОНИКИ), доктора медицинских наук, профессора, полковника медицинской службы Светлакова Михаила Ивановича.

Светлаков Михаил Иванович родился 23 января 1907 года в городе Бийск Томской губернии. В 1931 г. окончил Омский медицинский институт и через год был призван в Красную Армию, где занял должность врача Московской пролетарской стрелковой дивизии. С 1933 по 1938 гг. служил оториноларингологом школы спецслужб Военно-Воздушных Сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии (ВВС РККА) и войсковым врачом. С 1938 г. по 1944 г. работал вначале ординатором, а затем старшим ординатором ЛОР-отделения Московского коммунистического красноармейского военного госпиталя (ныне ГКВГ им. Н. Н. Бурденко). В 1939-1940 гг. во время войны с Финляндией находился на кафедре В. И. Воячека в Ленинграде, обслуживая раненых на фронте.

Во время Великой Отечественной войны М. И. Светлаков был главным оториноларингологом 2-го Украинского (июнь 1944 – май 1945 гг.) и Забайкальского (июль–сентябрь 1945 г.) фронтов. Организовывал отоларингологическую помощь в войсках фронта в Яско-Кишиневской, Будапештской, Венской, Маньчжурской операциях.



После окончания войны Михаил Иванович Светлаков руководил отделением болезней уха, горла и носа медицинского отдела Военной академии имени М. В. Фрунзе, а с 1949 года был начальником курса военной оториноларингологии и старшим преподавателем военного факультета Центрального института усовершенствования врачей (ЦИУ). В 1948 году он обобщил свой богатый военный опыт в кандидатской диссертации «Оториноларингологическая помощь в военное время (по опыту Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)».

Уволен из Вооруженных Сил в 1957 г. и тогда же был избран старшим научным сотрудником клиники болезней уха, горла и носа Московского областного научно-исследовательского клинического института им. М. Ф. Владимирского (МОНИКИ). В декабре 1962 г. Михаил Иванович был избран заведующим ЛОР-отделением МОНИКИ. В этом же году он защитил докторскую диссертацию по теме «Раковые опухоли преддверия гортани (патологическая анатомия, клиника и лечение)» и вскоре получил звание профессора. Эта работа обобщила большую часть научных исследований Михаила Ивановича, посвященных лоронкологии. Им были детально изучены предраковые заболевания гортани, разработана классификация раковых опухолей гортани, предложены варианты расширенных операций удаления гортани.

М. И. Светлаков был консультантом 4-го Главного управления МЗ СССР и выполнял там самые сложные онкологические операции.

Михаил Иванович Светлаков – автор около 80 научных работ. В их числе известная монография «Раковые опухоли гортани», изданная впервые в 1964 году, глава в многотомном издании «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне», написанная совместно с Г. Г. Куликовским, глава в многотомном руководстве по оториноларингологии, написанная совместно с А. Н. Натанзоном в 1963 году.

Ушной манометр М. И. Светлакова оригинальной конструкции был принят к серийному производству.



Под руководством Михаила Ивановича было защищено 6 кандидатских диссертаций.

Он многократно выступал с докладами на международных конгрессах оториноларингологов – в Пекине (1960), в Париже (1961), Будапеште (1963) и на VIII Международном противораковом конгрессе 1962 года в Москве.

Михаил Иванович был членом КПСС, удостоен государственных наград.

«М. И. Светлаков был блестящим, много оперирующим хирургом; он неоднократно говорил, что только в операционной может отдохнуть от повседневных дел», – вспоминал Ф. И. Чумаков [2].

Светлаков Михаил Иванович умер 7 сентября 1965 г. в расцвете творческих сил от раковой опухоли кишечника. Похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище, участок 6.

Литература

1. Памяти профессора Михаила Ивановича Светлакова (некролог) // Журнал «Вестник оториноларингологии». 1966. №4. С. 123.
2. В. Г. Зенгер, Г. А. Оноприенко, В. И. Шумский и др. «К истории оториноларингологического отделения МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского» М.: МОНИКИ. 2004. С. 35-36.
3. Библиография трудов Старо-Екатерининской больницы – МОНИКИ. М.: МОНИКИ. 1972. 112 стр.
4. Материалы музея истории МОНИКИ.

ИНСТИТУТ ПИТАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Макарова Наталья Владимировна
ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии»

Аннотация: статья посвящена деятельности Института питания в годы Великой Отечественной войны.



Ключевые слова: Институт питания, клиника лечебного питания, рационы питания, предупреждение авитаминозов, пищевые концентраты, гигиеническое обеспечение войск.

THE NUTRITION INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

N. V. Makarova

Federal Research Centre of Nutrition and Biotechnology

Abstract: the Article is devoted to the activities of the nutrition Institute during the great Patriotic war.

Keywords: Institute of nutrition, clinic of clinical nutrition, diets, prevention of beriberi, food concentrates, hygiene of troops.

Победа в Великой Отечественной войне ковалась не только на фронте, но и в тылу. В годы войны гигантский объем работы, небывало сложные и ответственные задачи легли на плечи медицинских работников. Благодаря самоотверженному труду медиков в строй было возвращено свыше 72% раненых и 90% больных воинов Красной армии. Военнослужащие и население были надежно защищены от возникновения эпидемий. Медики не только спасали солдат на поле боя, но и разрабатывали новые виды лекарств, осуществляли небывалые по масштабу санитарно-гигиенические мероприятия, разрабатывали и внедряли нормы питания для бойцов Красной армии.

Более 116 тысяч военных медицинских работников в годы войны были награждены орденами Советского Союза, высшей награды – звания Героя Советского Союза – удостоены 44 военных медика.

Во время Великой Отечественной войны Институт питания (в то время – ВНИИ питания Наркомздрава СССР – *Н. М.*) во главе с директором В. М. Кагановым выполнял неотложные задачи по восстановлению здоровья красноармейцев и мирных граждан, сосредоточил свою работу на разработке норм питания для госпиталей и действующего состава Красной армии. Разрабатывались дифференцированные продоволь-



ственные наборы пищевых продуктов для разных категорий гражданского населения и военнослужащих. Внимание также было сосредоточено на питании различных контингентов родов войск армии.

В сентябре 1941 г. приказом наркома обороны были введены в действие нормы питания войск в военное время. По этим нормам войска снабжались в продолжение 4 лет войны.

В конце 1941 г. Институт питания был эвакуирован в г. Новосибирск, где продолжил свою работу на базе Санитарного института и витаминной станции. Клиника института осталась в Москве. Ею руководил до 1943 г. зав. диетологическим отделением Л. Ф. Лимчер, вместо проф. М. И. Певзнера, который по настоянию руководства был отправлен в эвакуацию. В Москве оставался и директор института проф. В. М. Каганов.

В эвакуации М. И. Певзнер много выступал на съездах и конференциях с докладами по актуальным вопросам диетотерапии при комплексном лечении ранений, при язвенной болезни, при туберкулезе и другим. Его многолетний опыт был высоко оценен практикующими врачами. В период Великой Отечественной войны рационы лечебного питания, разработанные Л. М. Певзнером, широко применялись в госпиталях и способствовали повышению эффективности хирургической и терапевтической помощи.

В годы войны Сибирь стала крупнейшей тыловой госпитальной базой страны. В эти годы в Сибири сложились три крупных научных центра (Томск, Новосибирск, Омск) с высокой концентрацией научных сил, чьи достижения широко внедрялись в лечебную работу госпиталей и противозидемическую работу среди населения.

В 1942 г. в Новосибирске прошла конференция, посвященная 25-летию советской медицины. Народный комиссар здравоохранения СССР Г. А. Митерев отмечал, что успешная деятельность эвакогоспиталей стала возможна при постоянном участии в этой работе всех медиков и научных работников. Учитывая все возрастающую роль медицинской науки, проявившуюся на войне и в тылу, Совнарком СССР постановле-



нием от 30 июня 1944 года учредил Академию медицинских наук СССР.

В 1945 г. Институт питания вошел в систему Академии медицинских наук СССР. В Институте работали такие известные ученые как Б. А. Лавров, О. П. Молчанова, М. И. Певзнер, Д. И. Лобанов, О. Л. Гордон, М. С. Маршак и др.

В это тяжелое время клиника лечебного питания института, находящаяся в Москве, сосредоточила внимание на заболевании, порожденном войной, – алиментарной дистрофии. Широким потоком поступали в стационар жители блокадного Ленинграда, освобожденных от фашистов территорий, узники концентрационных лагерей. Предложенные клиникой лечебного питания рационы, методы парентеральной терапии для восстановления здоровья этих больных внедрялись и с успехом использовались во многих медицинских учреждениях страны.

Большую роль для организации лечебного питания сыграли исследования О. Л. Гордона по питанию при желудочно-кишечных заболеваниях, в период войны он заведовал отделом лечебного питания института.

В мае 1943 г. Институт питания возвратился в Москву, и начался восстановительный период. Он был сравнительно коротким, так как удалось сохранить основные кадры специалистов, а также оборудование и оснащение. Некоторое время институт был расположен на базе клиники.

Продолжилась разработка вопросов, связанных с военной обстановкой. Изучались проблемы восстановления организма, пострадавшего в результате имевшей место недостаточности питания. Значительное внимание уделялось нормам питания для подростков, многие из которых напряженно трудились на промышленных предприятиях.

В клинике лечебного питания проводились исследования по восстановлению функций организма, нарушенных при алиментарных формах дистрофии; разрабатывались технологии по использованию сухой крови, сушеных рыбных продуктов, консервов из мяса и печени кашалота и др.



В 1944 г. для помощи по обеспечению населения витаминами Минздравом СССР была создана специальная комиссия под председательством Б. А. Лаврова, которая предложила суточные нормы потребности человека в витаминах.

В 1944 г. ВНИИ питания был переименован в Институт питания АМН СССР.

В годы войны во ВНИИ питания работали 14 докторов наук и 52 кандидата наук, которые вносили большой вклад в разработку вопросов питания различных категорий граждан, включая военнослужащих (Архив ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии»).

В это время получили развитие работы по изучению роли витаминов в повышении работоспособности организма в условиях тяжелых физических нагрузок.

Для обеспечения витаминами питания больных и раненых были построены дрожжевые заводы на фронтах и в тылу. В войсках поступала аскорбиновая кислота и витамины группы В, а начиная с 1943 г. – концентрат витамина А. С участием Б. А. Лаврова, О. П. Молчановой, В. Н. Букина, В. В. Ефремова и других специалистов по вопросам питания был установлен порядок выдачи витаминных препаратов с учетом климатической обстановки и характера боевых действий.

Большую помощь военным врачам в деле организации мероприятий по профилактике и предупреждению авитаминозов в войсках оказали работы В. В. Ефремова «Авитаминоз и гиповитаминоз С» (1942) и Б. А. Лаврова «Краткое руководство по профилактике С-авитаминоза» (1943). В. В. Ефремов, в 1941 г. эвакуированный в Казахстан, выполнял специальные задания Наркомздрава по борьбе с авитаминозами, по организации витаминной промышленности в этой республике. В 1944 г. он был награжден орденом «Знак почета», а затем медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Большой вклад в решение проблем питания внесли гигиенисты. Была разработана более дешевая тара (консервированные банки из жести с лаковым покрытием) для пищевых продуктов.



Значительный объем исследований в области гигиенического обеспечения войск осуществлен сотрудником института А. О. Натансоном. С августа 1942 г. по октябрь 1944 г. он находился в действующей армии в должности врача-гигиениста. В мае 1943 г. он был награжден орденом Красной Звезды.

Научный сотрудник института А. И. Штенберг в начале 1942 г. был вызван из эвакуации в Москву для работы в аппарате Министерства здравоохранения и одновременно был назначен заведующим лабораторией пищевой химии Института питания. Он изучал токсичность ядохимикатов, применяемых для борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, и стимуляторов роста растений. В 1945 г. он был награжден орденом Красной Звезды.

Внимание технологов было сосредоточено на создании концентратов, предназначенных для воинских частей, изыскании заменителей пищевых продуктов. Ассортимент пищевых концентратов, отпускаемых войскам, достигал в 1944 г. 12 наименований (6 первых блюд и 6 вторых).

Сотрудник института О. П. Молчанова, будущий директор Института питания, в годы войны принимала участие в разработке вопроса о физиологической оценке новых пищевых продуктов, о применении дрожжей в лечебном питании. В 1940-1941 гг. она же провела разработку актуальной для Красной армии темы «Суточный расход энергии красноармейцев разных родов войск», что послужило обоснованием при разработке красноармейского пайка. Ценность ее работ была отмечена Управлением продовольственного снабжения Главного интендантского управления Красной армии в январе 1941 г. В 1943 г. она была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Известный диетолог, сотрудник института М. С. Маршак вел работу по внедрению лечебного питания в госпиталях и военно-санитарных поездах, одновременно занимаясь проблемами лечебного питания при заболеваниях и травмах военного времени: инфицированных ранениях, челюстно-лицевых ранениях, травмах брюшной полости с ранением кишечника



и др. Составил ряд руководств по лечебному питанию в эвакогоспиталях. В 1944 г. работал консультантом Санитарного управления Московского военного округа и главным терапевтом РЭП № 33. Он был награжден орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, «Знак почета», боевыми и памятными медалями.

В Институте питания создавалась технология лечебного питания при ряде заболеваний и ранений, трудно поддающихся обычным методам лечения. Большое значение имела разработанная институтом рецептура питательных жидких и полужидких блюд для больных с челюстно-лицевыми ранениями.

Была внедрена рецептура и технология производства крекера из различных видов муки.

Учеными института была создана новая группа концентратов: мясожирового перлового с соей, мясожирового картофельного, печеночно-жирового перлового, гречневого и др. Все они были приняты на снабжение армии.

Также была разработана безотходная технология сушки картофеля, рецептура и технология приготовления повидла на свекольном сиропе и свекольных выжимках.

В связи со вспышками пищевых отравлений Институт питания принял участие в разработке ряда руководств по профилактике таких отравлений.

Война нанесла большой ущерб институту. Во время войны ушли на фронт и погибли четыре сотрудника института – В. В. Кириллов, Г. А. Левин, И. В. Панченко, В. М. Типков. В большой степени был растрочен приборный парк, разрушены многие коллективы.

Но, несмотря на все эти потери, Институт питания и его клиника смогли после окончания войны быстро развернуть работу на высоком уровне, внедряли рациональное питание для достижения здоровья населения страны.

Литература

1. Архив ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии». Личные дела сотрудников.



2. Государственное учреждение Научно-исследовательский институт питания Российской академии медицинских наук. 75 лет. – М., 2005. С. 7-8.

3. Ефремов В. В., Штенберг А. И. 50-летний путь Института питания АМН СССР: его создание, становление и развитие // Вопросы питания. 1980. № 5. С.6-7.

4. Самсонов М. А. Основные этапы научной деятельности клиники лечебного питания Института питания РАМН (1930-2005) // Вопросы питания. 2005. № 5. С.4.

5. Самсонов М. А., Бюел Е. А. Достижения советской диетологии // Вопросы питания. 1977. № 5. С. 46-47.

ИГОРЬ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ КАЗАКОВ. ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ

Мамонова Нина Сергеевна, Иванникова Анна Сергеевна
**Воронежский государственный медицинский университет
имени Н. Н. Бурденко**

Аннотация: статья посвящена эпизоду из биографии Игоря Вячеславовича Казакова в первые годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: история медицины, Великая Отечественная война, Игорь Вячеславович Казаков.

I. V. KAZAKOV. THE FIRST YEAR OF THE WAR

N. S. Mamonova, A. S. Ivannikova

N. N. Burdenko Voronezh State Medical University

Abstract: the article is devoted to an episode from the biography of I. V. Kazakov in the early years of the Great Patriotic war.

Keywords: history of medicine, the Great Patriotic war, Igor V. Kazakov.



Игорь Вячеславович Казаков родился в 1920 году. Выбор училища И. В. Казаков предпочел по профилю института – военно-медицинское. Поэтому путь его пролегал из Воронежа на Украину (Иванова 2005). Училище размещалось в Киевском доме Красной армии. Новоиспеченных курсантов поселили на места тех, кто ушел на финский фронт. Трехлетний срок обучения планировалось сократить за счет сокращения программы. Задача была выполнимой, так как училище было укомплектовано превосходными педагогическими кадрами, да и курсанты занимались с полной самоотдачей.

За две декады до выпуска курсантов подняли по тревоге. Еще не верилось, что началась война. Так случилось, что именно 22 июня 1941 года Игорю Вячеславовичу исполнился 21 год. Выпуск курсантов состоялся 9 июля 1941 года. Начальник училища зачитал приказ о присвоении каждому из них звания военфельдшера и получении назначений. И. В. Казакова направили в разведбатальон, дислоцированный в Курске. Посадили на баржи и повезли по Днепру. Две баржи были разбиты, та, на которой плыл Игорь Вячеславович, уцелела. Из писем он узнал, что все его однокурсники, с которыми он должен был попасть на финскую войну, были убиты.

Выпускников Киевского военно-медицинского училища причислили к маршевому батальону, посадили в поезд и отправили в Великие Луки, чтобы они влились в одноименную часть. Пока состав двигался на северо-запад, место назначения было захвачено немцами. Поезд остановился между Великими Луками и Торопцом, ближе к последнему. Решили идти на восток мимо Торопца, искать штаб своей части. Новоиспеченных бойцов преследовал голод при марш-бросках по 70-80 километров в сутки, вши.

На четвертый день пути в одной деревушке увидели сидящего военного с двумя ромбами. Он объяснил, что от полка осталось человек двести. Ребята влились в остатки батальона. Случайно, при движении по лесу, который кормил, прятал, давал кров и постель, увидели пожарную машину. Из нее вышел военный, по иронии судьбы он оказался начальником штаба



той самой части, в которую должен был влиться маршевый батальон, сформированный в Курске.

Первый крупный бой состоялся у Ивановой горы. В этом бою при слабой экипировке, плохом вооружении необстрелянная часть потеряла ровно треть всего состава.

Из-под Ельни двинулись на север, в сторону Сычевки. Шли, шатаясь от усталости, засыпая на ходу, но не отставая. Этому искусству – идти как заведенный механизм в сонном оцепенении и в минуту опасности мгновенно выходить из состояния беспамятной словесности – они научились сразу.

Когда впервые пришлось убивать немцев, подумалось – молодые, жалко. Но тут же вспомнились жертвы Ивановой горы, где жизнь отдал каждый третий и тоже почти все молодые.

Первое ранение И. В. Казаков получил в бою при наступлении под Локотней 13 декабря 1941 года. Деревня досталась нелегко, запомнилась она еще отравленными колодцами. Она находилась на возвышении, а бойцы внизу, в лесу. Во время атаки бойцы залегли как на арене цирка, став прекрасной мишенью для немцев, расположившихся на горе. Воздух гудел от воя и взрывов. Прислушавшись, Игорь Вячеславович понял, что наши ротные минометы прикрывают наступление, и мины летят с двух сторон. Он увидел комбата в темной форме танкиста, за которым бегут по приказу солдаты. Но вдруг комбат падает.

Казаков заторопил санинструкторов, заспешил сам. Наклонился над телом комбата, почувствовал удар в голову и потерял сознание. Кровь, почти обжигая и тут же подмерзая, текла за шиворот. Наверное, от этого контраста жара и холода очнулся. На боевом медпункте И. В. Казакову обработали осколочное ранение шеи и на санях отправили дальше.

Ранение способствовало встрече И. В. Казакова с Сергеем Евгеньевичем Нейцем (Есауленко 2015). Полковой пункт под Локотней был далековато, поэтому поближе к полю боя медики устроили его филиал. Этот передовой пункт возглавлял, как выяснилось, земляк и товарищ Игоря Вячеславовича С. Е. Нейц, сын известного в Воронеже профессора. Ранение было тяжелым. Сергей Евгеньевич ввел раненому Игорю необходимые



лекарственные средства, шинировал ему ногу и обе руки. Первый раз они увиделись, когда И. В. Казаков оформлялся в полк. Раньше оба посещали одну школу, только Сергей Евгеньевич был годом старше. Обменялись новостями. И. В. Казаков рассказал, что за плечами у него Киевское военно-медицинское училище, что он уже дважды пересек с запада на восток европейскую часть страны, раз в поезде, затем пешком. А Сергей Евгеньевич за эти годы успел окончить мединститут, правда, без пятого курса, по сокращенной программе.

Ранен И. В. Казаков был 13 декабря. Как оказалось, при очередной перевязке из левого кармана гимнастерки были изъяты школьные документы, комсомольский билет, аттестат и деньги, в которых, пробив все, кроме последней купюры, застрял осколок. Число «тринадцать» Игорь Вячеславович считал счастливым. С. Е. Нейц помог ему выжить. Год лечился в госпиталях Москвы, Уфы, Воронежа (Блинчевская 2005).

В декабре 1942 года И. В. Казаков вернулся на фронт. Был командиром санитарной роты в звании старшего лейтенанта. Воювал на Западном, Прибалтийском фронтах, участвовал в освобождении Кенигсберга. Закончил войну в Восточной Пруссии в 1945 году. Награжден двумя орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, медалями (Есауленко 2005).

После окончания института работал ассистентом, позже доцентом кафедры акушерства и гинекологии Воронежского мединститута, получил степень кандидата медицинских наук. Ушел из жизни в 2000 году.

Литература

1. Иванова Е. Командир санроты Игорь Казаков (фрагменты из документальной повести) / Старый Оскол: Провинциальный город, 2005. 64 с.

2. Блинчевская Ф. О студентах-фронтовиках Воронежского государственного медицинского института набора 1946 года / Старый Оскол: Провинциальный город, 2005. 104 с.

3. Книга боевой славы Воронежской государственной медицинской академии им. Н. Н. Бурденко (к 70-летию Великой



победы) / под редакцией И. Э. Есауленко. Воронеж: Научная книга, 2015. 128 с.

**ШЛЫКОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ –
ВОСПИТАТЕЛЬ ПАТРИОТИЗМА**

*Маркосян Заруи Самвеловна, Лавлинская Людмила
Ивановна, Кожевников Виталий Владимирович*
Воронежский государственный медицинский университет
имени Н. Н. Бурденко

Аннотация: статья посвящена жизни и деятельности профессора Ивана Петровича Шлыкова в годы Великой Отечественной войны и патриотизму. В статье на основе архивных материалов и свидетельств очевидцев рассказывается о преступлениях немецко-румынских войск, их отношении к местному населению и советским военнопленным, а также ущербе.

Ключевые слова: патриот, война, медицина, Родина, Воронежский государственный медицинский университет.

**SHLYKOV IVAN PETROVICH –
THE TEACHER OF PATRIOTISM**

Z. S. Markosyan, T. A. Lavlinskaya, V. V. Kozhevnikov
Voronezh State Medical University name N. N. Burdenko

Annotation: the article is devoted to the life and work of Ivan Petrovich Shlykov, during the Great Patriotic War and about patriotism towards his Motherland. On the basis of archival materials and eyewitness accounts the article tells of the crimes of the German-Romanian troops, their attitude towards the local population and Soviet prisoners of war.

Keywords: patriot, war, medicine, Motherland, Voronezh State Medical University.



Иван Петрович родился в 1926 году в селе Двуглиньково Луховицкого района Московской области. После окончания 7-ти классов в 1940 году поступил в Коломенский медицинский техникум, в котором изучал все дисциплины трехгодичного образования с акцентом на военные дисциплины. Очень интенсивно проходил практику по хирургии.

В связи с приближением немцев к г. Коломне большинство школ были оборудованы в госпитали, которые были переполнены ранеными (военными и гражданскими), а перевязывать было некому, и студентов просили помочь обрабатывать и перевязывать раны. Работали по 6-7 часов в день. А ночью со щипцами для скидывания зажигательных бомб молодой студент Шлыков охранял крыши больниц (немцы были уже на окраинах г. Коломны).

В 1942 году Шлыкову присвоили звание фельдшера. В течение года, с 1942 по декабрь 1943 г., работал вольнонаемным фельдшером на военном полигоне недалеко от Коломны. С декабря 1943 по июнь 1944 года находился в школе военных фельдшеров (г. Горбатов Горьковской области). В школе готовился к фронтовым условиям. Было присвоено звание младшего лейтенанта медицинской службы, и фельдшером огнеметного батальона направили в действующую часть на юг Украины в район города Бендеры. Там из минометных полков, а также сформированных под Москвой ранцевых огнеметчиков было сформировано 12 отдельных инженерно-саперных штурмовых бригад Главного командования. Эти бригады прошли тренировку по штурму городов, и готовили их к большим военным операциям. После тренировок войска 2-го и 3-го Украинских фронтов начали готовиться к Яско-Кишневской операции, в которой также участвовал Иван Петрович.

Замысел операции предусматривал прорвать оборону противника силами обоих фронтов на двух далеко отстоящих один от другого участках северо-западнее города Ясс и южнее Тирасполя, затем, развивая наступление, окружить и уничтожить вражеские войска. Местность для подготовки наступления для медиков была неблагоприятная: это лес, покрытый



мхом, с большим числом застойных болот – местность эндемична по малярии.

Когда войска в июне 1944 года переправились на плацдарм, жизнь для наших бойцов стала невыносимой: 90% солдат и офицеров, в том числе и командир батальона, были больны малярией (озноб, повышение температуры до 40°С, судороги, бред), и никаких лекарств для лечения. А каждую ночь немцы делали контратаку. Шлыкову впервые пришлось бороться с эпидемией малярии в батальоне. Своих противомаларийных препаратов в части не было. Поэтому приходилось использовать для лечения немецкий трофейный препарат атебрин. Кустарным, боевым методом молодой фельдшер делал 10-процентный раствор: приносил котелком из болота воду, разминал в котелке атебрин, разводил болотной водой, кипятил в котелке на костре. Полученный раствор вводил через день больным малярией. Ежедневно приходилось делать по 90-100 инъекций. К счастью, ни одного абсцесса, ни одного гепатита не было отмечено.

Позднее в мемуарах о Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) военного фельдшера (командира санитарного взвода) Иван Петрович Шлыков напишет о последнем этапе войны: «В завершающем штурме города Вены (Австрия) нашей роте было приказано к 3-м часам ночи навести мост для прохождения танков через бетонированный рукав, идущий по городу от реки Дунай. Солдаты под шквальным огнем противника заваливали этот рукав металлическими конструкциями. Это заметили немцы и обрушили шквал огня из всех видов оружия на дом, где в нижнем этаже находилась наша рота. Дом обрушился, и большинство солдат было завалено балками, перекрытиями, кирпичом. В результате у нескольких солдат были пробиты черепа, раздавлены руки, ноги, органы.

В эту трагическую ночь мне с солдатами пришлось под шквальным огнем перетаскивать раненых и травмированных на другую сторону улицы и оказывать возможную медицинскую помощь. Поблизости не было нашего бригадного медицинского пункта и других пехотных или батальонных мед-



пунктов. Поэтому мне пришлось возить всю ночь на повозке выживших раненых и травмированных солдат в случайно увиденную гражданскую немецкую больницу и заставляя гражданских врачей-немцев (под угрозой пистолета) спасать, оперировать наших бойцов. К справедливости следует отметить, что гражданские врачи основные оперативные вмешательства делали правильно, и многие солдаты остались живыми. Далее мы разминировали улицы Вены и прекрасный венский лес. И в знаменитом венском лесу отпраздновали День Победы».

Молодому фельдшеру (18-19 лет), лейтенанту медицинской службы, пришлось участвовать в самой жестокой, самой кровавой войне, оказывая медицинскую, доврачебную помощь раненым, постоянно находясь на грани жизни и смерти.

За ратные подвиги в Великой Отечественной войне И. П. Шлыков награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, и 20-ю медалями, знаком «Фронтвик», медалью Жукова и дипломом «Общее признание».

В стенах нашего университета был проведен вечер памяти, посвященный Дню Победы в Великой Отечественной войне. Выступил почетный ветеран ВОВ, профессор ВГМУ им. Н. Н. Бурденко Иван Петрович Шлыков, который рассказал о тяжелых трудовых буднях в годы войны.

Иван Петрович испытал все ужасы прошедшей войны и пожелал всем нам, чтобы мы никогда этого не увидели. Медицина – одна из самых важных и ответственных наук. При обучении нам следует много трудиться и постоянно самосовершенствоваться. Иван Петрович пожелал всегда быть патриотами своей Родины.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне – победа во имя мира и общественного прогресса. Пройдут годы, десятилетия, века, но никогда не изгладится из памяти народов подвиг Страны Советов, ее Вооруженных Сил, спасших человечество от коричневой чумы. Смертельная угроза, нависшая ныне над мировой цивилизацией, побуждает как зеницу ока беречь плоды Великой Победы, делать все, чтобы не допустить новой мировой войны.



Литература

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – М.: Воениздат, 1961. – Т. 2 Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. - ноябрь 1942 г.). – 682 с.

2. Миронов И. П. Все минуты войны. Дагаев В. В. Тропами риска. – М.: Воениздат, 1989. – 174 с.

3. Филоненко Н. В. Немецко-фашистский режим на временно оккупированной территории Воронежской области и его крах (автореферат диссертации кандидата исторических наук). – Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет: Сайт Российской Государственной библиотеки, 2003.

И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ

*Махсудова Дельдора Илхомжоновна,
Мальшиева Алина Андреевна*

Омский государственный медицинский университет

Аннотация: статья посвящена Алевтине Терентьевне Ромодановской, кандидату медицинских наук, доценту кафедры нормальной анатомии, участнику Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Алевтина Терентьевна Ромодановская, Великая Отечественная война, Омск, анатомия.

THE DAY LASTS MORE THAN A HUNDRED YEARS

D. I. Makhcudova, A. A. Malysheva
Omsk State Medical University

Abstract: the article is devoted to Alevtine Terentievna Romodanovskaya, Candidate of Medical Sciences, associate professor



of the Department of Normal Anatomy, participant of the Great Patriotic War

Keywords: Alevtina Terentievna Romodanovskaya, Great Patriotic War, Omsk, anatomy, war.

Ромодановская Алевтина Терентьевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры анатомии человека, участник ВОВ, в 2015 году отметила свой столетний юбилей.

Алевтина Терентьевна родилась 29 июля 1915 г. в г. Тюмени. Её отец родился в 1866 году, служил в почтовом ведомстве, мама – в 1877, домохозяйка. В семье было пятеро детей – все девочки. Алевтина Терентьевна была самой младшей.

Детство и юность прошли в городе Тюмени. На лето семья уезжала в деревню. Работали, помогали по хозяйству, а осенью, возвращаясь в город, увозили картошку. Материально жили очень тяжело.

Из воспоминаний Алевтины Терентьевны: «Я хотела быть искусствоведом, но в Тюмени не было такого учебного заведения. Надо было ехать в Москву или Петербург. В Тюмени было всего три техникума: медицинский, педагогический и сельскохозяйственный».

Алевтина Терентьевна выбрала медицинский, который окончила с отличием, после чего работала акушеркой в тюменском родильном доме.

На базе Тюменского медтехникума были организованы 6-месячные вечерние подготовительные курсы, после окончания которых Алевтина Терентьевна, сдав экзамены, была зачислена в качестве студентки в Омский медицинский институт на лечебный факультет в 1935 году. Когда встал вопрос об отъезде из Тюмени в Омск, мама была против, так как Алевтина Терентьевна работала медсестрой: был заработок.

Из интервью: «За пять лет обучения в Омске мама смогла выслать всего 10 рублей и немного печенья на пасху. Жила на стипендию. Училась и по возможности подрабатывала медсестрой. На летние каникулы приезжала домой, покупала билет на дорогу на заработанные деньги, а стипендию



привозила маме. По приезде домой все два месяца каникул работала».

Жила в общежитии (70 чел. в комнате). После окончания мединститута в 1940 году была приглашена в аспирантуру на кафедру нормальной анатомии, которой заведовал профессор П. А. Соколов. У аспирантов была маленькая стипендия, приходилось, с разрешения зав. кафедрой, заниматься со студентами медтехникума. В 1941 году шесть человек с кафедры забрали на фронт или в госпитали Омска, осталось на кафедре 4 человека, а количество групп то же.

В 1942 году аспирантка А. Т. Ромодановская по личной просьбе была мобилизована в армию и направлена в Москву на подготовку по хирургии. 5 мая 1943 года ушла на фронт: была призвана в РККА в качестве патологоанатома при армейской патологоанатомической лаборатории 69-й армии на Северокавказском и I Украинском фронтах. Вскоре была назначена врачом-ординатором, хирургом полевого передвижного хирургического госпиталя № 2261. До 2 февраля 1944 года была на I Украинском фронте, а с февраля 1944 по ноябрь 1945 года – на I Белорусском фронте. Много раз под огнем противника спасала жизни раненых.

Отвечая на вопрос студентов, что ее поразило больше всего, Алевтина Терентьевна сказала: «Люди. Фронт. Их стойкость. Вера. Надежда. На них молиться надо, святые были! Один просил спасти ради матери, другой просил спасти ради детей. На фронте пациенты верили врачам, потому что врач относился к ним по-другому, чем теперь. Все зависит от человека. Раньше были чудесные врачи. Время их изменило, что ли?».

С I Белорусским фронтом 69-я армия и госпиталь дошли до Берлина. Старший лейтенант медицинской службы Алевтина Терентьевна Ромодановская за заслуги имеет военные награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, 11 медалей, в том числе медали «За взятие Берлина», «За взятие Варшавы», «За Победу над Германией», а также 9 благодарностей от командования части тыла армии. Указом президента Российской Федерации Алевтина Терентьевна



Ромодановская награждена юбилейными медалями «60..» и «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945».

В том числе Алевтине Терентьевне объявлена благодарность за форсирование реки у города Франкфурт - на - Одере. Ранений не было. В ноябре 1945 года, после демобилизации из армии, Алевтина Терентьевна снова вернулась в Омск на кафедру нормальной анатомии Омского государственного медицинского института в качестве ассистента.

Вышла замуж за Ромодановского Андрея Владимировича, сотрудника кафедры. Продолжила научную работу и в 1952 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «К морфологии и топографии артерий и крупных нервов ладонной поверхности кисти человека с их проекцией на кожу и скелет ее». В 1962 году ей было присвоено ученое звание доцента. А. Т. Ромодановская читала полный курс лекций для лечебно-профилактического факультета, ходила на партийные, производственные собрания, а также занималась хозяйственными вопросами. Вела практические занятия, руководила научным студенческим кружком.

Из воспоминаний Алевтины Терентьевны: «Было все интересно, когда работала со студентами, с кружковцами, подбирала темы докладов, читала. Лекции доставляли удовольствие, после лекций всегда было много вопросов. Шла в читальный зал, просматривала журналы, газеты, делала выписки, цитаты, составляла конспекты, много информации держала в памяти. Были очень хорошие студенты, я их откровенно и искренно любила, считала, что они мне доверяют. Всегда верила в студентов и уважала их. Я их учила, но и они меня учили жить. Я консерватор, я жила в другое время, я никогда не называла студентов на «ты», только на «вы». Студент – это личность, это человек. Раньше преподаватели совместно со студентами готовили анатомические препараты, потому что анатомию нужно изучать на препаратах, а не на муляжах. Чтобы видеть нерв, как он идет, откуда. Без препаратов анатомия – ничто. Муляж – мертвый материал».

В 1970 году вышла на пенсию.



Вопрос из интервью: «Что бы вы хотели посоветовать нашему поколению? В частности, будущим врачам?».

Ответ:

«Терпения и доброты. Если Достоевский сказал, что красота спасет мир, то я бы сказала, что мир спасет доброта».

ЭВАКОГОСПИТАЛИ Г. ГОРЬКОГО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Медведева Татьяна Александровна

Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Аннотация: статья посвящена организации и деятельности эвакуационных госпиталей в г. Горьком в годы Великой Отечественной войны. Показана многогранная работа советских врачей в трудных военных условиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакогоспиталь, врачи, раненные, милосердие.

THE EVACUATION HOSPITALS OF THE CITY OF GORKY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

T. A. Medvedeva

**The Institute of international relations and world history
Nizhny Novgorod state University N. I. Lobachevsky**

Abstract: the article is devoted to the organization and activity of evacuation hospitals in the city of Gorky during the Great Patriotic War. The multifaceted work of Soviet doctors in difficult military conditions is shown.

Keywords: Great Patriotic War, an evacuation hospital, the doctors, the wounded, the charity.



С первых дней ожесточенных сражений Великой Отечественной войны Горьковской области пришлось принимать и лечить огромное количество раненых. Согласно плану развертывания эвакуогоспиталей в Горьковской области от 9 июля 1941 г. сначала предусматривалось создать госпитали за счет больниц, санаториев и домов отдыха на 8270 коек. Затем госпитали пришлось размещать и во многих школах и вузах. 11 июля 1941 г. в г. Горький прибыл первый военно-санитарный поезд № 347.

В разные периоды войны в Горьковской области функционировал 171 эвакуогоспиталь на 71640 коек (включая 28 передислоцированных из других областей), где находились на излечении 422 тысячи 949 красноармейцев. Кроме этого, в ходе войны в Горьком был создан спецгоспиталь для военнопленных. Таким образом, в Горьковской области была сформирована вторая по величине госпитальная база тыла страны, уступающая по количеству только Уральской госпитальной базе, численность которой составила 250 эвакуогоспиталей.

Уже с первых дней войны многие общественные здания и школы в центре нашего города были переоборудованы в госпитали: они занимали здание университета, филармонии, многих школ, Дворца труда. Только в центральном Свердловском районе, занимавшем территорию нынешнего Нижегородского района, было 10 госпиталей для раненых бойцов. Первым открылся в Горьком госпиталь № 1904 в двух корпусах: в здании университета на улице Свердлова и средней школы в Холодном переулке.

Это был один из крупнейших госпиталей Поволжья, больше чем на тысячу коек. Хирурги и врачи этого госпиталя в течение всей войны являлись консультантами ряда госпиталей города и области. Нагрузка – по 15-16 операций в день, экстренная помощь, консультации – и никто не жаловался на усталость. На каждого хирурга приходилось по 200-250 раненых. На помощь приходили студенты-медики после занятий, без вызова, по собственной инициативе.



Большой госпиталь был и в школе № 13 (теперь лингвистический университет). В основном здесь лечились летчики и танкисты, получившие наряду с пулевыми ранениями еще и ожоги. Врачи совершали настоящие чудеса, превращая изуродованное подобие лица в настоящее человеческое лицо, которое уже не отпугивало окружающих своим видом.

Одним из таких хирургов был Н. Н. Блохин (впоследствии – академик АМН СССР), который в то время разработал эффективный метод кожной пластики. По сути, он занимался пластической хирургией. Из кусков вырезанной кожи с тела раненого он «лепил» новое лицо. Сшивал кропотливо, как ювелир, разорванные нервы, чтобы руки-ноги раненого солдата могли нормально двигаться. В обоих госпиталях работал М. В. Колокольцев, ведущий хирург города.

Госпиталю № 2805, располагавшемуся в здании школы № 123, выпала нелегкая доля: лечить немецких военнопленных. Госпиталь, созданный на горьковской земле, выполнял миссию милосердия – вначале лечил советских раненых, а с осени 1943 г. – военнопленных. Делать это было нелегко, зная о зверствах фашистов по отношению к советским военнопленным и мирному населению. Трудно было удерживать свою ненависть к врагу, желание отомстить немцам. Но и в этой праведной ненависти врачи и весь медицинский персонал оставались людьми, хотя у каждого из них был личный счет к фашистам, особенно у тех, у кого они расстреляли, замучили и угнали в неметчину родных, близких, сожгли дом. Понимали, что это пленные, больные люди. И врачебный долг – лечить их.

9 октября 1941 г. был образован областной комитет помощи раненым бойцам и командирам Красной армии. Руководил его работой секретарь Горьковского обкома ВКП (б) И. М. Гурьев. На местах были созданы городские и районные комитеты. Они видели свою задачу в оказании конкретной помощи госпиталям: прием раненых и отправка выздоровевших; обеспечение продовольствием, топливом, внутренним оборудованием, бесперебойным снабжением медикаментами, перевязочным ма-



териалом, литературой; внимательное и заботливое обслуживание раненых бойцов.

Чтобы выполнить поставленную задачу, комитеты широко привлекали к этому делу профсоюзы, комсомол и другие общественные организации, интеллигенцию в виде шефства предприятий, учреждений, колхозов и отдельных граждан над определенными госпиталями. В области не было ни одного госпиталя, где не осуществлялось бы шефство.

Большую культурно-воспитательную работу среди раненых проводили работники искусств г. Горького и области, участники художественной самодеятельности, школьники. Библиотеки обслуживали госпитали, организовывали там книжные выставки-передвижки. В палатах тяжелобольных, лежащих устраивали громкие читки. По МБА книгами библиотек пользовались врачи. Читались лекции. Профессор Н. И. Добротвор вспоминает: «Прочитал лекции о международном положении в госпитале (в д. Киселихе Борского района). В госпитале творят чудеса. Глухие начинают слышать, разбитый параличом – ходить, немой – говорить. Прославилась врач – невропатолог Гарш – кандидат медицинских наук». (Забвению не подлежит.1995:528). Перед ранеными бойцами выступал тогда совсем молодой Женя Евстигнеев, будущий знаменитый актер.

Горьковские медики своим героическим трудом по спасению раненых показали пример огромного самопожертвования и мужества. В начале войны квалифицированных хирургов было недостаточно (один на 1000 коек). Почти все ушли на фронт. Потребовалась большая напряженная работа органов здравоохранения по теоретической и практической подготовке врачей в самые короткие сроки. Огромную роль в этом сыграл Горьковский медицинский институт, ныне Нижегородская государственная медицинская академия.

Литература

1. Нижегородцы-горьковчане в годы Великой Отечественной войны: указ. лит. Вып. 3. – Нижний Новгород: РИО НГО-УНБ, 2015. – 152 с.



2. Война. Труд. Победа: Нижегородский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии имени академика И. Н. Блохиной в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Изд. 2-е, испр., доп. и перераб.– Нижний Новгород: 2015.–225 с.: ил.

3. Нижегородская медицинская академия в годы Великой Отечественной войны. 70 лет Победы / [редкол.: Б. Е. Шахов, В. А. Воронов, Т. В. Хлющева]. – Нижний Новгород: Изд-во НижГМА, 2015. – 281 с.

4. Подвиг милосердия. <http://opentext.ru/archives/nn> (дата обращения 28.04.2017).

5. Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941-1945 годы). Кн.3. Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. Изд-во, 1995.– 670 с.: ил.

**НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА В ЭВАКУАЦИИ
В САРАТОВЕ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1942-1944 ГГ.)**

Мизинов Дмитрий Сергеевич,

Крюков Юрий Юрьевич

**Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского**

Аннотация: статья посвящена научно-исследовательской и педагогической деятельности Ленинградского государственного университета в период эвакуации в Саратове в 1942-1944 гг.

Ключевые слова: Ленинградский университет, эвакуация, научно-педагогическая деятельность.



SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL ACTIVITY OF THE Leningrad State University EVACUATED TO SARATOV THE GREAT PATRIOTIC WAR (1942-1944)

D. S. Mizinov, Yu. Yu. Kryukov

Saratov State Medical University n. a. V. I. Razumovsky

Abstract: the article is devoted to scientific research and pedagogical activity of the Leningrad State University during the evacuation in Saratov in 1942-1944.

Keyword: Leningrad State University, evacuation, scientific and pedagogical activity

В начале Великой Отечественной войны в Саратов, находившийся в тот период в тыловом положении, началась эвакуация вузов из разных городов европейской части страны, которые могли быть оккупированы войсками противника. Уже в августе 1941 г. в крупные города области были эвакуированы Киевский институт силикатов (г. Вольск), а затем Ворошиловоградский сельскохозяйственный институт (г. Балаково), Ленинградский юридический институт (г. Балашов) и Харьковский педагогический институт иностранных языков (г. Маркс).

В Саратове в эвакуации находились: Смоленский медицинский институт, Московская консерватория, Московский театральный институт, Московский экономическо-статистический институт и Ленинградский государственный университет (ЛГУ) ^[1].

Наиболее крупным среди эвакуированных вузов был Ленинградский университет, внесший огромный вклад в развитие науки региона и оказавший заметное влияние на учебно-педагогическую деятельность многих учебных заведений города.

В первой половине февраля 1942 г. под руководством заместителя председателя саратовского горисполкома И. Я. Гликмана началась подготовительная работа по размещению



профессорско-преподавательского состава и студентов ЛГУ, организации питания, транспорта, выделение помещений для занятий и оснащение их необходимым оборудованием и мебелью. Для размещения ленинградцев были выделены здания гостиницы «Россия» и два общежития Саратовского университета.

Первую партию сотрудников и студентов ЛГУ во главе с ректором проф. А. А. Вознесенским, прибывших в Саратов 15 февраля в 2 часа ночи, встречали руководители города, Саратовского университета и врачи. Значительная часть из них сразу же была направлена на обследование и лечение в медицинские учреждения Саратова ^[2].

Третий эшелон с сотрудниками и студентами Ленинградского университета прибыл в Саратов во второй половине марта. В течение 10 дней руководство провело размещение всех прибывших, подготовило помещения для учебных занятий. Это позволило уже 1 апреля на базе Саратовского университета продолжить учебный процесс 361 студенту, а 189 сотрудникам (49 профессорам, 81 доцентам и старшим преподавателям, 59 ассистентам) заняться преподавательской и научно-исследовательской работой ^[3].

Летом 1942 г. руководством Ленинградского университета были предприняты меры по увеличению контингента студентов и преподавателей. Деканаты восстановили связи со студентами, которые не смогли по разным причинам выехать на место эвакуации университета, и уже к 15 июля были восстановлены и вновь приняты 72 человека. Кроме того, 160 бывших студентов подтвердили в письменной форме желание восстановиться к началу нового учебного года.

В связи с наступлением немецких войск под Сталинградом резко изменилась обстановка, затруднявшая приезд студентов из других областей в Саратов, который стал прифронтовым городом, и к началу учебного года, начавшегося в октябре месяце, смогли приехать лишь 387 человек. Наиболее тяжелое положение в работе ЛГУ сложилось в осенне-зимний период, когда из-за отсутствия топлива, электроэнергии и перебоев в



подаче воды пришлось законсервировать часть учебных помещений на несколько месяцев. Несмотря на все трудности, занятия не прекращались. Для проведения учебных занятий использовали комнаты в студенческом общежитии, а иногда и коридоры. Деканатами (10 факультетов) вуза были перестроены учебные планы по переносу занятий, где выполнялись лабораторные работы, на весенне-летний период.

По итогам зимней экзаменационной сессии (в феврале 1943 г.) студенты показали высокий уровень успеваемости: сдали на «отлично» (57%), на «хорошо» (27%) и на «удовлетворительно» (лишь 16%), а в весеннюю экзаменационную сессию количество отличных и хороших оценок значительно возросло ^[4].

В период эвакуации сотрудниками университета проводились научные исследования по 126 темам, значительная часть из них имела практическую направленность. Так, учеными-химиками под руководством профессоров И. И. Жукова и И. С. Брауна разработаны новые виды смазки при сверлении металлов, что позволило заменить дефицитные растительные масла минеральными.

Группа ученых геологического факультета (профессора С. С. Кузнецов, С. М. Курбатов, М. Э. Яншевский) совместно с геологами Нижне-Волжского геологоразведательного треста открыли в Саратовской области крупное месторождение природного газа.

Сотрудниками физико-математического факультета проводились научные исследования на промышленных предприятиях Саратова, имевшие стратегическое значение для военной промышленности страны. Группой ученых была разработана установка для спектрального анализа высококачественного бензина и изучен вопрос об устойчивости и изгибе анизотропных пластинок, представлявших интерес в самолетостроении.

Коллектив кафедры генетики биологического факультета занимался разработкой проблемы по повышению зимостойчивости озимых сортов пшеницы в климатических условиях среднего Поволжья.



Преподаватели филологического факультета занимались подготовкой военных словарей и разговорников, имевших практическое значение в условиях военного времени ^[5].

В феврале 1944 г. Ленинградскому университету исполнилось 125 лет со дня его основания. В связи с юбилеем, большим вкладом ученых в развитие отечественной науки и подготовку специалистов Указом Президиума Верховного Совета СССР университет был награжден орденом В. И. Ленина; 15 сотрудников вуза награждены орденом Трудового Красного Знамени, 17 – орденом «Знак почета» и 5 – медалью «За трудовую доблесть».

После снятия блокады Ленинграда началась реэвакуация университета, которая затянулась до осени 1944 г. На основании приказа Наркома просвещения В. П. Потемина от 14 октября 1944 г. Саратовскому университету было рекомендовано принять в число студентов от 500 до 600 человек из Ленинградского университета ^[6].

Таким образом, несмотря на тяжелейшие условия для проведения научно-исследовательской и педагогической работы в период эвакуации, сотрудники Ленинградского университета внесли весомый вклад в развитие отечественной науки и внедрение ее результатов в практику, а также в подготовку высококвалифицированных кадров для страны.

Литература

1. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО), ф. 594, оп.1, д. 2863, л. 21-21 об, д. 3119, л. 56-58.

2. Артисевич В. А. В дни Великой Отечественной войны. Рукописный фонд научной библиотеки Саратовского государственного университета. Саратов, 1987. С.8.

3. Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова. 1919-1969. Ленинград, 1969. С. 376.

4. Там же. С. 377.

5. Ежов В. А., Мавродин В. В. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. Ленинград, 1975. С. 71.

6. ГАНИСО, ф. 594, оп.1, д. 3883, л.166.



**О РАЗРАБОТКЕ МЕТОДА БАКТЕРИОТЕРАПИИ
ПРЕПАРАТОМ «ЧУДЕСНОЙ ПАЛОЧКИ»
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941-1945) ПРОФЕССОРОМ Б. И. КУРОЧКИНЫМ**

*Мирошников Кирилл Валентинович,
Сердюков Анатолий Гаврилович*
Астраханский государственный медицинский
университет

Аннотация: статья посвящена исследованию антибиотического действия *Bacterium prodigiosum* астраханским микробиологом, профессором Б. И. Курочкиным и её применению при терапии гнойных ран в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Б. И. Курочкин, Великая Отечественная война, бактериотерапия, *Bacterium prodigiosum*, гнойная рана.

**ABOUT THE ELABORATION OF THE METHOD
OF BACTERIOTHERAPY BY «BACTERIUM
PRODIGIOSUM» PREPARATION IN THE YEARS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)
BY PROFESSOR B. I. KUROCHKIN**

K. V. Miroshnikov, A. G. Serdukov
Astrakhan State Medical University

Abstract: the article is devoted to the research of the antibiotic effect of *Bacterium prodigiosum* by the Astrakhan microbiologist, Professor B. I. Kurochkin and its use in the treatment of purulent wounds during the Great Patriotic War.

Keywords: B. I. Kurochkin, Great Patriotic War, bacteriotherapy, *Bacterium prodigiosum*, purulent wound.



Тяжелые санитарные потери во время I мировой войны от инфекционных осложнений ран в войсках с обеих сторон заставили сосредоточить усилия исследователей на поиске новых эффективных препаратов, и в 1932 г. Г. Домагком был синтезирован красный стрептоцид, в 1937 г. И. Я. Постовским, Л. Уитби – сульфидин и т. д. Пенициллин был открыт в 1928 г. А. Флемингом, а Э. Чейн и Х. Флори в 1941 г. получили его в достаточном количестве в очищенном виде. В разгар II мировой войны страны-союзницы СССР начали выпускать пенициллин в промышленных масштабах и широко применять при лечении инфекций. Неоднозначная политика союзников, заключавшаяся в нежелании сотрудничать по вопросу изготовления чистого пенициллина, привела к тому, что в 1942 г. под руководством З. В. Ермольевой был синтезирован отечественный пенициллин, обладавший более выраженным антибиотическим действием по сравнению с пенициллином союзников, а в 1943 г. в СССР было налажено его промышленное производство.

Отдельным направлением в лечении ран стала бактериотерапия. Идея использования микробного антагонизма принадлежит И. И. Мечникову – основоположнику учения о лекарственных свойствах микробов. Явление микробного антагонизма впервые описано Л. Пастером в 1877 г. Свой вклад в изучение антибиоза микроорганизмов внес астраханский врач, микробиолог, заведующий кафедрой микробиологии Астраханского медицинского института (АМИ), профессор Борис Иванович Курочкин. Одним из направлений научной работы Курочкина стало изучение антибиоза чудесной палочки (*Bacterium prodigiosum*). Культура чудесной палочки, полученная АМИ в 1922 г. из Харьковского бактериологического института, оказалась антагонистом в отношении гноеродных стафилококков и тифозной палочки. В эксперименте чудесная палочка проявляла себя как фактор, защищающий подопытных животных от патогенных микробов, или напротив, отягчала их состояние, а введение её за барьеры приводило к гибели лабораторных животных. Эти обстоятельства задержали опыты по применению *Bacterium prodigiosum* на человеке.



Близость фронта к Астрахани и большое количество бойцов Красной Армии со свежими ранами ускорили исследование. Работа, с предосторожностью, была начата в мае 1942 г. в госпитале Красной Армии Курочкиным и Бельским. Водный препарат чудесной палочки наносился в виде влажных марлевых повязок на поверхность ран. В 50 случаях лечения гнойных ран получен положительный эффект, отмечено быстрое угасание острого гнойного процесса, особенно в 1-й фазе, наблюдалась гибель пиогенных микробов, а также стафилоцидная активность препарата. Энергичный антибиоз чудесной палочки (индекс – 100%) и защитные силы организма устраняли культуру золотистого стафилококка в течение 5 дней. В цитограмме преобладали моноциты, полибласты, наблюдался энергичный фагоцитоз.

Сроки лечения ран препаратом чудесной палочки соответствовали Положению Наркомздрава о сроках лечения ран, а в одном случае с длительными сроками, через 8 дней после назначения препарата, рана размером 10x1 см полностью зарубцевалась. Курочкин отметил, что лечение чудесной палочкой не заменяет хирургического вмешательства и неэффективно при авитаминозе С. По докладу об успешном лечении гнойных ран на заседании Ученого медицинского совета при СанУПРе Красной Армии от 24.09.1943 г., а также на заседании бюро президиума Ученого медицинского совета Наркомздрава СССР от 19.10.1943 г. было результировано, что исследования проф. Б. И. Курочкина представляют существенный научно-практический интерес, манипуляции с препаратом безопасны как для больных, так и для персонала. Недостатком была необходимость ежедневного изготовления взвеси, что было трудноосуществимо в условиях армии. Но исследования были продолжены.

На заседании XIII научной сессии АМИ 01.0.1945 г. было представлено 11 докладов об эффективном применении препаратов чудесной палочки: при лечении глазных болезней (Н. И. Артемьев), в хирургической практике (В. М. Баль), терапии лепрозных язв (Л. И. Косолапкина) и др.



Литература

1. Баль В. М. Лечение огнестрельных ран мягких тканей взвесью чудесной палочки. //Труды АГМИ, Астрахань 1946, том VIII, с. 223-226.

2. Курочкин Б. И. Чудесная палочка как биологический антисептик. //Труды АГМИ, Астрахань 1946, том VIII, с. 182-187.

3. Курочкин Б. И. Об антибиозе чудесной палочки. //Труды АГМИ, Астрахань 1946, том VIII, с. 188-196.

4. Курочкин Б. И., В. П. Воронова. Микрофлора военных ран при лечении чудесной палочкой. //Труды АГМИ, Астрахань 1946, том VIII, с. 205-187.

5. Курочкин Б. И. Об антагонистическом действии пигментной культуры чудесной палочки (*Bacterium prodigiosum*) на дрожжи. //Труды АГМИ, Астрахань 1946, том X, с. 73-80.

6. Мирошников В. М., Попова Л. Ф., Тюкова Г. И., Чепурко Л. И., Шапошникова С. Н. Профессора, доктора наук Астраханской государственной медицинской академии // Биографическое издание под ред. проф. В. М. Мирошникова. Астрахань: АГМА, 2008. С. 91.



ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕТЕРАНА ПРОФЕССОРА
ИЖЕВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ
Н. Н. ЕЖОВОЙ

*Олейник Нина Александровна,
Павлова Галина Владимировна*

Ижевская государственная медицинская академия

Аннотация: статья посвящена организации учебы в медицинском институте в военное время. С благодарностью отмечается самоотверженный труд преподавателей, эвакуированных в Ижевск из разных республик и городов Советского Союза, включая профессорско-преподавательский состав и студентов III Московского медицинского института (современное название Московский медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова).

Ключевые слова: военное время, учеба, институт, труд.

FROM THE MEMORIES OF THE VETERAN
PROFESSOR IZHEVSK MEDICAL ACADEMY
N. N. JEZHVOY

N. A. Oleynik, G. V. Pavlova
Izhevsk State Medical Academy

Summary: the article is devoted to study Medical Institute in wartime. With grate Fully notes the selfless labor of teachers evacuated to Izhevsk from other republics and cities of the Soviet Union, including the Faculty and students of the Third Moscow Institute (The moden name Moscow State University of Medicine and Dentistry named ather A. I. Evdokimov).

Keywords: war time, studying in the University, the institute, work.



Годы обучения профессора Натальи Николаевны Ежовой в Ижевском государственном медицинском институте (ИГМИ) пришлось на военные 1941-1945 годы. 22 июня 1941 г. на второй день научной сессии посвященной итогам работы за год, пришло известие о начале войны с фашисткой Германией, и директор Николай Фёдорович Рупасов на утреннем заседании объявил о необходимости перестройки всей работы по принципу военного времени. А это значило для студентов не только высочайшее прилежание при получении профессиональных знаний в высоком темпе, но и активное участие вместе с преподавателями по обеспечению лечения раненых в эвакуогоспиталях и помощь в организации санитарного благополучия в городе.

Рабочий день у студентов, по приказу директора, чаще всего удлинялся до 10-12 часов и заканчивался поздно вечером. С утра приходилось обеспечивать отопление зданий вуза, за пасти дрова и торф, которые возили на санках с разработок на реке Позимь. Появилось подсобное хозяйство института, где основной рабочей силой были студенты. Картошка, морковь, капуста, включая квашенную, появились на столах студенческой столовой. Вместе с преподавателями студенты активно работали и в колхозах, зарабатывая трудовни. Собирали деньги на постройку танков, самолетов, за что получили благодарность от И. В. Сталина. Не забывали устраивать студенческие вечера – капустники, активными участниками которых были преподаватели профессор А. С. Дурново, ассистент Е. К. Дурново, доцент С. И. Фёдоров, ассистент А. М. Пухидская. Оборонно-массовая работа касалась не только преподавателей, но и студентов старших курсов. Летних каникул почти не было. Продолжали учиться не только по программе в ускоренном темпе, но и по линии студенческого научного общества. Это было возможно, потому что студентов обучали преподаватели высокого профессионального уровня из III Московского института, Перми, Харькова, Полтавы, Ленинграда и др.: Е. М. Тареев, С. Е. Северин, З. К. Могилевчик (будущие академики), Г. Л. Дерман, А. И. Доброхотова, М. С. Найдич,



А. К. Пухидский, А. С. Дурново, Э. М. Визен, М. Н. Тумановский, которые заложили фундамент научных исследований в ИГМИ.

В устах преподавателя Н. Н. Ежовой звучала информация живо, тепло и только с позитивной позиции, что усиливало наше восприятие с благодарностью. Все-таки озвученное слово часто бывает сильнее, чем написанное. Надо торопиться, общаться.

Литература

1. Ежова Н. Н. Ижевский медицинский институт. 50 лет, Ижевск: Удмуртия, 1983. – 156 с.
2. Стрелков Н. С., Иванова Н. Н. Ижевская государственная медицинская академия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: сборник статей / составители Н. С. Стрелков, Н. Н. Иванова. – Ижевск, 2010. – 86 с.



«СОЛДАТЫ МИЛОСЕРДИЯ»

*Офицерова Татьяна Григорьевна,
Паршенкова Анастасия Денисовна*
ГБПОУ МО «Московский областной медицинский
колледж № 5».

Аннотация: Данная статья рассказывает о вкладе серпуховской медицины в общее дело Великой Победы. Посетив Музей медицины г. Серпухова можно более подробно узнать о том героическом времени, о судьбе выпускников – медиков, участников Великой Отечественной войны и рассказать о них своим родным, друзьям, знакомым.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, госпиталь, медицинская сестра, ветеран, патриотизм.

SOLDIERS OF MERCY

Ofitserova T. G., Parshenkova A. D.,
Moscow regional medical College № 5.

Abstract: this article talks about the contribution of its medicine in General great victory. Visiting the Museum of medicine of Serpukhov you can learn more about the heroic time, the fate of medical graduates, participants of the great Patriotic war and talk about them to my family, friends, and acquaintances.

Keywords: the Great Patriotic war, hospital, medical nurse, veteran, patriotism.

Великая Отечественная война – одно из тех редких исторических событий, память о которых не стирается со временем. Все дальше и дальше уходят от нас страшный июнь сорок первого и ликующий май сорок пятого; все меньше становится среди нас победивших в той войне ветеранов. Медицинские сестры, фельдшеры, акушерки... столько храбрости, муже-



ства, бесстрашия они проявляли! Каждый боец и командир в бою, знал, что рядом сестра – «сестрица», бесстрашный человек, который не оставит в беде, окажет первую помощь в любых условиях, вынесет на себе, спрячет от бомбежки в пути. Московский областной медицинский колледж №5 за 86 лет выпустил более 25 тысяч медицинских работников среднего звена, а за военные годы – 2600.

Утро 22 июня 1941 года для серпуховичей было обычным началом воскресного дня. Война. Суровая весть быстро облетела город. В учебных заведениях, на предприятиях, в колхозах и совхозах состоялись митинги. «Мы собрались во дворе школы. С каждой минутой учащихся становилось всё больше и больше. Выступил директор Величкин Н. М. В его голосе звучал гнев, презрение к вероломному врагу и уверенный призыв к стойкости, мужеству, Победе над врагом. Мы обязательно победим!» – вспоминает выпускница 1942 года Виноградова Т. В. Началась мобилизация. Юноши и девушки старших курсов по распоряжению Наркомздрава СССР получали временные удостоверения и в качестве санинструкторов направлялись в различные воинские части. 30 июня 1941 года была добровольно призвана в действующую армию на Юго-Западный фронт фельдшер Букина А. П. Воевала на передовой всю войну. На её глазах погибали солдаты – её ровесники. Саша вспоминала, как «спускалась в окопы, искала раненых. Бережно перебинтовывала им раны, вытаскивая на себе, возвращалась за другими. Солдаты лежали в ямах, вырытых снарядом, стонали, уткнув лицо в землю. Израненные, они просили пить. Отдыха практически не было».

Букина А. П. награждена: медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», орденом Отечественной войны. 7 июля 1941 года райвоенкоматом г. Высокиничи призвана на военную службу Хабарова В. И. и отправлена в истребительный батальон, который вел вооруженную борьбу с парашютистами и диверсантами. Юная медсестра, рискуя жизнью, переходила линию фронта, а иногда ползком под пулями и снарядами передавала разведданные о месте нахождения фашистов и их вооруже-



нии в штаб 49-й армии. Хабарова В. И. награждена: медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией», «Партизану Великой Отечественной войны», орденом Отечественной войны. Война – особое состояние общества. Она требует не только максимального напряжения всех сил, но ежедневно уносит сотни, тысячи человеческих жизней. Фронт нуждается в постоянном пополнении.

В сентябре 1941 г. Серпухов стал одной из многих территорий страны, принимавших раненых. Первые госпитали – больничные учреждения, а также здания школ №№ 3, 11, 22, 26, 26,26, здания техникумов, которые оборудовались и обеспечивались всем необходимым – было развернуто 29 эвакуационных госпиталей. Бывали дни, когда в город прибывало с фронта по тысяче и более раненых.

Вспоминает медсестра Асанова А. П., которая работала под руководством известного в городе хирурга А. Г. Залогина: «Целыми сутками приходилось стоять в операционной, одновременно разрываясь на четыре операционных стола... раненные лежали вдоль всей Театральной улицы от городского сада до больницы. С благодарностью вспоминаю санитаров, грамотно оказывавших первую помощь раненым, что облегчало последующее излечение». В октябре 1941 г. фронт вплотную приблизился к Серпухову, город систематически подвергался бомбежкам и артобстрелу. 11 ноября 1941 года была призвана на фронт в 78 дивизию (104 медико-санитарный батальон) выпускница, медицинская сестра Корнева Е. В.

В своей книге «Ратный подвиг» генерал А. П. Белобородов пишет: «...Светлую память хранят воины о девушках – санитарках Саше Гущиной и Кате Корневой. Во время горячего боя 8 декабря 1941 года в районе Ленино Саша и Катя непрерывно выносили раненых воинов. И даже будучи ранеными, продолжали своё дело. Девушки погибли. Но они вечно живы в памяти наших бойцов, склоняющих свои головы перед их подвигом». «В конце февраля 1942 года возобновились занятия в ФАШ, – делится воспоминаниями фельдшер Виноградова Т. В.»



В годы войны обучение студентов проходило непосредственно в больницах и в госпиталях г. Серпухова, с утра – три пары теории, а затем шли в госпиталь на практику. Там мы ухаживали за ранеными, перевязывали их, писали письма родным под диктовку бойцов, обслуживали городской санитарный обмывочный пункт». Володченко А. М., медицинская сестра, вспоминает: «Уже во время учёбы работала в госпитале, больнице им. Семашко, помогая раненым. Ситуация была очень сложная: размачивали гипсы, чтобы делать из них бинт, а вместо ваты использовали белый мох. Приходилось носить раненых на третий этаж, а их было по 120 человек за ночь. До сих помню, сколько было ступенек – девяносто девять. Мы постоянно испытывали голод. По карточкам получали в сутки 400 грамм хлеба, ходили за 9 км в деревню за картошкой». Преподаватель Рыбакова Т. С. рассказывает: «Часто выезжали с концертами в госпитали и военные части, собирали подарки и отправляли на фронт, учащиеся выезжали на торфоразработки и заготовку дров.

Военкомат призывал досрочно наших юношей на фронт, и мы часто провожали их на вокзале. Очень грустные и печальные были эти проводы». Ребята изучали военное дело: разбирали пулемёты, винтовки, учились стрелять.

Фельдшер Белов В. И., прибывший на фронт 28 июня 1942 года в район Сталинграда, вспоминает: «Приходилось не только выносить раненых, но и непосредственно отражать атаки. Не расстаюсь с ручным пулемётом Хорошее оружие». Награждён медалями «За оборону Сталинграда», «За форсирование Днепра», орденом Боевого Красного Знамени.

Вспоминает Серебрянникова Т. Н.: «9 мая большинство учащихся пришли в школу – радость Победы была всеобщей!». Страна ликовала, но и оплакивала тех, кто не вернулся с полей сражений.

В процессе многолетней поисковой работы студентов установлено, что выпускники-медики были участниками всех крупных сражений II Мировой войны. Благодаря мужеству и героизму медицинских работников было возвращено в строй



72,3% раненых и 90,6% больных, обеспечено санитарное благополучие страны. Светлую память храним мы в сердцах о тех, кто отдал жизнь в годы Великой Отечественной войны, и о тех, кто ушел от нас уже в мирное время.

Полученные результаты поисково-исследовательской деятельности преподавателей и студентов помогли создать монографию «Солдаты милосердия... Великой Победе посвящается».

Литература

1. Война. Народ. Победа. 1941-1945, книга 3 – М., «Политиздат», 2011 г.
2. Белобородов А. П. Ратный подвиг. // – 2-е изд, Москва, Политиздат, 1973, 110с.
3. Офицера Т. Г. «Здесь начинается в путь в медицину», монография, СМУ, 2010, 35-48с.



ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЕ ЛОББИ В США НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Пареньков Даниил Алексеевич,

Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматривается взаимодействие Медицинской службы Армии США и Американской медицинской ассоциации в вопросе лоббирования реформы системы военно-медицинского обеспечения накануне Первой мировой войны

Ключевые слова: лоббизм, медицинское лобби, военная медицина, Американская медицинская ассоциация, Первая мировая война.

MILITARY MEDICAL LOBBY IN THE USA BEFORE THE FIRST WORLD WAR

D. A. Parenkov

Moscow State Institute of International Relations

Abstract: the article studies cooperation between The Army Medical Department and American medical association in lobbying for expansion of The Medical Department before The First World War.

Keywords: lobbying, medical lobby, military medicine, American medical association, The First World War.

Соединенные Штаты Америки вступили в Первую мировую войну с системой медицинского обеспечения армии, складывавшейся под воздействием неутешительных с медицинской точки зрения итогов Испано-американской войны. В



ходе кампании 1898 года болезни, в первую очередь брюшной тиф, стали причиной 88,14% всех потерь (Cirillo 2008). Специальная комиссия Конгресса под председательством генерала Гренвилла Доджа, расследовавшая действия армии во время войны, рекомендовала увеличить штат военных медиков, предоставить Военно-медицинской службе возможность привлекать в необходимом количестве добровольческий госпитальный персонал, создать резерв медицинских сестер, увеличить поставки медицинских материалов и снизить бюрократическую нагрузку на офицеров Военно-медицинской службы (Jaffin 1991). Однако необходимые на законодательном уровне изменения последовали только в 1908 году с принятием «Акта о повышении эффективности Медицинской службы Армии США». Этому предшествовали десять лет активной лоббистской деятельности Военно-медицинской службы в сотрудничестве с Американской медицинской ассоциацией (АМА).

Стратегия Медицинской службы Армии США основывалась на использовании так называемого массового лоббизма (*grass roots lobbying*). Такой подход предполагает разворачивание публичной кампании в поддержку конкретной инициативы с участием большинства членов группы интересов (Лошкарёв 2017). Начальник Военно-медицинской службы Джордж Стернберг, возглавлявший ранее Американскую медицинскую ассоциацию, решил продвигать свои инициативы от лица АМА как крупнейшего объединения практикующих врачей. Таким образом позиция Военно-медицинской службы преподносилась как консолидированное мнение медицинского сообщества США. При этом лоббистская активность Стернберга способствовала профессионализации лоббистской деятельности внутри Американской медицинской ассоциации.

В 1898 году АМА принимает решение о необходимости создания отдельного Комитета по национальному законодательству для продвижения интересов ассоциации в конгрессе. Комитет начал свою работу в 1899 году и изначально в его повестке отсутствовали вопросы, имеющие отношение к положению Военно-медицинской службы. Так, на рассмотрение



первой Конференции АМА по национальному законодательству в мае 1900 года выносилось четыре вопроса: создание Министерства здравоохранения, запрос об оплате Конгрессом публикации Index Medicus, противодействие законопроекту против вивисекции и унификация правовой базы, регулирующей медицинскую деятельность на уровне штатов. Однако в ходе Конференции Стернбергу удалось убедить делегатов отложить вопросы, связанные с законом о вивисекции и Index Medicus, и включить в повестку три законодательные инициативы, имеющие отношение к Военно-медицинской службе (Wirtschafter 1958).

На первом этапе эффект лоббистских действий АМА оказался ограниченным. Из трех инициатив, продвигавшихся Ассоциацией, только одна получила развитие, а 2 февраля 1901 года Конгресс принял «Акт о реорганизации армии», который не учитывал интересы Военно-медицинской службы. Акт 1901 года на фоне роста численности личного состава сухопутных войск фактически снизил количество военных врачей до одного на триста военнослужащих и существенно ограничил для медиков возможности продвижения по службе (Owen 1918). Сразу же после принятия Акта Стернберг разработал проект реформирования Военно-медицинской службы, а АМА занялась его продвижением в конгрессе. Законопроект получил одобрение Сената и поддержку президента, однако встретил непримиримую оппозицию со стороны спикера Палаты представителей Джозефа Кэннона. Преодолеть сопротивление Кэннона и принять «Акт о повышении эффективности Медицинской службы Армии США» удалось только в 1908 году, когда АМА уже превратилась в одно из наиболее эффективных профессиональных лобби в США.

Литература

1. Лошкарев И. Д. Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61. №. С. 76–83.
2. Cirillo J. Two Faces of Death: Fatalities from Disease and



Combat in America's Principal Wars, 1775 to Present // Perspectives in Biology and Medicine. Volume 51. №. Winter 2008. Pp. 121-133.

3. Jaffin J. Medical Support for the American Expeditionary Forces in France During the First World War. Thesis (M. M. A. S.). U. S. Army Command and General Staff College, 1991. – 201 p.

4. Owen W. A chronological arrangement of Congressional legislation relating to the Medical corps of the United States Army from 1785 to 1917. Chicago: American Medical Association, 1918.– 66 p.

5. Wirtschafter J. The Genesis and Impact of the Medical Lobby: 1898-1906 // Journal of the History of Medicine and Allied Sciences. 1958. Vol. 13. №. Pp. 15-49.



КУЛЬТУРОГЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ ВОЕННОГО МЕДИКА В МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ

*Пашков Константин Анатольевич,
Чиж Нина Васильевна*

**ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-
стоматологический университет имени А. И. Евдокимова»**

Аннотация: обосновывается использование категории «культурогенная личность» при построении музейных экспозиций. Выделяются типы культурогенных личностей медиков для экспозиционного отражения Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: культурогенная личность, музейная экспозиция, медицина, Великая Отечественная война.

CULTUROGENIC PERSONALITY OF THE MILITARY MEDIC WITHIN A MUSEUM DISPLAY

K. A. Pashkov, N. V. Chizh

Moscow State University of Medicine and Dentistry

Abstract: the relevance of the category «culturogenic personality» in museum display construction is proven. The types of culturogenic medical man for the Great Patriotic War museum display are distinguished.

Keywords: culturogenic personality, museum display, medicine, Great Patriotic War.

В современном музееведении при создании исторических экспозиций широко используется антропологический подход. В музеях все больше и больше внимания уделяется судьбам конкретных людей, экспозиционеры стремятся раскрыть ход истории через показ отдельных личностей. На пер-



вый план выступают люди, чьи судьбы стали неотъемлемой частью истории. Сторонники историко-антропологического подхода считают, что «общественные процессы представляют собой взаимодействие между экономическими, социальными и политическими структурами, с одной стороны, и с другой – восприятием, интерпретацией этих структур реагирующими, действующими людьми, которые своим поведением участвуют в создании этих структур и нередко в их изменении» [Оболенская 1996]. В последнее время экспозиции музеев стали интенсивно насыщаться предметами личного характера, раскрывающими жизнь, мысли и чувства представителей различных социальных групп. При этом обращается внимание не только на изучение их деятельности (как это было прежде), но и на бытовые условия, рассматривается влияние истории на судьбу человека и предпринимаются попытки понять ход истории через изучение судеб рядовых членов общества.

Антропологический подход к изучению истории позволяет раскрыть субъективную сторону исторических процессов, увидеть в них роль людей, показать значение не неких анонимных «народных масс», а описать и проанализировать участие в событиях конкретного человека или групп людей, являющихся носителями определенной культуры, их восприятие происходящего, их действия.

Положенный в основу построения музейной экспозиции антропологический подход позволяет рассмотреть историческое событие через показ культурогенных личностей. Под культурогенной личностью мы понимаем личность, в сознании и деятельности которой сосредотачиваются наиболее типичные черты породившей ее культуры [см.: Слышкин 2007]. Для каждой культурной эпохи или небольшого периода может быть выделен определенный набор культурогенных типов.

В силу своей аксиологической специфики медицина принадлежит к числу важнейших для социума видов деятельности. Центральное место в ценностной системе медицины занимает аксиологическая пара «жизнь-смерть», приобретаю-



шая особую значимость в эпохи великих войн. При создании экспозиций, посвященных Великой Отечественной войне, как в медицинских, так и в иных музеях, целесообразно включать образы следующих культуросгенных личностей медиков:

1) военный санитар, санитар-носильщик, санитарный инструктор;

2) военно-полевой хирург;

3) военный врач-организатор (руководитель фронтового санитарно-медицинского учреждения);

4) ученый-медик в тылу.

Особенности музейного построения образов данных типов культуросгенных личностей будут отражены в наших дальнейших исследованиях.

Литература

Медицинское музееведение / Под ред. К. А. Пашкова. М.: ООО «Печатный дом «Магистраль», 2017.

Микерова М. С., Слышкин Г. Г. О концепции словаря русского и американского медицинского сленга // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире – 10. Часть I: сб. статей / отв. ред. Е. В. Гуляева, И. С. Никитина. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2016. С. 96—102.

Оболенская С. В. Некто Йозеф Шефер, солдат гитлеровского вермахта. Индивидуальная биография как опыт исследования «истории повседневности» // Одиссей. 1996.

Пашков К. А. Музей истории Московского государственного медико-стоматологического университета // Цветные металлы. 2009. № 3. С. 70-72.

Пашков К. А. Российский музей истории медицины: прошлое и настоящее // Музей. 2014. № 10. С. 14-20.

Пашков К. А., Слышкин Г. Г., Чиж Н. В. Проблема морального выбора в коммуникативном пространстве медицинского музея // Роль медицинских вузов в подготовке медицинских кадров: исторические аспекты. Иркутск: Научный центр реконструктивной и восстановительной хирургии Сибирского отделения РАМН, 2016. С. 524-527.



Склярова Е. К., Чаплыгина Е. В., Камалова О. Н. Ростовский государственный медицинский университет в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 2 (81). – С. 73.

Склярова Е. К., Гутиева М. А., Карташев А. В., Камалова О. Н. Вузы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. – Ростов н/Д, 2016. – С. 12 – 14.

Слышкин Г. Г. Концепт личности как элемент лингвокультурной историосферы (на материале концепта «Талейран») // *Ethnohermeneutik und kognitive Linguistik* / Hrsg. von R. D. Kerimov. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2007. S. 81-88.

Слышкин Г. Г. Межкультурная компетенция и концепт «перевод» // *Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности* Сборник научных трудов. Волгоград, 2001. С. 60-64.

Тутурская М. С. Две культуры. Начало преподавания «Медицины и литературы» в США // *Диалог со временем*. № 23. 2017. С. 364-373.



**ЭВАКОГОСПИТАЛЬ № 3913
Г. УСОЛЬЕ-СИБИРСКОЕ**

Погорелова Александра Георгиевна
**Областное государственное бюджетное
профессиональное образовательное учреждение
«Усольский медицинский техникум»**

Аннотация: данная статья написана на основе исследования и анализа архивных материалов эвакогоспиталя № 3913. Автором поставлена цель дать краткое описание деятельности эвакогоспиталя в период с 1941 по 1945 годы.

Ключевые слова: эвакогоспиталь, курорт, рассольные ванны, грязелечение.

EVAKOGOSPITAL № 3913 USOLYE-SIBERIAN

A. G. Pogorelova
**Regional state budget professional educational institution
«Usolsky Medical College»**

Abstract: this article is written on the basis of research and analysis, archival materials of evacuation hospital No. 3913. The aim was set by author to give a short description of the activities of the hospital in the period from 1941 to 1945.

Keywords: evakohospital, resort, brine baths, mud treatment.

Есть годы, которые по историческому значению, по величию перенесённого равны десятилетиям. Эти годы составили важнейший период истории нашей Родины. Это время Великой Отечественной войны. Героическому периоду положил начало день 22 июня 1941 года.

Все проклинают войну. Цена её чудовищна. Даже через много лет раны продолжают кровоточить. Люди, пережившие войну, помнят всё. Вторая мировая война в истории челове-



чества оказалась самой жестокой и беспощадной. Она унесла миллионы человеческих жизней.

Фронтовые госпитали не справлялись с огромным потоком раненых. Советское правительство уже в начале войны приняло решение открыть военно-полевые госпитали в глубоком тылу. Таким образом, был задействован курорт «Усолье», в котором был организован госпиталь. Оказалось, что местные целебные воды и грязи пригодны для лечения открытых огнестрельных ранений. Применяемые природные лечебные факторы давал удивительные ранозаживляющие результаты.

За годы Великой Отечественной войны в эвакогоспитале № 3913 были излечены и возвращены в строй 14700 солдат и офицеров.

Великая Отечественная война ворвалась в мирную жизнь усольчан отзвуками далеких боев и запахов гари, очередью на призывном пункте и болью утрат.

С первых же дней войны город перешел на новый ритм, самоотверженно трудясь на благо Родины под лозунгом: «Все для фронта, все для Победы!» И когда встал вопрос о размещении в глубоком тылу тяжелораненых бойцов, работники курорта «Усолье» первыми приступили к переоборудованию корпусов старейшей здравницы под госпиталь. В короткий срок в них был произведен ремонт, оборудованы санпропускники, больничные палаты, операционные, перевязочные, лаборатории, залы лечебной физкультуры и вспомогательные кабинеты, требуемые спецификой госпиталя.

К началу сентября 1941 года в госпитале были приготовлены 1000 коек. Первоначально они располагались, кроме курорта, и в учебных помещениях школ №1,4,7. 23 сентября 1941 года воинская часть № 4583 приступила к формированию госпиталя.

Законы военного времени требовали постоянного изменения наименования воинского объекта. По предписанию Иркутского областного военного комиссариата от 2 октября 1941 года за № 3/2010 воинская часть на территории курорта «Усолье» числилась за № 4583, с февраля 1942 года – п/я 1391,



с декабря 1942 года по март 1943 года – п/я 596. С марта 1943 года курорт был переименован в эвакогоспиталь № 3913. Госпиталь возглавил главный врач курорта, майор медицинской службы Васильев Алексей Флорентьевич.

«Войну с фашистской Германией нельзя считать обычной войной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма». («Правда», 4 июля 1941 г.)

Волна доброты к раненым бойцам и командирам шла от населения города. Ведь в каждой семье жили надеждой о спасении своих близких на фронтах Великой Отечественной войны.

Из воспоминаний Костомахиной Анны Пимоновны: «Я работала во время войны ванницей в водогрязелечебнице. Ой-ой-ой, ну и насмотрелась на такое, что словами не рассказать. Молодые, хорошие парни, мужики поголовно без рук, без ног, во всех местах тела разные раны. Без слез невозможно было смотреть. Ну, мы молоденькие были и стеснялись. Но нельзя было и виду подать, что тебя это всё волнует. Старались шутить, смеяться, держаться бодро. Их же были сотни и сотни. Господи! Как же сначала было страшно! Но человек ко всему привыкает. И я привыкла и больше уже не плакала. Мыли их, купали, одевали, носили... Отлучаться от ванн запрещалось очень строго. Один раз я отлучилась на 15 минут за хлебом. Так меня очень строго наказали...»

Единственный курортный эвакогоспиталь Иркутской области, расположенный на курорте «Усолье», призван был полностью разрешить задачу комплексного лечения военно-травматических повреждений.

Начальник Главного курортного управления Наркомздрава РСФСР т. Шипотовский Я. С. подчеркнул, что наши курортные эвакогоспитали должны стать новым типом курортных



учреждений, где умелое сочетание хирургических и курортных методов лечения обеспечит быстрое возвращение на боевой или трудовой фронт раненых бойцов и командиров.

За время Великой Отечественной войны работники эвакогоспиталя при участии профессоров Иркутского мединститута Михайлова М. П., Орлова М. М., Мочалина Н. З. накопили опыт в военной травме.

Начальник медицинской части доктор Конахович М. В. и начальник отделения доктор Ескевич З. Ф. выработали методику лечения основным курортным фактором – рассольными ваннами в сочетании с грязелечением и физиотерапией.

Полнее была разработана методика лечения повреждений периферической нервной системы.

Курорт «Усолье» более полутора веков по праву пользуется славой как лучшая здравница Восточной Сибири благодаря исключительному эффекту лечения рассольными ваннами ревматических и прочих заболеваний суставов, невритов разного происхождения и гинекологических заболеваний.

Литература

1. Горошенкова О. А. О дислокации и специализации госпиталей Иркутской области // Земля Иркутская. 2005. № 1(27). С. 41.

2. Документы архивного фонда № Р-1893 Иркутского областного отдела здравоохранения.

3. Монография П. А. Маценко «Лечение раненых в эвакуационных госпиталях Иркутской области» (Иркутск 1975 г. С.74-75).

4. Рукас Р. Г. Сборник архивных материалов «Слава и боль войны». 2011 г.

5. Фонд музея курорта «Усолье».



ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ ОПЕРАЦИЙ НА СЕРДЦЕ,
ПРОВЕДЕННАЯ В УДМУРТИИ ДОЦЕНТОМ
С. И. ВОРОНЧИХИНЫМ – ГЛАВНЫМ ХИРУРГОМ
ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ

Попова Наталья Митрофановна,

Мусаев Субханали,

Шайдуров Кирилл Александрович

Ижевская государственная медицинская академия

Аннотация: в статье описан клинический случай операции на сердце военнослужащему в эвакогоспитале г. Ижевска.

Ключевые слова: операция, сердце, госпиталь, Великая Отечественная война.

ONE OF THE FIRST OPERATIONS ON THE HEART IN
THE UDMURTIA DOCTOR S. I. VORONCHIKHINUM –
THE MAIN SURGEON OF HOSPITALS

N. M. Popova, S. Musaev, K. A. Shaidurov

Izhevsk State Medical Academy

Abstract: the article describes the clinical case of heart surgery in a military hospital in Izhevsk.

Keywords: operation, heart, hospital, Great Patriotic War.

Ворончихин Семен Иванович – заслуженный деятель науки УАССР, заслуженный врач УАССР и РСФСР, д. м. н., профессор – родился в селе Ягошур Вятской губернии в крестьянской семье в 1902 г. По окончании сельской школы и учительской семинарии в г. Глазове (1920 г.) работал учителем в школе. В 1921 г. был направлен на учебу на медицинский факультет Ярославского университета. После закрытия университета в г. Ярославле Ворончихин доучивался на медицинском факультете Томского университета. Окончив университет



в 1926 г., Семён Иванович стал работать ординатором хирургического кабинета единственной тогда в г. Ижевске амбулатории. Это были время организации и становления хорошо отлаженной плановой и неотложной хирургической помощи в Ижевске. В 1928-1929 гг. проходил службу в армии. Будучи врачом в свердловском военном госпитале, оперировал самостоятельно. В 1935 г., вскоре после организации ИГМИ, был зачислен ассистентом на кафедру оперативной хирургии, а с 1936 г. – факультетской хирургии, читал лекции по урологии. В годы ВОВ был главным хирургом эвакогоспиталей наркомнадзора УАССР. В трудные военные годы под руководством Семёна Ивановича госпитальная база республики вернула в строй тысячи военнослужащих. В одном из госпиталей, расположенном в школе №30, проведена С. И. Ворончихиным одна из первых в Удмуртии операций на сердце. Осколок мины размером около двух сантиметров раненый А. Долбня носил в стенке сердца несколько месяцев. И что самое удивительное – о его существовании врачи не подозревали. Оно было понятно, ведь врачевали другие раны фронтовика, которые были видны снаружи. Когда дело пошло на поправку пациента, отправили на уборку картофеля. Через месяц двадцатилетнего офицера Афанасия Долбня отправили в больницу под клеймом симулянта с жалобами на стеснение в груди, слабость, боль в сердце. После осколочного ранения осталось три следа: два рубца на спине и один на груди. На рентгенограмме сердце перечеркивала темная жирная линия, это был металл, он двигался синхронно с пульсом в тканях сердца. С началом перемещения осколка было решено оперировать. Утром у операционной собралось много хирургов из других госпиталей. Откуда они узнали о предстоящей операции? К намеченным двум ассистентам напросился в помощники главный хирург санитарного управления Свердловского военного округа доцент Файвишенко, имеющий опыт в хирургии легкого. Постоянными ассистентами у Семёна Ивановича были врачи А. Филимонова и Н. А. Попова. Операционная сестра Ягодина, неуго-



мимый труженик, ждала уже полтора часа в операционной, оборудованной в классной комнате. В мышцу ввели раствор морфина. Закрыв больного простынями, начали обезболивание операционного поля от второго до седьмого ребра по А. В. Вишневному. Разрезом по ходу пятого ребра, которое резецировали, послонно дошли до сорочки сердца. Прокалывая ее, в полость ввели трехпроцентный анестезирующий раствор и ждали, ожидая обезболивания, после чего удалили части других двух ребер, закрывающих сердце. Вскрыв сорочку безболезненно спереди, не нашли признаков повреждения сердца, а попытка проникнуть на заднюю поверхность сердца встречала препятствие: сращено сердце с сорочкой по всему периметру от фибриновых спаек. Нежно разрушая сантиметр за сантиметром, щупая пальцем, нашли долгожданный признак – на мышце левого желудочка округлый, с копейку, рубец. Для осмотра нужно было повернуть сердце хотя бы на 100 градусов, а поворот совершается за счет перегиба магистральных сосудов. Каждый раз при повороте сердца, падало артериальное давление и пропадал пульс. Так целых 6 раз! А в паузу длиной в одну минуту надо было многое успеть, чтобы вернуть сердце в прежнее положение и восстановить биение. В первую паузу сделали прокол тонкой иглой через уплотнение и получили признак металлического звука. Действовать приходилось крайне осторожно, чтобы не протолкнуть осколок в полость сердца и не потерять пациента. Во вторую паузу наложили провизорные швы на мышцу по периметру уплотнения. В третью паузу разрежали миокард по рубцу и обнажили инородное тело. В четвертую – препаровочно отделили ветвистое тело металла от вросших рубцовых волокон. В пятую паузу удалили крупный металлический осколок, началось кровотечение алой кровью, струя забрызгала лицо и халат Семёна Ивановича, но тут же натяжением заготовленных швов рану закрыли, кровотечение остановилось. В шестую паузу дополнили два кетгутовых шва к двум шелковым провизорным и закрыли полностью полость желудочка. Кровопотеря



была минимальна, больной был спасен! Любое усиленное движение, удар, сотрясение могли вытолкнуть осколок в полость сердца, и мгновенно наступила бы смерть. На сорочку сердца наложили редкие швы, а через отверстия между швами будет отходить в средостение оставшаяся кровь, чтобы не вызвать сдавление сердца. Раздвинутые крючками края грудной раны сблизили, и стенку зашили послойно, наглухо. Операция прошла гладко, безболезненно, но радость победы омрачилась на второй и особенно на третий день. Температура больного поднялась до 40 градусов и не снижалась неделю, Афанасий худел, стонал от боли, его дыхание было затруднено. Появились явные признаки пневмоторакса – накопления воздуха в плевральной полости: коробочный звук на постукивание, отсутствие дыхания. Для ликвидации решили отсосать воздух, а интенсивной терапией добились положительной динамики, и через 2 недели больной пошел на поправку (Ворончихин 1981).

После войны А. Долбня работал директором маслозавода в г. Челябинске, женился, в его семье родилось 6 сыновей, 3 дочери, родилось 23 внука и правнука (Хоробрых 1982).

Литература

1. Ворончихин С. И. «Полвека за операционным столом». Ижевск: Удмуртия, 1981. – 220 с. с ил.

2. Хоробрых А. «Советская Россия» 27.01.1982 года. №22 (7773).



**СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ ПОДВИГА
ВЫПУСКНИКОВ И СОТРУДНИКОВ ИЖЕВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО
ИНСТИТУТА В ГОДЫ ВОВ**

*Попова Наталья Митрофановна,
Перевозчиков Александр Валерьевич*
Ижевская государственная медицинская академия

Аннотация: статья посвящена роли музея вуза по сохранению памяти подвига выпускников и сотрудников Ижевского государственного медицинского института в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: музей, память, врачи, Великая Отечественная война.

**PRESERVATION OF MEMORY OF GRADUATES
AND EMPLOYEES OF IZHEVSK STATE MEDICAL
INSTITUTE IN THE YEARS OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR**

N. M. Popova, A. V. Perevozchikov
Izhevsk State Medical Academy

Abstract: the article is devoted to the role of the university museum in preserving the memory of the deed of graduates and employees of the Izhevsk State Medical Institute during the Great Patriotic War.

Keywords: museum, memory, doctors, the Great Patriotic War.

Среди средств воспитания молодежи важное место отводится передаче подрастающему поколению опыта старших на примере их героического служения Родине, выполнения врачебного долга (Ежова 1983). Будущие врачи



узнают на экскурсиях в музее Ижевской государственной медицинской академии (ИГМА) о тех, кто основал институт, кто передавал свои знания новым поколениям врачей, извлекают уроки из прошлого. Изменения всех сторон жизни, информация, неудержимо хлынувшая на молодежь, продолжает размывать идейные и нравственные ориентиры, и в этих условиях еще более важно делать акценты на воспитание студенчества, на этические нормы врача и правила.

В музее ИГМА значительная часть экспозиции посвящена деятельности института в период Великой Отечественной войны (1941 - 45 гг.). Среди экспонатов имеются и временное свидетельство о досрочном окончании института студента Г. Т. Семенова, не получившего диплом, так как он погиб в феврале 1942 года под г. Ленинградом. В экспозиции имеется копия извещения командира 129-го отдельного медико-санитарного батальона жене выпускника института А. В. Поздеева: «Ваш муж, майор медицинской службы, уроженец г. Ижевска, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был ранен и умер от ран 17 июля 1944 года». В экспозиции есть и удостоверение о награждении лейтенанта С. Кривцова в 1944 году орденом Отечественной войны 2 степени и письмо полевой почты из роты военнослужащих, где служил С. Кривцов, о его гибели: «...Поклялись...отомстить за его кровь».

Академия свято чтит память о своих сотрудниках и выпускниках, отдавших жизнь за Родину. В музее и на мемориале около главного входа в теоретический корпус академии мы читаем фамилии тех, кто не вернулся с фронта: преподаватели С. М. Бидман, В. А. Королев, В. А. Лобанов, Л. Н. Лошкарев, В. С. Русских и более 40 фамилий выпускников.

В музее имеется подлинная телеграмма Верховного Главнокомандующего, выражавшая благодарность сотрудникам института, собравшим 165 тыс. рублей на строительство самолета «Медик Удмуртии». Высок был патриотический порыв преподавателей и студентов. В фонд обороны только в 1942



году было собрано 1725 теплых вещей, собраны деньги на постройку колонны танков.

Студенты узнают, как была перестроена деятельность института с началом войны; как досрочно осуществлялись выпуски молодых врачей, и подавляющее их большинство уходило во фронтовые госпитали. В музее хранятся воспоминания участников ВОВ: «31 мая 1944 года выпускникам Ижевского медицинского института вручили дипломы об окончании вуза. Через три дня все они поехали в действующую армию... Санитарная рота, в которой служили Нина Кашаева и Тамара Дюрядина, была расположена в палатках между передним краем и минометным полком. Немцы, обстреливая позиции минометного полка, не упускали из поля зрения и палатки санитарной роты. Молодые медики, еще не нюхавшие, как говорят, порохового дыма, попали под мощный артиллерийский обстрел противника. Разрыв снаряда, и опрокидывается одна из палаток. У медиков в палатках раненые. Не думая о себе, девчата в первую очередь стремились укрыть их. Они перенесли раненых в траншеи и только потом укрылись в траншеях сами. Полк, в котором служили Кашаева и Дюрядина, вскоре попал под Варшаву и участвовал в освобождении польской столицы. И в каждом бою заботливые руки отважных девушек спасали жизнь раненых бойцов, офицеров Красной армии. С боями полк дошел до Одера. Через Одер навели временный шаткий, узенький мост. Нина Кашаева и Тамара Дюрядина переправлялись на противоположный берег одними из первых. Мост находился под непрерывным вражеским обстрелом. Налетела авиация, рвались снаряды. Одер бурлил. Но молодые врачи шли вперед. 30 апреля полк получил задачу: форсировать Шпрее и захватить Тиргартен-парк и ресторан рейхстага «Крольопера». К двенадцати часам 2 мая полк эту задачу выполнил. Наступила удивительная тишина. Но у врачей все еще было много работы...»

В музее хранятся документы, фотографии, рентгенограммы главного хирурга эвакогоспиталя НКЗ Удмуртии доцента С. И. Ворончихина. Он произвел множество операций, одна из



них – операция на сердце: в тыловых госпиталях они встречались редко, обычно такие раненые умирали на передовой.

О некоторых из выпускников института имелось очень немного сведений, поэтому студенты работали в архиве, переписывались с родственниками, писали запросы. Им, например, удалось узнать, что выпускник 1943 года А. А. Головин был направлен на Ленинградский фронт на должность полкового врача в ноябре 1943 года. В своем последнем письме А. А. Головин писал: «...Покидаю свою теплую землянку, идем в наступление...» После боев семья А. А. Головина получила извещение: «Ваш муж, старший лейтенант комвзвода Головин А. А., уроженец Удм. АССР Увинского района д. Б. Каркалай, в бою за социалистическую родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 25 января 1944 года. Похоронен – Ленинградская область, Чудовский район, на территории д. Карпово». Студенты в процессе подготовки курсовых работ по истории медицины работают в архиве, в краеведческом музее. Хорошо оформленные альбомы с богатым материалом пополнили фонды музея.

Перед студентами раскрываются страницы биографии тех, кто, вернувшись с фронта, стал за преподавательскую кафедру. Как глядят они в фотографии тех молодых, в военной форме: проф. А. М. Загребина, проф. Г. Э. Шинского, проф. В. В. Сумина, проф. В. Д. Машагатова и других (Загребин 1975). Рассказываем об участнице партизанского движения Л. Ф. Шинкаревой, говорим о боевом пути доц. А. М. Артемьева, проф. А. П. Верещагина, доц. И. А. Зорина, доц. Ю. А. Башкова и других.

В музее систематически проводятся экскурсии для студентов, страницы героического прошлого представляются зримыми и конкретными.

Литература

1. Ежова Н. Н. Ижевский медицинский институт. Ижевск. 1983. 155 с.

2. Загребин А. М. Из воспоминаний о студенческих годах // Славный юбилей: сб. статей. Ижевск, 1975. С. 96-100.



**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ
И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА УДМУРТИИ
ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЗДОРОВЬЯ БОЛЬНЫХ
И РАНЕННЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)**

*Савельев Владимир Никифорович,
Шубин Лев Леонидович*

**ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская
академия»**

Аннотация: в Удмуртской республике развертывание эвакогоспиталей началось с июля 1941 г. В республике было сформировано и перебазируется 57 эвакогоспиталей, в том числе четыре – для спецконтингента, один – для репатриантов. В основном госпитали имели общехирургический профиль, однако были и специализированные. В строй было возвращено более 70% раненых и больных. Оказывалась шефская помощь школами, заводами и колхозами Удмуртии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакогоспитали Удмуртии, размещение эвакогоспиталей, лечение раненых и больных, шефская помощь госпиталям.

**EVACUATION HOSPITALS IN UDMURT
AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC
DURING THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC
WAR (1941-1945)**

V. N. Savelyev, L. L. Shubin

Abstract: in the Udmurt Republic the deployment of evacuation hospitals began in July 1941. 57 evacuation hospitals were formed and relocated in the republic, including four hospitals for special contingent and one for returnees. In general hospitals had



surgical specialization. More than 70% of the wounded and sick were returned to the ranks. The patronage help was provided by schools, factories, collective farms of Udmurt Republic.

Keywords: the Great Patriotic War, evacuation hospitals in Udmurtia, evacuation hospital deployment, the treatment of the wounded and sick, patronage assistance to hospitals.

Удмуртия в период ВОВ являлась одной из госпитальных баз глубокого тыла. В разные годы войны в республике было организовано и перебазируется на запад страны 57 эвакуогоспиталей на 18350 коек: два батальона выздоравливающих, один санаторный госпиталь и республиканский госпиталь для инвалидов Отечественной войны, госпиталь восстановительной хирургии, протезный госпиталь. В республике также было сформировано 6 полевых походных госпиталей, которые в июне 1941 года выбыли в 22-ю армию. В числе начальников госпиталей – Алексей Никифорович Мамаев и Николай Антонович Бодюл, ведущим хирургом, начальником отделения 571 КПГ был Борис Николаевич Мультиановский.

Главным хирургом эвакогоспиталей Удмуртии был профессор Ворончихин Семён Иванович. К работе в эвакуогоспиталях привлекались лучшие местные силы врачей, средних и младших медицинских работников. Эвакогоспитали были размещены в лучших санаториях, домах отдыха, больницах, удобных городских и поселковых зданиях, в том числе – во многих школах. Эвакогоспитали были расположены во всех городах Удмуртии. С февраля 1942 г. начал функционировать курортный госпиталь № 3153 на 200 коек в грязелечебном курорте Варзи-Ятчи [1].

Основная деятельность госпиталей, размещенных в республике, имела общехирургическое направление лечения, но работали госпитали и специализированные [2].

Все госпитали были профилизованы, что существенно повышало качество лечения раненых и больных. В каждом из них был подобран специальный штат, умеющий профессионально лечить конкретный вид повреждения. Лечение проводилось комплексно: хирургическое вмешательство, физиотерапия, трудотерапия, лечебная физкультура и переливание крови.



Успех организации специализированной медицинской помощи был обусловлен, прежде всего, тем, что ведущими специалистами этих госпиталей являлись доценты и ассистенты клиник Ижевского государственного медицинского института.

Местное население Удмуртии безотказно и достаточно оперативно оснащало госпитали всем необходимым инвентарем, транспортом.

Заводы, колхозы и учебные заведения, расположенные на территории Удмуртской АССР, на высоком уровне организовывали шефское движение фронту, защитникам Отечества. Оно контролировалось Комитетом помощи раненым, созданным и утвержденным на бюро Удмуртского обкома ВКП(б) 14 октября 1941 г. в количестве 9 человек. В состав комитета входили третий секретарь обкома ВКП(б), председатель Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР, заместитель председателя Совнаркома УАССР, начальник политотдела республиканского военкомата, нарком здравоохранения, секретарь обкома ВЛКСМ и три председателя обкомов профсоюзов [3].

В результате настойчивого труда всего общества и эвакуированных госпиталей Удмуртии в строй было возвращено более 70% раненых и больных.

Литература

1. ЦГА УР. – Ф. 568. – Оп. 3. – Д. 8. – Л. 133.
2. ЦДНИ УР. – Ф. 16. – Оп. 14. – Д. 388. – Л. 153–154.
3. ЦДНИ УР. – Ф. 16. – Оп. 14. – Д. 877. – Л. 21–22.

References

1. Central State Archive of the Udmurt Republic, fund 568, in. 3, f. 8, sh. 133. (In Russian)
2. Documentation Centre of the modern history of the Udmurt Republic, fund. 16. in. 14, f. 388, sh. 153–154. (In Russian)
3. Documentation Centre of the modern history of the Udmurt Republic, fund 16, in.14, f.877, sh. 21–22. (In Russian)



ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ «АЛЬБЕРТИНА» И ЕЕ РОЛЬ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Секретева Анна Олеговна

ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова»

Аннотация: статья посвящена истории спасенных и утраченных книг из собрания библиотеки «Альбертина» Лейпцигского университета во время Второй мировой войны.

Ключевые слова: библиотека, война, история медицины, героизм, книги.

THE HISTORY OF THE «ALBERTINA» LIBRARY AND ITS ROLE IN THE SECOND WORLD WAR

A. O. Sekreteva

Moscow State University of Medicine and Dentistry

Abstract: the article is devoted to the history of saved and lost books from the stock of the «Albertina» Library of the Leipzig University during the Second World War.

Keywords: library, war, history of medicine, heroism, books.

Взрывы, бомбы, боль, вдовы, сироты, безотцовщина... Это страшная война, отпечаток которой красной нитью тянется через всю историю не только нашего государства, но и большую часть современного мира. В эти дни мы традиционно чтим память наших предков, возлагаем цветы к могилам неизвестных солдат, молчим и держим свечи, пламя которых, колыхаясь на ветру, вселяет в нас веру в лучшее и напоминает нам о другом, далеко не таком ручном и безобидном вражеском огне.

История, которую мы так оберегаем и передаем будущим поколениям, затронула не только наш народ. Каждый год



мы отмечаем героические поступки тех, кто воевал за нашу страну против фашистской армии. Но фашисты – это еще не Германия. Немецкий народ тоже страдал, защищая родные поселения от бомбардировок армии родной страны. Особенно война затронула восточную Германию.

Хочу отметить, что мировая история и история медицины всегда были тесно связаны, поэтому особенно важно говорить о влиянии Второй мировой войны на историю профессии врача.

В федеральной земле Саксония расположен один из старейших медицинских университетов Европы – Лейпцигский университет, получивший звание высшего учебного учреждения в 1409 году. Практически одновременно с возникновением университета появлялась потребность в хранении учебной литературы и научных трудов, поэтому можно говорить о скором основании университетской библиотеки Лейпцига, получившей название «Albertina» в честь короля Саксонии Альберта.

Но в начале истории никакой библиотеки не было. Юные студенты, желающие познавать тогда еще скрытую и во многом непонятную медицину, вместе с преподавателями собирались под одной крышей с целью изучения трудов великих деятелей врачевания. Общего книгохранилища не было, а редкие книжные собрания на медицинскую тематику студенты и преподаватели предоставляли из собственных коллекций.

В связи со стремительно развивающейся наукой собрания книг росли, как и рос интерес новых поколений молодых людей к освоению искусства врачевания, поэтому сначала возникло книгохранилище при Лейпцигском университете, а уже в 1711 году библиотека распахнула свои двери для студентов и преподавателей. К 19 веку, во времена научного прорыва, библиотека обладала 500 000 томами, поэтому и возникла потребность в отдельном здании, способном разместить такое количество ценных научных трудов. Сюда съезжались врачи и ученые со всей Европы, и не было предела богатству и величю библиотеки «Albertina».



Библиотека пережила много исторических событий, была свидетельницей смены веков и эпох, нравов и мировоззрения. Но одно событие не смогла перенести даже Альбертина... Во времена Второй мировой около 2/3 города Лейпцига было практически уничтожено, не обошли бомбежки стороной и одно из старейших книгохранилищ Германии. Это уже были не люди, не солдаты и не армия, а была война, которая, приобретая почти осязаемое, одушевленное обличие, крушила и ломала все на своем пути.

Еще в 1944 году, почти за год до роковой бомбардировки города, немецкие власти предусмотрительно приказали оборудовать подвальные помещения библиотеки под бомбоубежища и перенести туда часть наиболее ценных трактатов. Я считаю, что именно это решение достойно почета в истории медицины, ведь благодаря ему университет Лейпцига до сих пор может с гордостью предоставить такой труд, как «Regula pastoralis» или «Пастырское правило», которое было создано Грегориусом Магнусом в 12 веке, тем самым являясь старейшей книгой собрания «Альбертины», также войдя в список спасенных в первую очередь. Были сокрыты и книги по медицине, для нас представляющие особый интерес. Среди них оказалась «Церемониальная книга Багрянородства» («Zeremonienbuch des Porphyrogenetos»), которая, описывая жизнь византийского императора, захватывала, помимо светских и исторических вопросов, вопросы медицины того времени. Несомненно, ценны для нас и отрывки зарисовок и записей того времени. До нашего времени сохранилась четко прорисованная схема внешнего анатомического строения головы человека, которая, однако, утратила своего автора. Историки установили, что создана она была еще до возникновения Лейпцигского университета, ориентировочно в 11-12 веках. На первый взгляд данный труд кажется нам примитивным, однако приглядевшись, можно разобрать довольно точные названия органов на латинском языке, которые врачи используют и по сей день.

Предусмотрительность властей Лейпцига невозможно пе-



реоценить, но отнюдь не все собрание переехало пережить тяжелое время в подвалы и убежища.

В тот апрельский день, когда бомбы озаряли небо вспышками, преподаватели и студенты спасали жизни ценнейших медицинских трактатов, вручную перенося оставшиеся на тот момент не скрытыми книги и рукописи в подвалы и бомбоубежища. Всего было спрятано 1,5 миллиона книг. Но спасены были не все. Около 5% от общей коллекции, в том числе и литература, имеющая огромное значение как для истории, так и для будущего медицины, была навсегда уничтожена войной. Большинство трудов основателей медицины существовали лишь в единственном экземпляре, поэтому особенно остро чувствуется влияние Второй мировой войны на историю медицины. Война преподнесла нам очередную коварную загадку, ответ на который нам никогда не суждено узнать.

В конце моего доклада выражаю надежду, что на примере истории библиотеки «Альбертина» мне удалось показать иной взгляд на значение трагизма Второй мировой войны для истории человечества и медицины. Влияние тех ужасных событий никогда не будет забыто, ведь их отголоски во многом звучат и по сей день.

Литература

1. K. Elger, E. Eichler «Studienvorbereitungsbuch für Deutsch»
2. Официальный Интернет-сайт библиотеки «Альбертина», раздел «Исторический фонд» (« Historische Bestände») URL: <https://www.ub.uni-leipzig.de/forschungsbibliothek/historischebestaende/>



**БУДЕМ ПОМНИТЬ: САНИТАРНАЯ СЛУЖБА
ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Сельская Валентина Андреевна

Ярославский государственный медицинский университет

Аннотация: статья посвящена медицинским работникам санитарной службы Ярославской области в годы Великой Отечественной войны. Представлены имена некоторых из них. Показана роль санитарной службы на войне и в тылу.

Ключевые слова: санитарная служба, врачи, Великая Отечественная война, Ярославская область.

**WE REMEMBER: SANITARY SERVICE OF THE
YAROSLAVL REGION DURING THE GREAT
PATRIOTIC WAR**

W. A. Selskaya

Yaroslavl State Medical University

Abstract: the article is devoted to medical workers of the sanitary service of the Yaroslavl region during the Great Patriotic War. The names of some of them are presented. The role of the sanitary service in the war and in the rear is shown.

Keywords: sanitary service, doctors, Great Patriotic War, Yaroslavl region

Из санитарной службы Ярославской области на фронт ушли 62 человека, в том числе 24 врача и 33 средних медицинских работника. Вспомним некоторых из них.

В первые дни войны погиб бывший государственный инспектор по коммунальной гигиене Ярославской области Иван Васильевич Укрылов.



Юрий Сергеевич Сотемский, врач Ярославской городской СЭС, с первого и до последнего дня с боями прошел всю войну в качестве командира танка. Был трижды ранен. Горел в танке в г. Корсунь на Украинском фронте. После госпиталя и выздоровления – опять фронт. Во Ржеве танк Сотемского попал под огонь врага и снова загорелся. Под шквальным огнем его чудом спасли товарищи-танкисты. Танк Ю. С. Сотемского установлен в г. Ржеве как памятник героям-танкистам. С фронта Ю. С. Сотемский снова вернулся на работу в санитарные органы Ярославской области. Кавалер многих боевых орденов и медалей.

Врач - вирусолог-эпидемиолог Евгений Борисович Белавский – недавний выпускник Московского медицинского института – был направлен на Западный фронт. Эшелон, в котором он ехал в Минск, попал под бомбежку. Всех живых взяли в плен и направили в лагерь смерти Майданек. Несколько раз он пытался бежать. Чудом избежал расстрела и газовой камеры. Выполняя долг врача и рискуя жизнью, он спас жизнь многим военнопленным. В конце войны его обменяли на пленного немца. После возвращения на родину в Ярославль Е. Б. Белавский работал врачом-эпидемиологом областной СЭС.

Врач Матвей Филиппович Русаков всю войну служил армейским эпидемиологом. В 1946 году вернулся в Ярославль и работал заведующим Ярославским горздравотделом, а затем главным эпидемиологом области. Врач-бактериолог областной СЭС Иван Дмитриевич Курочкин прошел всю войну. Демобилизовался в 1946 году и работал в той же должности. В июне 1941 г. ушел на войну главным санитарным врачом области Николай Игнатьевич Сушкевич. Он прошел всю войну. В 1946 году вернулся на должность главного врача облсанэпидстанции. Воевали врачи И. Д. Головушкин, Е. Л. Мошнин, А. А. Подгорбунский, Л. Д. Баюл, Зудин Н. Х., Бехтерев Н. А. и другие.

Неоценимый вклад в борьбу с фашистами внесли труженики тыла. В период войны руководство областной СЭС было возложено на Клавдию Гавриловну Федорову, заслуженного



врача РСФСР, более 30 лет проработавшую в санитарных органах. Ярославская область во время войны была «перевалочным» пунктом. На железнодорожных и водных вокзалах были созданы санитарно-контрольные и карантинные пункты, а на узловых станциях – санпропускники и изоляторы. Через область проходила эвакуация предприятий и населения в тыл на восток страны, одновременно переправлялись войска и военное снаряжение из тыла на фронт. Область приняла несколько тысяч человек эвакуированного населения, в том числе много ленинградских детей. В январе 1942 г. при исполкомах местных советов были созданы чрезвычайные противоэпидемические комиссии. Велось строительство бань, оборудовались санпропускники с дезокамерами, открывались специальные пункты питания и другие мероприятия. С первых дней войны дни и ночь трудились самоотверженные женщины – санитарные врачи. В их числе Е. А. Гранкина, В. В. Иванова и многие другие. Из Ленинграда в Ярославль прибыла врач З. В. Ануфриева и была назначена начальником санитарной службы г. Ярославля. Свой вклад в победу внесли многие средние медицинские работники, которые порой без врачей руководили районными СЭС: Попов С. С., Комина С. С., Соболева П. П., Иванова В. В.

Во время войны на фронте и в тылу медицинские работники достойно пронесли свое высокое призвание. Многие из них отдали свои жизни за нашу Родину. Будем об этом помнить.

Литература

1. Ковалев И. А. Ярославский край на уроках истории. Ярославль. Верх. – Волж. кн. изд-во. 1974. – 108 с.
2. Новикова В. И. и др. Санитарный дозор. Страницы истории. Ярославль. Ньюанс. 2008. – 312 с.
3. Очерки из истории Ярославской организации КПСС. Верх. – Волж. кн. изд-во. 1967. – 560 с.
4. Ярославский край в документах и материалах. 1917 – 1977 гг. Верх. – Волж. кн. изд-во. 1980. – 216 с.



СРЕДНИЕ МЕДИЦИНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГОДЫ ВОВ

Семакина Александра Сергеевна

БПОУ УР «Ижевский медицинский колледж им. Героя
Советского Союза Ф. А. Пушиной МЗ УР»

Аннотация: в статье рассказывается о нелёгкой жизни студентов, изменениях в учебном процессе, особенностях хозяйственной деятельности средних медицинских учебных заведений Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, обучение, медицинское образование, медицинская сестра.

MEDICAL SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF UDMURT REPUBLIC DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

A. S. Semakina

Izhevsk medical college n. a. the Hero of the Soviet Union
F. A. Pushina

Abstract: the article is devoted to a hard life of students, changes in teaching process, and particularities of economical activity in medical secondary educational institutions of Udmurt Republic during the Great Patriotic War.

Keywords: the Great Patriotic War, teaching, medical education, nurse.

Острейшей проблемой здравоохранения Удмуртии 20-30-х годов была нехватка медицинских кадров. Для ее решения повсеместно были открыты курсы медицинских работников: в Ижевске – курсы сестёр милосердия (1923 г.), в Сарапуле –



акушерско-сестринская школа (1938 г.), в Глазове – школа ясельных сестер (1936 г.), в Можге – фельдшерско-акушерская школа (1939 г.), в Воткинске – курсы по подготовке медицинских сестёр запаса (1931 г.).

К 1941 году учебный и рабочий процесс в школах был отлажен: студенты учились, сдавали экзамены, проходили практику в районных больницах; преподаватели вели занятия, совмещая преподавательскую деятельность с ведением кружков и руководством группами; бухгалтерия начисляла заработную плату сотрудникам, стипендию студентам; хозяйственная часть школ занималась организацией материально-технического оснащения.

С 1940 года в Сарапульской акушерско-сестринской школе был введен ежегодный военизированный поход в противогазах всей школой, директор все чаще вызывался в райвоенкомат, а военрук уезжал на военные сборы. Почти все студенты занимались в кружках ОСОАВИАХИМА, ПВХО, ВС, сдавали военно-физкультурные нормативы. Войну предчувствовали... Только вот даже в самых страшных снах не представляли, какой она будет – Великая Отечественная война (Лукас 2015: 51).

Уже с конца июня 1941 года начинается призыв на фронт преподавателей, сотрудников, выпускников и студентов школ. Многие из них так и не вернутся домой...

Летом 1941 года проходит срочный выпуск студентов старших курсов, впоследствии срок обучения во многих школах сократится с 3-3,5 до 2-2,5 лет. Были организованы ускоренные курсы подготовки медицинских сестёр, длившиеся 6-7 месяцев.

Здания, в которых располагались учебные заведения, отдавались под эвакогоспитали и другие не менее важные для того военного времени учреждения. Сами же школы вынуждены были переехать. Ижевская фельдшерско-акушерская школа была переведена в помещение Ижевского мединститута, освободив здание под авиашколу. Сарапульская и Можгинская школы отдали свои помещения под эвакогоспитали.



Сарапульская акушерско-сестринская школа ютилась в военные годы в двухэтажном деревянном здании общежития, рассчитанном на 50 человек. В нём было керосиновое освещение, печное отопление, водопровода и канализации не было вообще. Студенты привозили на санях и кололи дрова, складывали их во дворе, работали на торфозаготовках и возили торф. Каждый учащийся Можгинской фельдшерско-акушерской школы за выходные должен был заготовить 3 кубометра дров для обогрева здания учебного заведения, получая за это талоны на хлеб.

Студенты всех школ участвовали в продовольственном обеспечении своего учебного заведения. Они выезжали или отправлялись пешком в колхозы, где пололи, косили, убирали картофель до поздней осени. Летом учащиеся собирали ягоды, грибы и зелень, ловили рыбу. Часть продуктов поступала в школьную столовую, часть они могли забрать себе. У школы г. Сарапула была собственная площадь для выращивания овощей, где работали как студенты, так и преподаватели.

Свободного времени у студентов не было. В эвакогоспиталях ученики медшкол дежурили около тяжелораненых, стирали, сдавали безвозмездно кровь, читали солдатам газеты, писали за них письма, выступали с концертами. В дни прибытия эшелонов они встречали поезда, перевозили раненых.

Поскольку учащиеся непрерывно работали, были отменены летние каникулы, а занятия зачастую проходили вечером. Учебный процесс шел в 2-3 смены, иногда до 2-х часов ночи. В учебных журналах среди обязательных работ числилось: «поход за картофелем», «посадка картофеля, брюквы, свеклы, моркови, капусты», «копка целины» и др. Сами журналы оформлялись чернилами разных цветов, карандашами. Учащиеся вынуждены были сами делать чернила из марганцовки или синьки. Писали порой на обрывках и клочках газет и журналов.

Несмотря на тяжелые условия, к учебе студенты относились серьезно и добросовестно. В Ижевской фельдшерско-акушерской школе в военные годы успеваемость составляла 98%, а посещаемость – 86,2%. Успевающим студентам регулярно начислялась стипендия, которая была хорошим под-



спорьем семье, а зачастую единственным денежным доходом в крестьянских семьях. По данным за 2 полугодие 1941-1942 учебного года в школе г. Ижевска насчитывалось 68 отличников-стипендиатов. Учебные дисциплины того времени во многом схожи с предметами, изучаемыми сейчас, однако преподавались и предметы, специфические для военного времени. Это военное дело, политграмота, военная гигиена, хим. защита сельского хозяйства, военно-полевая хирургия и другие. Вопреки тяжелому военному времени, обеспечивалось не только выполнение учебного плана, но и организовывались кружки художественной самодеятельности, спортивные соревнования, торжественные собрания в честь праздников.

Из-за недостатка сотрудников преподаватели зачастую вели несколько предметов. Многие педагоги работали в школах по совместительству и трудились в госпиталях, больницах, поликлиниках. Как штатные, так и внештатные преподаватели часто менялись – среди них было много эвакуированных, и после освобождения своих территорий они уезжали на родину.

Несмотря на все трудности, с 1941 по 1945 гг. средние медицинские учебные заведения Удмуртской Республики подготовили несколько сотен фельдшеров, зубных врачей, медицинских сестёр и акушерок. Достижения медицины и здравоохранения нашей страны в годы Великой Отечественной войны – славная страница истории. На фронте и в тылу было сделано очень многое, чтобы организовать помощь раненым, не допустить возникновения эпидемий, сберечь подрастающее поколение, обеспечить население медицинской помощью. (Висящева 2015: 89)

Литература

1. В едином строю / под ред. Ю. Л. Петрова. – Ижевск, 2015. – С. 16-83.

2. Шубин, Л. Л. Анализ становления и развития системы здравоохранения Удмуртской Республики // URL: <http://ipil.ru/images/PDF/2015/42/analiz-stanovleniya-i-razvitiya.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).



**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ТУБЕРКУЛЕЗОМ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
ЦНИИТ.**

О.Г. Соловьева, В.В. Пунга, А.Э. Эргешов
**Центральный научно-исследовательский институт
туберкулеза**

Аннотация: статья посвящена опыту борьбы с туберкулезом в годы Великой Отечественной войны, ЦНИИТ в годы войны 1941-1945 гг.

Ключевые слова: война, борьба с туберкулезом, институт туберкулеза.

**HISTORIC EXPERIENCE TO COMBAT TUBERCULOSIS
DURING THE SECOND WORLD WAR (1941-1945). CTRI**

O.G. Soloveva, V.V. Punga, A.E. Ergeshov
Central Research Institute of Tuberculosis

Summary: The article presents the experience in tuberculosis (TB) control at the time of the Second World War, CTRI during 1941-1945.

Keywords: war, TB control, TB institute

Годы Великой Отечественной войны принесли с собой грозную опасность распространения туберкулеза в стране. Суровые условия жизни народа, отражавшего фашистские орды, разрушение городов и сел, передвижение с места на место миллионов людей и напряженный труд – все это создавало благоприятные условия для развития туберкулеза. Борьба с ним представляла огромные трудности: много врачей-специалистов ушло в действующую армию, в зоне вражеской оккупации оказалась богатая санаторная сеть Украины, Белоруссии, Крым, курорты



Северного Кавказа, а оставшиеся тубсанатории нужно было частично превратить в госпитали для раненных бойцов.

Вероломное нападение фашистских полчищ на нашу родину, казалось бы, могло создать серьезную угрозу делу народного здравоохранения. По аналогии с Первой мировой войной можно было опасаться роста заболеваемости и смертности от туберкулеза. Однако, несмотря на исключительные трудности начального периода войны, партия и правительство с большим вниманием отнеслись к этому вопросу. Уже в августе 1941 г. Наркомздравом СССР было разослано на места директивное письмо о мерах по сохранению противотуберкулезной сети и улучшению обслуживания населения.

В 1942 году Наркомздравы СССР и РСФСР издали подобные приказы об организации борьбы с туберкулезом, в частности – об обязательной вакцинации новорожденных против туберкулеза.

В начале войны была издана инструкция ГВСУ для терапевтической службы действующей армии с четкими указаниями по своевременному и правильному распознаванию туберкулезных больных, по их изоляции, лечению и эвакуации по назначению.

В первые два года войны распознавание туберкулеза в армии встречало большие трудности. Эти трудности вытекали, прежде всего, из сложности и многообразия клинических проявлений туберкулеза с его иногда длительными бессимптомными фазами и так называемыми масками. В войсковом районе трудности усугублялись рядом объективных причин военного времени.

Широкие лечебно-профилактические мероприятия по борьбе с туберкулезом проводились в годы ВОВ в Красной армии и на Военно-морском флоте. Основным стал принцип диспансеризации отдельных групп военнослужащих, возник и развился опыт массовых рентгенологических сплошных и выборочных обследований (Таланов С.И. 1951).

При сплошных массовых обследованиях, проводимых с целью выявления легочного туберкулеза, все диагностические



методы отступают на задний план по сравнению с быстрым, простым и сравнительно точным рентгенологическим методом исследования. Большой довоенный отечественный опыт массовых обследований доказал преимущества рентгенологического метода как основного способа раннего выявления туберкулеза, в особенности бессимптомно текущих форм его.

В итоге во время ВОВ рентгенологический метод активного выявления туберкулезных больных, изоляция и лечения их занял видное место.

В 1943 году благодаря Постановлению Совнаркома Союза ССР от 5.01.1943 г. появилась возможность развернуть большое число больниц и ночных санаториев, санаторных яслей, детских садов, лесных школ для туберкулезных больных. Большое количество туберкулезных больных получали дополнительное питание; специальной инструкцией предписывалось перевести туберкулезных больных на облегченную работу, не связанную с вредными условиями труда; туберкулезные больные, несмотря на военную обстановку, получили право на отпуск.

Немаловажную роль в годы ВОВ сыграла деятельность Центрального НИИ туберкулеза.

В декабре 1941 г. Центральный туберкулезный институт Народного комиссариата здравоохранения СССР эвакуируется в Новосибирск.

Научная деятельность велась в следующих направлениях: организация профилактики и лечения туберкулеза у детей; испытание сульфаниламидных препаратов при туберкулезе; диагностика активности туберкулезного процесса; дифференциальная диагностика нетуберкулезных заболеваний с использованием подкожного введения туберкулина.

С 1942 года ЦТИ работал в Новосибирске и в Москве. В Новосибирске открылись терапевтическая, хирургическая, детская и костнотуберкулезная клиники, а также исследовательские лаборатории и социально-гигиенический отдел. Сотрудники института активно включились в практическую помощь городским и областным противотуберкулезным организациям Сибири и Дальнего Востока. Для оказания организационной



и методической помощи они выезжали в Новосибирскую, Томскую, Кемеровскую, Свердловскую области, Алтайский край, Ивановскую, Орловскую, Горьковскую, Саратовскую и другие области, а также в Узбекистан, Казахстан, Азербайджан и Грузию (Ерохин В.В. 2006).

В декабре 1942 года в Новосибирске состоялась научная сессия ЦТИ с участием ученых украинского, узбекского и свердловского туберкулезных институтов, на которой обсуждались вопросы вакцинации БЦЖ, раннего выявления туберкулеза у детей, хирургического лечения туберкулеза, эффективность коллапсотерапии.

После реэвакуации ЦТИ был организован Новосибирский НИИ туберкулеза.

Необходимо отметить, что в годы ВОВ сложилось четкое взаимодействие в практической и научной деятельности всех действовавших институтов туберкулеза, прежде всего свердловского, новосибирского, которые во многих регионах, областях были центрами организации противотуберкулезной работы.

В эти же годы ЦТИ практически стал головным по проблеме туберкулеза в стране, он активно взаимодействовал в области науки с другими институтами туберкулеза, оказывал постоянную практическую и организационно-методическую помощь противотуберкулезным учреждениям, особенно в восточных и западно-сибирском регионах, а также в действующей армии.

Таким образом, на 1 января 1946 г. в сравнении с 1 января 1941 г. произошло увеличение тубдиспансеров, туботделений поликлиник и тубпунктов на 210, числа больничных коек для туберкулезных больных — на 16000, не считая большого числа коек в специальных госпиталях для инвалидов ВОВ. В период Великой Отечественной войны был отмечен рост заболеваемости только в 1942 году, в дальнейшем она снизилась почти в два раза (Равич-Щербо В.А. 1951). В годы ВОВ детская смертность от туберкулеза не имела заметного повышения в городах СССР, при этом резко повысилась в зарубежных странах, что частично следует объяснить массовой противотуберкулезной вакцинацией новорожденных в СССР (Клебанов М.А. 1946).



Литература:

1. Равич-Щербо В.А. Своеобразие основных форм легочного туберкулеза в войсках в годы Великой Отечественной войны // Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. 1951. Т. 25. С. 68-79.
2. Клебанов М.А. Профилактическая вакцинация против туберкулеза. 1946. С. 123.
3. Ерохин В.В., Чуканова В.П. Туберкулез и работа Центрального НИИ туберкулеза РАМН в годы Великой Отечественной войны // История отечественной фтизиатрии. 2006. С. 48-54.
4. Таланов С.И., Иванов И.Н. Организация борьбы с туберкулезом в действующей армии // Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. 1951. Т. 25. С. 37-61.

**ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
ВОЕННОЙ ГИНЕКОЛОГИИ**

Степанова Юлия Валерьевна

Научный руководитель доц. Белолопоткова А. В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова»

Аннотация: вклад профессора И. Ф. Жорданиа в военную медицину, актуальность его идей в настоящее время.

Ключевые слова: военнослужащие-женщины, военная гинекология, И. Ф. Жорданиа.

**FROM THE HISTORY OF MILITARY
GYNECOLOGY DEVELOPMENT**

Stepanova Yu. V.

*A. I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry
Scientific adviser assoc. Belolapotkova A. V.*



Abstract: the contribution of Professor I. F. Jordania in military medicine, the relevance of his ideas at the present time.

Keywords: female-soldiers, military gynecology, I. F. Jordania

13 июня 1941 года вышло знаменитое заявление ТАСС, в котором опровергались слухи о начале войны между Германией и СССР, а 22 июня 1941 года Германия вероломно пересекла границу Советского Союза, что означало начало Великой Отечественной войны. Эта война унесла более 28 миллионов человеческих жизней, были разрушены города, села, производства, школы и больницы. Несмотря на серьезную подготовку врачей к началу военных действий, в процессе войны пришлось пересматривать то, что считалось бесспорным, а иногда и менять основные установки, которые, казалось бы были, предусмотрены к началу новой войны. В Красной армии, так же как и в других армиях, было немало женщин, которые выполняли вспомогательные работы в действующей армии, воевали в партизанских отрядах и в регулярных воинских частях на передовой. Кроме того, много женщин было среди медицинского персонала, в том числе в медико-санитарных батальонах и госпиталях. Таким образом, Красная армия включала в себя женские боевые подразделения. Медицинская служба к началу войны оказалась не готова оказывать гинекологическую помощь женщинам - военным служащим: не было военных гинекологов, не разработаны нормы и комплекты медицинского имущества, отсутствовал гинекологический инструментарий и лекарства, что затрудняло проведение своевременных лечебно-профилактических мероприятий, что приводило к росту гинекологических заболеваний. Кроме того, несоблюдения личной гигиены, отсутствие рационального питания, высокой психической нагрузки в военных условиях приводило к осложнениям клинического течения ряда заболеваний у женщин и расстройству гинекологических функций. Большинство перечисленных проблем, несмотря на трудности, были успешно решены. Одним из основных учёных, которые разрабатывали принципы оказания гинекологической медицинской помощи женщинам-



военным, являлся И. Ф. Жордания. Он окончил Военно-медицинскую академию и с 1942 года до окончания Великой Отечественной войны был главным акушер-гинекологом Красной армии. В довоенные годы И. Ф. Жордания был начальником кафедры акушерства и гинекологии (1928 г.) во вновь организованной Куйбышевской военной-медицинской академии РККА и одновременно, по совместительству, был директором Куйбышевского областного научно-исследовательского института охраны материнства и детства. В годы войны по инициативе И. Ф. Жордания была создана гинекологическая служба, которая стала основой «гинекологии военного времени». Гинекологическая специализированная помощь женщинам в войсках формировалась поэтапно: 1942 год – И. Ф. Жордания главный гинеколог Красной армии; 1943 год – назначение гарнизонных и дивизионных гинекологов, а также главных гинекологов фронтов и армий; в этом же 1943 году подготовлен и персонал воинских частей и отделений военных госпиталей с целью усовершенствования медицинского обеспечения женского контингента; 1943-1944 гг. – формирование гинекологических отделений в медсанбатах и в остальных подразделениях, вплоть до армейских (фронтовых) многопрофильных госпиталей. Такие известные акушеры-гинекологи как И. И. Фейгель, К. Н. Жмакин, Г. И. Шполянский, Э. М. Каплун и другие стали главными гинекологами Советской армии. Они внесли огромный вклад в подготовку кадров и организацию гинекологической помощи. Благодаря им «военная гинекология» выделилась в самостоятельную науку. И. Ф. Жордания написал «Указания по организации гинекологической лечебно-профилактической помощи женщинам, служащим в Красной армии», которые стали основным документом военной гинекологии. Благодаря своей целенаправленной работе военные гинекологи добились регулярного проведения профилактических гинекологических осмотров женщин-военнослужащих и санитарно-гигиенических мероприятий, что в значительной степени позволило снизить процент заболевших женщин на фронте. Опыт И. Ф. Жордания по оказанию гинекологической помощи был обобщен в его на-



учных трудах, таких как монография «Гинекология военного времени» (1946 г.). Это первый труд, посвященный проблемам военной гинекологии. Профессор И. Ф. Жордания был выдающимся ученым акушером-гинекологом, которому принадлежит более 80 научных работ, опубликованных в советской и иностранной печати. Среди его трудов – 9 монографий и 2 учебника («Акушерство», «Гинекология»), а также отдельные разделы и оригинальные статьи в многотомных руководствах, справочниках и энциклопедических словарях. Как педагог он был в одинаковой степени выдающимся лектором, опытным методистом и воспитателем научных кадров. Под его руководством выполнено более 30 диссертаций, из которых 6 – докторских. Профессор И. Ф. Жордания принимал участие в работе конференций акушеров-гинекологов. Его труды посвящены вопросам влияния гормонов на сократительную функцию матки, физиологии и патологии родового акта, профилактики эклампсии, терапевтической ценности плацентарной крови, оперативного лечения рака шейки матки, гигиены половой жизни, диагностики и лечения различных форм бесплодия, репродукции населения, детской гинекологии. За большие заслуги перед Родиной проф. И. Ф. Жордания был награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалями. В 1962 году учёному было присвоено почётное звание заслуженного деятеля науки. Для каждого учёного и врача образ Иосифа Федоровича Жордания надолго останется примером бескорыстного служения науке и Родине.

Литература:

1. Становление и развитие военной гинекологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/medecine/readme.php?subaction=showfull&id=1414937004&archive=&start_from=&ucat=
2. Цицишвили Дж. Р. «Заслуженный деятель науки профессор Иосиф Федорович Жордания» из личного архива сына И. Ф. Жордания. С 7-9
3. Интервью с сыном К. И. Жордания



4. Пашков К. А., Слышкин Г. Г., Чиж Н. В. Проблема морального выбора в коммуникативном пространстве медицинского музея // Роль медицинских вузов в подготовке медицинских кадров: исторические аспекты. Иркутск: Научный центр реконструктивной и восстановительной хирургии Сибирского отделения РАМН, 2016. С. 524-527.

5. Мосолов Н. Н., Юшук Н. Д., Пашков К. А. Медики на опаленных дорогах войны (к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.). М.: Вече, 2005.

К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. Д. НОСОВА

Тюрина Ольга Вадимовна

Ивановская государственная медицинская академия

Аннотация: статья посвящена деятельности С. Д. Носова в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: война, медицинская, научная и педагогическая деятельность С. Д. Носова.

TO THE 115-TH BIRTHDAY ANNIVERSARY OF S. D. NOSOV.

O. V. Turyina

Ivanovo State Medical Academy

Abstract: the article is devoted to the activities of S. D. Nosov during the Great Patriotic War.

Keywords: war, medical, scientific and pedagogical activity of S. D. Nosov.

Общеизвестно, что эпидемии инфекционных болезней – постоянные спутники войн. Нередко число жертв этих болезней превышало потери в сражениях. Учет заболеваемости детскими инфекциями во время войн XIX и начала XX сто-



летия практически не проводился. Лишь в годы Великой Отечественной войны борьба с детскими инфекциями приобрела значение государственной важности (Носов 1985). Показатели летальности при всех инфекционных болезнях детского возраста во второй половине войны снизились до уровня, который был значительно ниже, чем в 1940 г. В стране не было эпидемического подъема заболеваемости брюшным и сыпным тифами, дизентерией, скарлатиной, корью. Медицинские работники как на фронте, так и в тылу трудились с полной отдачей сил, пренебрегая опасностью, чрезвычайной усталостью и нередко своим болезненным состоянием. Примером выше-сказанному может являться деятельность С. Д. Носова в годы Великой Отечественной войны. В марте 2017 года этому крупному ученому, врачу-инфекционисту, член-корреспонденту АМН, заслуженному деятелю науки, лауреату Государственной премии, профессору исполнилось бы 115 лет со дня рождения. Научное становление и высокая творческая активность его на протяжении 25 лет были тесно связаны с Ивановским государственным медицинским институтом. Война застала Сергея Дмитриевича в Иванове уже сформировавшимся крупным специалистом-эпидемиологом, заведующим инфекционным отделением 1-й Городской больницы, доцентом кафедры инфекционных болезней и эпидемиологии ИГМИ. Будучи по складу мышления врачом-новатором, работая до 1935 г. старшим городским эпидемиологом, он еще до войны активно вводил новые противоэпидемические мероприятия при воздушно-капельных инфекциях в скарлатинозных и дифтерийных отделениях. С началом войны медицинский персонал инфекционного отделения работал с огромной нагрузкой, фактически находясь на казарменном положении. Сложности в работе были вызваны не только большим количеством поступавших больных, но и возросшими трудностями с медикаментозным обеспечением, организацией питания, необходимостью дежурства на вокзале по приему эвакуированных из Ленинграда, перенесших ужасы блокады. Врачи постоянно консультировали в других стационарах и госпиталях, в том числе и



временных. Зимой 1942 г. в городе вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Носов был назначен руководителем по борьбе с этим заболеванием. Он проявил себя не только как вдумчивый клиницист, эпидемиолог, но и талантливый организатор. Сам он не избежал заражения. Кроме Сергея Дмитриевича, переболевшего сыпным тифом в крайне тяжелой форме, заразились также медицинская сестра и две санитарки, перенесшие болезнь достаточно легко. Благодаря профессионализму медиков эпидемию удалось быстро локализовать и успешно ликвидировать. Под руководством С. Д. Носова в разгар войны, в октябре 1943 г., в Ивановском государственном медицинском институте была создана кафедра детских инфекций – одна из первых в стране. В течение 16 лет он бессменно заведовал ею, сделав одной из ведущих клинических кафедр института. Носовым было сформулировано основное направление научных исследований кафедры – «изучение клиники и эпидемиологии важнейших инфекционных заболеваний у детей». Это отвечало научным и практическим интересам здравоохранения того времени: дифтерия, скарлатина, полиомиелит в те годы были широко распространены и часто приводили к летальным исходам. Результатом глубокого изучения дифтерии стала его докторская диссертация на тему «О патогенезе и терапии дифтерийного крупа», успешно защищенная в 1944 году. Несмотря на тяжелейшие условия, врачами и Сергеем Дмитриевичем было сделано немало научных сообщений, докладов, напечатаны работы по многим инфекционным заболеваниям. Кроме того, в годы войны С. Д. Носов в составе бригады профессоров ИГМИ принимал участие в оказании медицинской помощи населению г. Вязьмы, освобожденному от немецких оккупантов. В 1946 году ему было присвоено ученое звание профессора. С этого же года С. Д. Носов являлся деканом лечебного факультета (до августа 1949 г.), а затем до марта 1950 – деканом педиатрического факультета. Работа в деканате проходила в трудные послевоенные годы. Много внимания и времени он уделял перестройке учебного процесса с целью максимального увеличения наглядности и самостоятельности



в работе студентов, методике, вопросам интеграции и профилирования преподавания на разных курсах. Ивановский период его творческой жизни характеризуется высокой активностью, результатом которой была публикация ряда монографий, посвященных детским и другим инфекциям, их профилактике и эпидемиологии. Всего в 40-50 годы он подготовил и опубликовал более 70 работ. Венцом титанического труда этого периода является выход в свет в 1957 г. первого учебника по детским инфекционным болезням, в котором проявился весь блеск таланта С. Д. Носова и энциклопедические познания. Не случайно этот учебник на протяжении более 25 лет выдержал 5 изданий, переведен на 5 иностранных языков и удостоен Государственной премии, по нему учились 32 поколения студентов всех медицинских вузов страны. Вклад С. Д. Носова в научный, учебно-педагогический процесс, а также организаторские способности были оценены по достоинству. В 1959 г. он приглашается на должность заведующего отделением детских инфекций Института педиатрии АМН СССР (Москва). С 1962 г. в течение 15 лет он являлся также заместителем директора института по науке.

Позднее, анализируя борьбу с инфекционными болезнями у детей в годы Великой Отечественной войны и отмечая снижение летальности при детских инфекциях в стране уже с 1943 г., в т. ч. резкое ее снижение при кори, Сергей Дмитриевич считал, что это результат действия целого ряда факторов. Среди них – обеспечение противоэпидемических мероприятий при эвакуации детей и при расселении их на новых местах жительства, проведение прививок, в том числе дополнительная ревакцинация детей против дифтерии в возрасте 3-4 лет, а также при эпидемиологических показаниях – всех возрастов; энергичное осуществление противокоревой серопротекции. По мнению С. Д. Носова имели положительное значение усиление санитарно-эпидемиологического контроля в детских учреждениях, противоэпидемические мероприятия в очагах заражения, а также расширение показаний для госпитализации инфекционных больных. Он отмечал и совершенствована



ние комплексного патогенетического лечения этих больных, в частности, сульфидиотерапию и начало применения пенициллина у детей. Высоко оценивал профессор Носов создание в 1944 г. Академии медицинских наук СССР, благодаря которой были форсированы исследования инфекционных болезней, что и обеспечило успехи в их профилактике и лечении.

За беззаветное служение на благо отечественной медицины С. Д. Носов удостоен высоких правительственных наград. В 1996 г. в Ивановской государственной медицинской академии учреждена премия Ученого совета имени профессора С. Д. Носова в номинации «За выдающиеся научные достижения студентов и молодых ученых в области инфекционных болезней, микробиологии и иммунологии». В Первой городской клинической больнице на 2-ом детском инфекционном корпусе, где 12 октября 1943 г. Сергеем Дмитриевичем была организована кафедра детских инфекций, открыли мемориальную доску профессору С. Д. Носову. Кафедре детских инфекций присвоено имя С. Д. Носова. Его имя вписано в «Книгу почета города Иванова и Ивановской области» и в «Книгу выдающихся людей России», в список «Почетных профессоров Ивановской государственной медицинской академии».

Литература

1. С. Д. Носов Инфекционные болезни у детей и борьба с ними в годы Великой Отечественной войны// Педиатрия. 1985. № 5. С.7-8, С.10.



СОДЕРЖАНИЕ

- Абакумов Михаил Михайлович, Богопольский Павел Майорович.*
ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТАКТИКИ ЛЕЧЕНИЯ
ПОВРЕЖДЕНИЙ «DAMAGE CONTROL».
M. M. Abakumov, P. M. Bogopolsky.
THE HISTORICAL ANALYSIS OF THE TACTICS OF TRAUMA
TREATMENT «DAMAGE CONTROL»4
- Андреева Анна Владимировна, Бутусов Алексей Иванович.*
ВКЛАД И. А. ТОЛКАЧЕВА В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ
СЛУЖБЫ СЕВЕРНОГО ФЛОТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
A. V. Andreeva, A. I. Butusov.
THE CONTRIBUTION OF I. A. TOLKACHEV IN THE
DEVELOPMENT OF THE MEDICAL SERVICE OF THE
NORTHERN FLEET IN THE YEARS OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR9
- Андреева Анна Владимировна, Самбуров Глеб Олегович, Лагунова
Екатерина Александровна.*
ПАМЯТИ ВОЕННОГО ВРАЧА Н. А. СЫЧЕВА.
A. V. Andreeva, G. O. Samburov, E. A. Lagunova.
IN MEMORY OF MILITARY DOCTOR N. A. SYCHEV13
- Баринов Евгений Христофорович, Косухина Оксана Игоревна,
Ромодановский Павел Олегович.*
РОЛЬ М. И. АВДЕЕВА В РАССЛЕДОВАНИИ ЗЛОДЕЯНИЙ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ.
E. N. Barinov, O. I. Kosukhina, P. O. Romodanovsky.
M. I. AVDEEV'S ROLE IN INVESTIGATION OF CRIMES
OF FASCIST AGGRESSORS.17
- Болбачан Ольга Александровна, Ибраимова Джьылдыз Джумадиловна.*
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КИРГИЗИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.



- О. А. Bolbachan, D. D. Ibraimova.*
HEALTH CARE OF KYRGYZSTAN IN DAYS OF THE
GREAT PATRIOTIC WAR21
- Боровков Дмитрий Викторович, Самбуров Глеб Олегович.*
ВКЛАД ПРОФЕССОРА М. Я. БЕРДИЧЕВСКОГО В РАЗВИТИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НЕВРОЛОГИИ.
D. V. Borovkov, G. O. Samburov.
THE CONTRIBUTION OF PROFESSOR M. Y. BERDICHEVSKY
IN THE DEVELOPMENT OF SOVIET NEUROLOGY24
- Валинуров Ринат Гаянович, Тулбаева Наталья Рифовна.*
БАШКИРСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
R. G. Valinurov, N. R. Tulbaeva.
BASHKIR REPUBLICAN PSYCHIATRIC HOSPITAL DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR27
- Васильев Константин Константинович, Нечаев Олег Игоревич.*
УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПРОФЕССОР С. А. БАККАЛ (1888-1957).
K. K. Vasylyev, O. I. Nechaev
THE VETERAN OF THE GREAT PATRIOTIC WAR PROF.
S. A. BAKKAL (1888-1957)32
- Волошенко Кирилл Вадимович.*
ПАМЯТНЫЕ СОБЫТИЯ АСТРАХАНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО
ИНСТИТУТА В ПЕРВЫЙ ГОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
Voloshenko K. V.
COMMEMORATIVE EVENTS ASTRAKHAN MEDICAL
INSTITUTE THE FIRST YEAR OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR36
- Гайдаров Гайдар Мамедович, Алексеевская Татьяна Иннокентьевна*
ЭВАКУАЦИОННЫЕ ГОСПИТАЛИ ГОРОДА ИРКУТСКА (1942-
1945 ГГ.). РОЛЬ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО
СОСТАВА ФАКУЛЬТЕТСКИХ КЛИНИК МЕДИЦИНСКОГО
ИНСТИТУТА.



G. M. Gaydarov, T. I. Alekseevskaya.

EVACUATION HOSPITALS IN IRKUTSK (1942-1945).
THE ROLE OF PROFESSOR-TEACHING PERSONNEL OF
FACULTY'S CLINICS OF THE MEDICAL INSTITUTE39

Горбунова Зинаида Ивановна, Гюльназарова Стэлла Вагериосовна.

В. Д. ЧАКЛИН И ЕГО РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ НА УРАЛЕ
ТРАВМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ:
К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. Д. ЧАКЛИНА.
Z. I. Gorbunova, S. V. Gjulnazarova.
V. D. CHAKLIN AND HIS ROLE IN THE ORGANIZATION
OF THE TRAUMATOLOGIC MEDICAL AID IN URAL
AT THE TIME OF THE GREAT PATRIOTIC WAR:
BY 125 ANNIVERSARY OF CHAKLIN'S BIRTH45

Гуляева Елена Шамилевна.

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ
В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ.
E. Sh. Gulyaeva.
THE PROVISION OF MEDICAL ASSISTANCE TO CHILDREN
DURING THE BATTLE OF STALINGRAD.49

*Давыдова Татьяна Викторовна, Петрова Наталия Гурьевна, Ли-
сенко Александра Евгеньевна.*

РОЛЬ СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА
В ПЕРИОД БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА.
T. V. Davydova, A. E. Lisenko, N. G. Petrova.
THE ROLE OF NURSING DURING THE SIEGE OF
LENINGRAD52

Ерегина Наталья Тимофеевна, Лебедева Ирина Николаевна.

ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ:
ХИРУРГ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ СОЛОВЬЕВ
(1923 – 1982).
N. T. Eregina, I. N. Lebedeva.
ONE, BUT ARDENT PASSION: THE SURGEON
NIKOLAY NIKOLAEVICH SOLOVIEV (1923 – 1982)57



*Жмакин Игорь Алексеевич, Мартынова Ксения Андреевна,
Мельникова Юлия Степановна.*

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ПО ПОИСКУ
НОВЫХ СВЕДЕНИЙ ОБ УЧАСТНИКАХ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – СОТРУДНИКАХ
ТВЕРСКОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

I. A. Zhmakin, K. A. Martynova, Yu. S. Melnikova.

RESEARCH WORK ON FINDING NEW INFORMATION
ABOUT THE PARTICIPANTS OF THE GREAT PATRIOTIC
WAR – EMPLOYEES OF THE TVER STATE MEDICAL
UNIVERSITY60

Зуева Алина Викторовна.

МЕДИЦИНА БССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ.

A. V. Zueva.

MEDICINE OF THE BSSR IN THE YEARS OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR64

Каликинская Екатерина Игоревна.

ХИРУРГ С. С. ЮДИН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ.

E. I. Kalikinskaya.

SERGEON S. S. YUDIN DURING THE GREAT
PATRIOTIC WAR68

*Карташев Андрей Владимирович, Курьянов Александр
Константинович.*

ДОЦЕНТ М. М. СЛУЦКАЯ И ЕЕ ВКЛАД
В ЛЕЧЕНИЕ РАНЕНЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

A. V. Kartashev, A. K. Kurianov.

ASSOCIATE PROFESSOR M. M. SLUTSKAYA
AND ITS CONTRIBUTION TO THE TREATMENT
OF THE WOUNDED
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR72



*Каспаров Эдуард Вильямович, Фефелова Вера Владимировна,
Прахин Ефим Исаакович.*

СИЛА ДУХА, СФОРМИРОВАННАЯ НА ФРОНТЕ –
ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ТАЛАНТА
УЧЕНОГО В МИРНОЕ ВРЕМЯ.

E. W. Kasparov, V. V. Fefelova, E. I. Prakhin.

MORAL COURAGE, HAVING BEEN FORMED IN THE
WARTIME IS THE SOURCE OF INSPIRATION FOR
DEVELOPING SCIENTIFIC TALENT IN THE

TIME OF PIECE80

Каспрук Людмила Ильинична.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ ВО
ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Kaspruk L. I.

THE QUESTION OF THE TRAINING OF HEALTH PERSONNEL
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-194585

Каспрук Людмила Ильинична.

УЧАСТНИЦА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,
ХИРУРГ ВЕРА ВАСИЛЬЕВНА ЧУГРЕЕВА.

Kaspruk L. I.

A PARTICIPANT OF THE GREAT PATRIOTIC WAR,
SURGEON VERA SUGREEVA89

Кашманова Галина Николаевна.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

G. N. Kashmanova

ACTIVITIES OF THE IVANOVO STATE MEDICAL INSTITUTE
IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR92

А. У. Киньябулатов, Р. Р. Богданов, М. Ю. Павлова, М. А. Каримов
ВРАЧИ – ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ
БАШКИРСКОЙ АССР.

A. U. Kinyabulatov, R. R. Bogdanov, M. Yu. Pavlova, M. A. Karimov.

DOCTORS – DEPUTIES OF THE SUPREME SOVIET OF
THE USSR FROM THE BASHKIR ASSR97



Кириченко Николай Александрович.

ЭВАКОГОСПИТАЛИ ОМСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

N. A. Kirichenko.

EVAKOGOSPITALS OF OMSK IN GREAT PATRIOTIC WAR102

Кiryuchin Игорь Владимирович.

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА
ИМ. Н. Н. БУРДЕНКО: НОВЫЕ ИМЕНА И НЕИЗВЕСТНЫЕ
ФАКТЫ БИОГРАФИЙ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Kiryuchin I. V.

PENZA REGIONAL CLINICAL HOSPITAL NAMED AFTER N.
N. BURDENKO: NEW NAMES AND UNKNOWN FACTS OF
BIOGRAPHIES OF THE PARTICIPANT OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR.....105

Князькина Татьяна Анатольевна.

К ИСТОРИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В
ПЕРИОД С 1941 ПО 1945 ГГ.

T. A. Knyazkina.

HISTORY OF HEALTH CARE IN THE FAR EAST
FROM 1941 TO 1945108

*Кузнецова Валерия Сергеевна, Иванов Александр Геннадьевич,
Шматко Татьяна Федоровна.*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОГО КРЕСТА И МЕДИЦИНСКИХ
СЕСТЕР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

V. S. Kuznetsova, A. G. Ivanov, T. F. Shmatko.

ACTIVITY OF THE RED CROSS AND NURSES DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR112

Курлаев Петр Петрович, Есипов Вячеслав Константинович.

ОПЫТ ПЕРЕЛИВАНИЕ КРОВИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

P. P. Kurlaev, V. K. Esipov.

EXPERIENCE OF TRANSFUSION OF BLOOD DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945117



- Лавлинская Людмила Ивановна, Черных Екатерина Алексеевна,
Щетинина Надежда Александровна.*
ДРОБЫШЕВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – ТРУЖЕНИК ТЫЛА
L. I. Lavlinskaya, E. A. Chernykh, N. A. Shchetinina.
DROBYSHEV VLADIMIR IVANOVICH –
WORKER OF REAR121
- Лобанов Александр Юрьевич, Паренькова Ольга Рудольфовна.*
ПРОФЕССОР СВЕТЛАКОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ
(К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)
A. U. Lobanov, O. R. Parenkova.
PROFESSOR SVETLAKOV MIKHAIL IVANOVICH
(ON THE 110TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY)126
- Макарова Наталья Владимировна.*
ИНСТИТУТ ПИТАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
N. V. Makarova.
THE NUTRITION INSTITUTE DURING THE GREAT
PATRIOTIC WAR129
- Мамонова Нина Сергеевна, Иванникова Анна Сергеевна.*
ИГОРЬ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ КАЗАКОВ. ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ.
N. S. Matonova, A. S. Ivannikova.
I. V. KAZAKOV. THE FIRST YEAR OF THE WAR136
- Маркосян Заруи Самвеловна, Лавлинская Людмила Ивановна,
Кожевников Виталий Владимирович.*
ШЛЫКОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ – ВОСПИТАТЕЛЬ
ПАТРИОТИЗМА.
Z. S. Markosyan, T. A. Lavlinskaya, V. V. Kozhevnikov.
SHLYKOV IVAN PETROVICH – THE TEACHER
OF PATRIOTISM140
- Махсудова Дельдора Илхомжоновна, Малышева Алина Андреевна.*
И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ
D. I. Makhscudova, A. A. Malysheva.
THE DAY LASTS MORE THAN A HUNDRED YEARS144



- Медведева Татьяна Александровна.*
ЭВАКОГОСПИТАЛИ Г. ГОРЬКОГО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
T. A. Medvedeva.
THE EVACUATION HOSPITALS OF THE CITY OF GORKY
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR148
- Мизинов Дмитрий Сергеевич, Крюков Юрий Юрьевич.*
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА В ЭВАКУАЦИИ В САРАТОВЕ В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1942-1944 ГГ.)
D. S. Mizinov, Yu. Yu. Kryukov.
SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL ACTIVITY OF THE
LENINGRAD STATE UNIVERSITY EVACUATED TO
SARATOV THE GREAT PATRIOTIC WAR (1942-1944)152
- Мирошников Кирилл Валентинович, Сердюков Анатолий Гаврилович.*
О РАЗРАБОТКЕ МЕТОДА БАКТЕРИОТЕРАПИИ
ПРЕПАРАТОМ «ЧУДЕСНОЙ ПАЛОЧКИ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945) ПРОФЕССОРОМ
Б. И. КУРОЧКИНЫМ.
K. V. Miroshnikov, A. G. Serdukov.
ABOUT THE ELABORATION OF THE METHOD OF
BACTERIOTHERAPY BY «BACTERIUM PRODIGIOSUM»
PREPARATION IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC
WAR (1941-1945) BY PROFESSOR B. I. KUROCHKIN157
- Олейник Нина Александровна, Павлова Галина Владимировна.*
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕТЕРАНА ПРОФЕССОРА
ИЖЕВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ Н. Н. ЕЖОВОЙ.
N. A. Oleynik, G. V. Pavlova.
FROM THE MEMORIES OF THE VETERAN PROFESSOR
IZHEVSK MEDICAL ACADEMY N. N. JEZHOVOY161
- Офицерова Татьяна Григорьевна, Паршенкова Анастасия Денисовна.*
СОЛДАТЫ МИЛОСЕРДИЯ.
T. G. Ofitserova, A. D. Parshenkova.
SOLDIERS OF MERCY164



Пареньков Даниил Алексеевич.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЕ ЛОББИ В США НАКАНУНЕ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

D. A. Parenkov.

MILITARY MEDICAL LOBBY IN THE USA BEFORE
THE FIRST WORLD WAR169

Пашков Константин Анатольевич, Чиж Нина Васильевна.

КУЛЬТУРОГЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ ВОЕННОГО МЕДИКА
В МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ.

K. A. Pashkov, N. V. Chizh.

CULTUROGENIC PERSONALITY OF THE MILITARY
MEDIC WITHIN A MUSEUM DISPLAY.....173

Погорелова Александра Георгиевна.

ЭВАКОГОСПИТАЛЬ № 3913 Г. УСОЛЬЕ-СИБИРСКОЕ.

A. G. Pogorelova.

EVAKOGOSPITAL № 3913 USOLYE-SIBERIAN177

Попова Наталья Митрофановна, Мусаев Субханали, Шайдуров

Кирилл Александрович.

ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ ОПЕРАЦИЙ НА СЕРДЦЕ, ПРОВЕДЕННАЯ
В УДМУРТИИ ДОЦЕНТОМ С. И. ВОРОНЧИХИНЫМ –
ГЛАВНЫМ ХИРУРГОМ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ.

N. M. Popova, S. Musaev, K. A. Shaidurov.

ONE OF THE FIRST OPERATIONS ON THE HEART IN THE
UDMURTIA DOCTOR S. I. VORONCHIKHINUM –
THE MAIN SURGEON OF HOSPITALS181

Попова Наталья Митрофановна, Перевозчиков Александр

Валерьевич.

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ ПОДВИГА ВЫПУСКНИКОВ
И СОТРУДНИКОВ ИЖЕВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В ГОДЫ ВОВ.

N. M. Popova, A. V. Perevozchikov.

PRESERVATION OF MEMORY OF GRADUATES AND
EMPLOYEES OF IZHEVSK STATE MEDICAL INSTITUTE
IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR185



- Савельев Владимир Никифорович, Шубин Лев Леонидович.*
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ И ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА УДМУРТИИ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ
ЗДОРОВЬЯ БОЛЬНЫХ И РАНЕНЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)
V. N. Savelyev, L. L. Shubin.
EVACUATION HOSPITALS IN UDMURT AUTONOMOUS
SOVIET SOCIALIST REPUBLIC DURING THE YEARS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)189
- Секретева Анна Олеговна.*
ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ «АЛЬБЕРТИНА» И ЕЕ РОЛЬ
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ.
A. O. Sekreteva.
THE HISTORY OF THE «ALBERTINA» LIBRARY AND ITS
ROLE IN THE SECOND WORLD WAR192
- Сельская Валентина Андреевна.*
БУДЕМ ПОМНИТЬ: САНИТАРНАЯ СЛУЖБА ЯРОСЛАВСКОЙ
ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
W. A. Selskaya.
WE REMEMBER: SANITARY SERVICE OF THE YAROSLAVL
REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR196
- Семакина Александра Сергеевна.*
СРЕДНИЕ МЕДИЦИНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГОДЫ ВОВ.
A. S. Semakina.
MEDICAL SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF UDMURT REPUBLIC DURING THE GREAT
PATRIOTIC WAR199
- О.Г. Соловьева, В.В. Пунга, А.Э. Эргешов*
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ТУБЕРКУЛЕЗОМ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ЦНИИТ.
O.G. Soloveva, V.V. Punga, A.E. Ergeshov
HISTORIC EXPERIENCE TO COMBAT TUBERCULOSIS
DURING THE SECOND WORLD WAR (1941-1945). CTRI203



Степанова Юлия Валерьевна.

Научный руководитель доц. Белолапоткова А. В.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ ГИНЕКОЛОГИИ.

Stepanova Yu. V.

FROM THE HISTORY OF MILITARY GYNECOLOGY

DEVELOPMENT207

Тюрина Ольга Вадимовна.

К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. Д. НОСОВА.

O. V. Tyurina.

TO THE 115-TH BIRTHDAY ANNIVERSARY OF S. D. NOSOV211

Научное издание

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МЕДИЦИНЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941-1945 ГГ.

Сборник материалов
XIII Всероссийской конференции
с международным участием
Москва, 11 мая 2017 г.

Подписано в печать 04.05.2017. Формат 162x230 мм.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 14. Тираж 100 экз. Заказ № 943-16-1



Подготовлено и отпечатано в ООО «Печатный дом «Магистраль»
119530, г. Москва, Очаковское шоссе, д. 32.
Территория «Монтажспецтранс».

**Книги и учебные пособия
из серии
«Библиотека кафедры истории медицины»
рассчитаны на широкий круг специалистов,
студентов медицинских вузов и
среднего профессионального образования**

www.historymed.ru